

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редсовета — **М. А. Эскиндаров**, доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета, член-корреспондент Российской академии образования

Е. В. Астахова, доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (Украина)

Д. Байчунь, доктор философии, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Китай)

Т. М. Кальво Мартинес, доктор философии, профессор, директор Парижского международного института философии (Испания)

В. Макбрайд, доктор философии, профессор, президент Международной федерации философских обществ (США)

И. Мамед-заде, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Азербайджан)

А. Н. Нысанбаев, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Казахстана, научный руководитель Института философии Академии наук Казахстана (Казахстан)

С. Н. Сильвестров, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета

В. С. Степин, доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН

М. А. Федотова, доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета

А. В. Шестопал, доктор философских наук, заведующий кафедрой «Философия» Московского государственного института международных отношений (Университета)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **С. Н. Сильвестров**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета

Заместитель главного редактора — **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета
А. В. Брега, доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета

М. В. Вальяно, кандидат философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

Е. В. Ганина, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета

Е. В. Зорина, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

Е. В. Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

В. А. Лапшов, доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета

А. Н. Лебедев, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета

И. Л. Масленникова, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Русский язык» Финансового университета

Т. М. Махаматов, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета

Т. Н. Николаева, доцент кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета

Е. А. Орлова, доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Финансового университета

О. Н. Петрова, кандидат технических наук, заместитель заведующего кафедрой «Иностранные языки-2» Финансового университета

Я. А. Пляйс, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета

Г. Г. Силласте, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета

И. Н. Шапкин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

Учредитель: Финансовый университет

Заведующий редакцией научных журналов **В.А. Шадрин**
 Выпускающий редактор **Д.З. Музашвили**, к. ф. н.
 Верстка **С.М. Ветров**
 Корректор **Е.В. Маурина**
 Перевод **Г.Г. Пушкина**

Подписано в печать 01.10.2014.
 Формат 60 x 84 1/8.
 Объем 12 п. л. Тираж – 189 экз.
 Заказ № 94

Адрес редакции:
 125993, Москва, ГСП-3,
 Ленинградский пр-т, 51, к. 105
 Телефон: 8(499)943-94-82;
 e-mail: gum-nauki@yandex.ru
 Издание зарегистрировано
 в Федеральной службе
 по надзору в сфере связи,
 информационных технологий
 и массовых коммуникаций.
 Свидетельство о регистрации:
 ПИ №ФС77-47101
 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail. Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600–800 зн.) и ключевые слова (5–10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках. Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторений) оформляется в конце текста под названием «Литература». В тексте сноски обозначаются квадратными скобками с указанием порядкового номера источника и номера страницы через запятую. Объем статьи – до 1 п. л. Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале.

Н.М. Розина, В.М. Зуев
Качество подготовки выпускников вузов: теоретико-методологические аспекты 4

ФИЛОСОФИЯ
М.М. Скибицкий
Вызовы глобализации и оптимизация образования в современной России 14

ПОЛИТОЛОГИЯ
Т.В. Семькина
Взаимодействие политической и экономической систем в современной России 20

О.В. Матвеев
Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества 33

ИСТОРИЯ
Е.Г. Неклюдов
Предпринимательство, менеджмент и власть в 1917 г.: специфика отношений в условиях войны и революции 39

С.Э. Цветков
Как начался «настоящий» XX век (к 100-летию начала Первой мировой войны) 43

СОЦИОЛОГИЯ
Г.Г. Силласте
Быть или не быть Международному финансовому центру в России: ожидания отечественного и зарубежного делового сообщества 54

ПСИХОЛОГИЯ
Е.В. Камнева, Н.В. Анненкова
На пороге жизни: отношение к деньгам и карьерная ориентация 65

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Л.А. Швечкова, О.Н. Кабанова
Презентация как жанр деловой коммуникации и средство формирования междисциплинарных компетенций 69

ЛИНГВОДИДАКТИКА
Ю.В. Гаврилова
Антропология и лингвистика в теории Бронислава Малиновского. Значение его взглядов для истории языкознания 73

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД
К.П. Ковалев-Случевский
«Русская идея» кающегося аристократа. Н.А. Бердяев 78

А.В. Окороков, Л.С. Перепелкин
Почем человек? Размышления о книге Светланы Алексиевич «Время секунд хэнд» 87

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ю.М. Полянская
Война, экономика и государственное регулирование в 1914–1918 гг. (к 100-летию Первой мировой войны) 94

А.Н. Чумаков, И.И. Мазур, В. Гэй
Глобалистика. Энциклопедический словарь (Global Studies Encyclopedic Dictionary) 101

Е.И. Замараева
Презентация монографии 102

<i>N. M. Rosina, V. M. Zuev</i> The Quality of Graduates' Preparation: Theoretical and Methodological Aspects 4	EDUCATION PROBLEMS <i>L. A. Shvechkova, O. N. Kabanova</i> Presentation as a Genre of Business Communication and the Means of Formation of Interdisciplinary Competencies 69
PHILOSOPHY <i>M. M. Skubitskiy</i> The Challenges of Globalization and Optimization of Education in Modern Russia 14	LINGUODIDACTICS <i>Y. V. Gavrilova</i> Anthropology and Linguistics in the Theory of Bronislaw Malinowski. The Importance of His Ideas for the History of Linguistics 73
POLITICAL SCIENCE <i>T. V. Semykina</i> The Interaction of Political and Economic Systems in Modern Russia 20	AUTHOR'S VIEW <i>K. P. Kovalev-Sluchevskiy</i> The «Russian Idea» of a Repentant Nobleman. N.A. Berdyaev 78
<i>O. V. Matveev</i> The Problems of Interaction Between the State and Civil Society 33	<i>A. V. Okorokov, L. S. Perepelkin</i> How Much is a Man? Reflections on Svetlana Alexievich's book «Time Secondhand» 87
HISTORY <i>E. G. Neklyudov</i> Entrepreneurship, Management and Power in 1917: the Specificity of the Relations in War and Revolution 39	SCIENTIFIC LIFE <i>Y. M. Poljanskaya</i> War, Economy and State Regulation in 1914–1918 (to the 100th Anniversary of the First World War) 94
<i>S. E. Tsvetkov</i> How Did the «Real» Twentieth Century (The 100th Anniversary of the First World War). 43	<i>A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay</i> Global Studies Encyclopedic Dictionary 101
SOCIOLOGY <i>G. G. Sillaste</i> Will There Be or Will There Not Be an International Financial Centre in Russia: Expectations of Domestic and Foreign Business Community 54	<i>E. I. Zamaraeva</i> Presentation of the Monograph 102
PSYCHOLOGY <i>E. V. Kamneva</i> The Relationship Between Money and Value and Career Orientations in Youth 65	

УДК 378 (045)

Качество подготовки выпускников вузов: теоретико-методологические аспекты

РОЗИНА НЕЛЛИ МИХАЙЛОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор по учебной и методической работе Финансового университета

E-mail: nrozina@fa.ru

ЗУЕВ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономики и финансов образования Финансового университета

E-mail: zuev@nifi.ru

Аннотация. В статье рассматривается качество подготовки выпускников вузов с позиций сущностного его содержания, процессов формирования и оценки; основных концепций и точек зрения отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме. Дано обоснование необходимости последовательной ориентации на личность выпускника как субъекта формирования этого качества и объекта его оценки.

Ключевые слова: качество подготовки; объект – носитель качества подготовки; оценка качества подготовки; подготовка выпускников вузов.

The Quality of Graduates' Preparation: Theoretical and Methodological Aspects

NELLI M. ROSINA

Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, First Vice-Rector on Academic and Methodical Work, Financial University

E-mail: nrozina@fa.ru

VALERY M. ZUEV

Ph. D. (Economics), Professor, Chief Researcher, Centre of Economics and Finance Education, Financial University

E-mail: zuev@nifi.ru

Abstract. The authors consider preparation quality of higher educational institution graduates from the perspective of essential content of education quality; its formation process and assessment; main concepts and viewpoints of foreign and domestic researchers on the issue. The authors also give grounds for the necessity of a consistent personalized approach in education adjusted for an individual graduate as a subject of the education quality formation and an object of education quality evaluation.

Keywords: education quality evaluation; education quality; higher educational institution graduates' preparation; object as a representative of education quality.

Качество подготовки выпускников вузов является объектом постоянного широкого общественного внимания. Необходимость повышения его уровня декларируется не только в документах международных организаций, такая целевая задача прописана в основополагающих государственных актах в области российского образования. На реализацию этой задачи направлены многи-

сленные документы, регламентирующие либо рекомендуемые соответствующие механизмы действий; в профессиональных образовательных организациях повсеместно разрабатываются и внедряются различные системы управления качеством подготовки выпускников и его оценки.

При столь широком внимании к качеству знаний выпускника и вообще к качеству образования парадоксальна неоднозначность отношения к данному понятию, многоаспектность трактовок качества с разных точек зрения, в том числе с позиций теории и методологии. По этому поводу, например, в одном из трудов отмечается, что «одни сводят качество образования к качеству обучения, другие под качеством образования понимают качество обучения и всего воспитания, а потому буквально за все спрашивают со школы. Третьи под качеством образования понимают степень развитости личности (чаще других такое понимание образования высказывают философы, психологи, методологи, социологи). Но никто ни точно, ни приблизительно не знает, как эту развитость измерить, описать, охарактеризовать, даже набор параметров не называют. Четвертые под качеством образования понимают количество выпускников, поступивших в вузы. Пятые под качеством образования понимают готовность выпускника к жизни по шести позициям: готовность к труду, защите Родины, семейной жизни, разумному проведению досуга, продолжению образования, заботе о своем здоровье» [1].

Хотя высказанное относится в большей мере к общеобразовательной школе, но во многом может быть отнесено и к профессиональному образованию.

Неопределенность в понимании качества образования отмечается и у многих зарубежных исследователей. В частности, отмечается, что рассмотрение существующих концепций качества показывает: «во-первых, что преобладающий подход к внешней оценке качества также является прагматическим — такие понятия качества, как «пригодность для цели» или «соотношение цены и качества» всегда фигурируют в дискуссиях о качестве в высшем образовании» [2, с. 102]. И далее цитируемый автор констатирует ограниченность такого подхода, говоря, что «весь смысл, однако, заключается в том, чтобы дать определение понятию, которое в действительности никто не хочет определять. К тому же (это замечание особо ценно в контексте данной статьи) для таких определений, по-видимому, не существует никакого твердого теоретического обоснования. Реально самый конструктивный путь для продвижения вперед

состоит в том, чтобы принять подход, признающий относительную природу качества: относительно заинтересованных сторон, контекста и конкретных механизмов обеспечения...» [2, с. 102].

В свою очередь, в российском законодательстве в общем виде определено: «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося...»¹. Приходится отметить, что во многом ситуация с трактовкой качества образования обусловлена общей недостаточной теоретико-методологической разработанностью понимания качества профессионального образования подготовки выпускников как определенного рода объективной категории с позиций теории познания. Во многих случаях качество рассматривается без четкого обозначения его сущности, глубинных процессов формирования, принимаемых как происходящие, как бы сами по себе, в саморазвитии, без отнесения этого процесса к объекту развития качества.

Эта проблема еще более усложняется в условиях расширения академических свобод образовательных организаций по формированию содержания обучения и организации образовательного процесса, систем контроля его результатов при все более рамочном формате федеральных государственных образовательных стандартов, являющихся, по законодательству, гарантиями качества образования.

Понимая всю сложность проблем качества подготовки выпускников вузов, мы не претендуем на масштабное их исследование, а ограничимся рассмотрением лишь некоторых их аспектов в принципиальном, методологическом плане.

И прежде всего обратимся к истокам понимания качества, его фундаментальных, сущностных признаков и характеристик с философских позиций, казалось бы, общеизвестных, но в нашем случае нуждающихся хотя бы в кратком упоминании.

Одна из наиболее устоявшихся, принявших хрестоматийный характер трактовок качества обоснована во взаимодополняющих трудах Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Энгельса.

Аристотель определил положение о том, что качество есть видовое отличие сущности, под которым мыслится любой отличительный признак, выделяющий данную вещь среди других вещей; качество движется и изменяется [3].

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Гл. 1, ст. 2, п. 29. М.: ЭКСМО, 2013.

И. Кантом определено, что восприятие вещей (хотя и не познание) происходит через рассудочное их существование-явление. Будучи оторванной от вещи, явление, тем не менее, несет в себе ее определенность, т.е. так или иначе связано с качеством этой вещи [4].

Г. Гегель развил фундаментальные основы понимания качества как объективной, существенной определенности предметов (вещей), явлений, благодаря которой они бывают именно таковыми и отличаются от других предметов (вещей). Представляя и выражая собой определенность предмета, качество при этом не подменяет предмет и не представляет сущность этого предмета [5].

Как определено Ф. Энгельсом, существует не качество, существуют только вещи, обладающие качеством. Изменение качества предмета происходит вследствие и в соответствии с изменением его сущности [6].

Одним из важнейших является положение Г. Гегеля о том, что изменение качества, отличий одних предметов от других происходит в процессе нарастания их количественных изменений [5]. Заметим, что это очень важный момент для категории «качество образования».

Еще один существенный момент рассматриваемого подхода к пониманию качества заключается в утверждении положения о том, что оно, отражая определенность предмета, может быть оценено в разного вида признаках, характеристиках только в режиме сопоставления с другими предметами (вещами). Способность предмета (вещей) к сопоставлению проявляется в виде свойств, как бы раскрывающих его качество. При этом оцениваемые предметы должны быть сами по себе сопоставимыми, их сходства (и отличия) — достаточно очевидны и по возможности устойчивы. Это предполагает корректность данного выбора.

Помимо рассмотренных базовых положений, постоянно развиваются иные философские, гносеологические концепции и взгляды в области теории и методологии понятия качества. Но новые подходы не дают достаточных оснований для пересмотра основных приведенных положений, а ведут лишь к их развитию на базе общественной практики. В этой связи важным является прагматический аспект понимания качества, связанный с деятельностью человека, общества, его экономическим и социальным развитием. Обратим внимание, что именно прагматический аспект понимания качества лежит в основе различных рейтингов образовательных организаций.

В условиях товарно-денежных отношений формируется так называемое «экономическое качество» — полезность для производителя и потребителя продукта (товара) в координатах цены, прибыли, эффективности и других стоимостных показателей производства, приобретения, потребления. При этом как продукты труда, так и обучающиеся (как «продукты» образовательного процесса), наряду со своими природными качествами, помимо экономического, приобретают еще и так называемое «социальное качество».

Человек, формирующий продукт индивидуально или в социуме, изначально задает это качество, осознанно моделируя тем самым сущностные характеристики будущего носителя желаемого качества. Такие качества являются новым классом, новым уровнем генезиса и функционирования качества как такового.

Но при этом сохраняется объективное соотношение: сущность объекта — ее проявление в виде качества. Как определено по поводу экономического качества в одном из энциклопедических изданий, «качество — совокупность технико-экономических, экологических параметров, характеризующих сущность объекта (продукции, товара, работы, услуги, труда), позволяющих удовлетворить потребности потребителя производителями» [7].

Отметим, что процессы включения человека в орбиту процессов формирования экономического и социального качества приводят к ряду существенных последствий для самого человека в плане изменений его сущностных установок, духовного состояния и назначения именно как *homo sapiens*, а также его жизненного становления, вектора развития себя как личности.

Так, концепция «человеческого капитала», появившаяся в 1980-х гг. в работах нобелевских лауреатов Т. Шульца и Г. Беккера, определила этот капитал как экономическую оценку способностей человека, включающих его талант, образование, приобретенную квалификацию, врожденные способности, приносящие ему доход. Концепция рассматривает формирование способностей к труду с позиций и в формате получения максимальной выгоды от затрат на эти цели, что обуславливает возможность невольной коммерциализации не только обыденного поведения человека, но духовной его сущности — образа мыслей и помыслов.

Из изложенного видно, что в отношении человека экономические и социальные качества тесным образом переплетены. Но от того, какие цели стоят за их развитием (за которыми стоит развитие сущности

самого человека — носителя этого качества) во многом зависит и постановка системы этого развития, включая профессиональное образование. Рассмотренные положения теории качества показывают следующее:

- качество неразрывно связано с каким-либо предметом, вещью, явлением (назовем их объектом), являющимся носителем качества, и представляет собой существенную (сущностную) его определенность, но не сам объект. Качество объекта изменяется вследствие изменения его сущности;
- качество проявляется через свойства объекта — носителя качества, как бы раскрывающие качество, в режиме сопоставления сходства и различия этого объекта с другими, сопоставимые с ним по сущностным признакам, характеристикам;
- изменение качества объекта, свидетельствующее об изменении его сущности, происходит по мере происходящих с объектом изменений, носящих количественный характер.

В процессе развития общества, усложнения сферы трудовой деятельности человека, экономических отношений качество становится задаваемым. Параметры качества отражают возможную для потребителя экономическую и социальную полезность (обратим внимание на задаваемые федеральными государственными образовательными стандартами общие личностные и профессиональные компетенции), и уже на основе этого формируется сущность производимого — носителя качества.

Таким образом, изложенные положения, принципы категорийного понимания качества можно отнести и к осмыслению качества подготовки выпускников вузов, вообще качества профессионального образования, рассмотрению его с таких методологических позиций с учетом современных особенностей формирования, возникновения и действия.

При этом прежде всего имеем в виду, что атрибутка рассматриваемого качества, его элементы: наблюдаемый объект — носитель качества; объекты — сопоставляемые с наблюдаемым, носителем качества; содержание количественного приращения состояния (сущности) объекта — носителя качества по своим признакам в основных, главных чертах — должна быть генетически однородной, формирующейся в сфере профессионального образования в ходе образовательного процесса.

Это (и именно это) дает возможность осуществления различного рода сопоставительных выявлений и оценок объектов — носителей качества, самого качества и присущих ему свойств.

Необходимо еще одно уточнение: говоря о качестве подготовки выпускника, следует учитывать, что понятие «подготовка» не имеет устоявшейся нормативной (и научной тоже) трактовки. Оно во многих случаях употребляется в параллели с понятием «образование». Например, в законе «Об образовании в Российской Федерации» (см. гл. 1, ст. 2. п. 29)² говорится: «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося...», а в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования качество представлено в виде самостоятельного термина: «Высшее учебное заведение обязано обеспечить гарантии качества подготовки» (разд. VIII, п. 8.1)³. При этом под подготовкой в большей мере понимается процесс образовательной деятельности, но в то же время подразумевается и целевой результат этого процесса (в целом либо поэтапно). В нашей работе мы применяем несколько условную, но широко распространенную трактовку данного термина.

Как уже было определено, первоначальным элементом категорийного понимания качества является объект — его носитель. Выявление, локализация такого рода объекта — чрезвычайно важный, основополагающий момент всякого рассмотрения проблем качества образования. Недостаточная локализация, расплывчатость избираемого объекта, его сути, более того — исходная полиобъектность нарушают всю логику рассмотрения, возможность корректного анализа причин и следствий в формировании качества образования, подготовке выпускников.

При этом выбор объекта должен быть обусловлен прежде всего полнотой развития сущностной его составляющей как результата, «продукта» профессионального образования. Именно к таким наиболее характерным и полноценным объектам — носителям качества профессионального образования относятся выпускники вузов. Но еще раз уточним, что они являются носителями данного объектно-локализованного качества, свойств, характеризующих подготовку именно выпускников в аспекте их готовности, способности к определенному виду профессиональной деятельности.

Вероятно, не стоит в качестве дополнительно обоснования такого выбора объекта приводить

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. М.: ЭКСМО, 2013.

³ ФГОС ВО, направление подготовки 080100 «Экономика», степень — бакалавр. Утв. приказом Минобрнауки России от 21 декабря 2009 г. № 747.

общепринятые положения о личностно-ориентированном («студенто-ориентированном») характере профессионального образования, о студенте (будущем выпускнике) как субъекте обучения (рассматриваемом нами в качестве объекта — носителя качества). Это является фундаментальной основой образования, к сожалению, не всегда четко и полно учитываемой в имеющихся разработках по проблеме качества образования.

Особо важно отметить следующее: выпускник, представляя объект — носитель качества подготовки, выступает не как индивид, не как единично определенный человек с его физическими и духовными особенностями, а как личность, устойчивая система социально-значимых черт. И именно входящий в эту систему комплекс личностных черт, определяющий готовность (уровень готовности) выпускника к профессиональной деятельности, формируемый и развиваемый в процессе обучения, представляет собой сущностную основу его качества подготовки.

Рассмотрим следующую не менее важную проблему — об объектах, сопоставляемых с объектом — носителем качества, понимании их сути, требованиях к их выбору, проблему, еще более усложненную по сравнению с предыдущей.

Таким образом, при формализованном подходе и задаваемые характеристики уровня подготовки выпускника, и характеристики оценки достигнутого результата представлены, в принципе, одной и той же системой стандартов, нормативов, требований, представляющих собой, по сути, имитационную модель эталонно выраженного в системе различных показателей состояния сущности выпускника, его личностных качеств, в аспекте готовности к профессиональной деятельности (как бы квазиобъекта — носителя качества подготовки).

Формой такой модели являются разрабатывавшаяся ранее модель специалиста и лежащие в основе современных образовательных стандартов «Требование к профессиональной подготовке выпускника» (ГОС ВПО, 2000 г.)⁴, «Характеристика профессиональной деятельности выпускника» и «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата»⁵ (ФГОС ВПО, 2009 г.), некоторые другие документально определенные требования.

⁴ ГОС ВПО, направление 521600 «Экономика», степень — бакалавр экономики. Утв. приказом Минобрнауки России 25.04.2000. [Электронный ресурс] URL: <http://register.kemtip.ru/&page=bak2> (дата обращения: 25.08.2014).

⁵ ФГОС ВП, направление 080100 «Экономика», степень — бакалавр. Утв. приказом Минобрнауки России от 21.12.2009 № 747.

Важно отметить, что характеристики, показатели моделей эталонного уровня развития комплекса компонентов и черт личности выпускника как будущего профессионала не являются показателями качества этого эталона (квазиобъекта) и служат лишь отражением его состояния, инструментом сопоставления, выявления уровня соответствия фактической подготовки выпускника этим характеристикам, тем самым качествам его подготовки. Такие модели имеют конкретный характер, выражая состояние выпускника конкретного уровня и профиля подготовки.

Вышесказанное свидетельствует, что должна иметь место высокая степень соответствия параметров, показателей такой имитационной модели требованиям общественной практики по поводу задаваемого (упомянутого «социального») качества выпускника, поскольку от этого зависит и успешность всей системы профессионального образования.

При неформализованном подходе в качестве объекта сопоставления выступает широкий круг лиц, заинтересованных в деятельности образования: сами выпускники на основе сопоставления результата обучения с имеющимися у них ожиданиями и требованиями (образно задаваемой моделью эталона уровня собственного личностного развития); работники вузов; работодатели с позиций интересов и задач своей деятельности и др.

К изложенному добавим, что при рассмотрении механизма оценки уровня развития состояния сущностной базы качества подготовки выпускника чаще всего имеется в виду состояние этого уровня на момент оценки, т.е. фактическое. Но по существу (в скрытой форме) оценивается рубежный либо этапный прирост этого уровня, превышение достигнутого состояния сущностной базы качества, самого качества и выражающих его свойств, характеризующих показатели готовности выпускника к профессиональной деятельности.

В целях некой апробации высказанных положений обратимся к более конкретным нормативным положениям, научным точкам зрения, мнениям специалистов по поводу качества подготовки выпускников.

Как уже говорилось, в значительной части трактовок качества образования в настоящее время подходы к его пониманию приводятся чаще всего с позиций рыночной экономики, рыночного механизма, при котором в общем виде под качеством продукции (товара, услуг) понимается совокупность свойств, характеризующих ее функциональное назначение, особенности, полезность и способность

удовлетворять определенные запросы, потребности потребителей. Это так называемая «производительная» трактовка качества, развиваемая на базе стандарта ИСО 9001–2000 [8].

Отметим, что прямолинейное применение требований этого стандарта в отношении профессионального образования некорректно, поскольку студент, выпускник — это «продукт», принимающий форму «товара» принципиально особого рода, суть его как объекта — носителя качества, его качественные характеристики далеко не идентичны характеристикам иных товаров. Об этом свидетельствуют, например, материалы Руководства по применению стандарта ИСО 9001–2000 в области обучения и образования, в которых о рассматриваемом качестве говорится лишь с общих позиций связей производитель–потребитель товара в рыночном их понимании, а сама процедура «развертывания» этих связей, выявления данного качества в силу указанных методологических сложностей не определяется [9].

Тем не менее, как уже отмечалось, в ряде имеющихся трактовок речь идет о качестве подготовки выпускника именно в прикладном, потребительски прагматическом режиме, как о достоинстве какого-либо товара, либо в расплывчатых социально-экономических понятиях, либо вообще как о чем-то само собой разумеющемся, без должного учета общих теоретико-методологических положений в области понимания понятия качества. Подобный подход присутствует даже в трактовке этого понятия (или близких к нему, однородных понятий) в специализированных словарях. Так, согласно одному из них, «качество профессионального образования (термина «качество подготовки выпускников» в словаре нет. — Прим. авт.) — степень соответствия профессионального образования текущим и перспективным задачам социально-экономического развития общества, т.е. насколько оно удовлетворяет запросы отдельной личности и общества в целом, государства и сложившихся областей продуктивной деятельности человека...» [10].

Таким образом, объект — носитель качества не определен, а само качество оценивается в режиме степени соответствия определенным задачам и запросам (уровень которых также носит относительный характер) различных объектов сопоставления, в том числе отдельных личностей, имеющих интересы в области качества выпускников и неопределенных рамок «области продуктивной деятельности человека». Но ведь сама личность с индивидуальным уровнем развития является носителем этого

качества, и уже на этой основе определяется степень удовлетворенности ее запросам. Не определены также, хотя бы рамочно, критерии оценки соответствия задачам развития общества. Таким образом, качество профессионального образования определяется в неполной системе «координат» его сущности и проявления.

В другом словаре качество подготовки выпускников (интерпретированное термином «качество рабочей силы») трактуется как «обобщенная характеристика уровня развития рабочей силы (степени подготовленности и трудовой активности работников» и даже так: «... Взаимосвязанными базовыми компонентами качества рабочей силы являются: объем общеобразовательной подготовки работников; уровень общей культуры; уровень профессионализма и квалификации (специальных знаний, умений, компетентности); научный опыт и навыки работы; нравственная надежность» [11].

Отношение к качеству образования (и, следовательно, к качеству подготовки выпускников) как достаточно ясному и понятному объекту понимания и воздействия (что свидетельствует именно о недостаточности научного его обоснования) проявляется и в государственных нормативных документах. Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании» качество подготовки выпускников упоминается лишь в аспекте его контроля (ст. 15.5), где говорится: «... объективный контроль качества подготовки выпускников ... обеспечивается государственной аттестационной службой в соответствии с государственными образовательными стандартами».

Хотя здесь обозначены и объект — носитель рассматриваемого качества подготовки (выпускник), и «адрес» основного объекта сопоставления (государственный образовательный стандарт), но это лишь общая формальная схема в отношении как самих этих объектов, так и связей между ними. Но само глубинное содержание понятия качества остается за рамками трактовки.

В Федеральной программе развития образования на 2006–2010 гг. понятие «качество образования» упоминается в аспекте задания по условиям его формирования. В разделе «Цели и задачи программы» определено, что «основная стратегическая цель программы — обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании...» [12].

В последнем программном документе в области образования — государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на

2013–2020 годы» (гл. 4, разд. 11.1) в отношении качества образования говорится только с позиции усиления вектора его направленности на соответствие меняющимся запросам населения, перспективам и задачам развития российского общества и экономики, а также необходимости большего внимания формируемой системой образования качественным характеристикам всего поколения⁶. Более детально понимание качества профессионального образования, подготовки выпускников в программе не раскрывается.

Прояснение понимания качества образования, подготовки обучающихся (думаем, что это можно отнести и к выпускникам) проведено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 2013 г. (гл. 2, ст. 1, п. 29), где говорится, что «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающихся, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Эта формулировка понятия «качество подготовки» обучающихся соотносится с двумя основными положениями: с наличием объекта — носителя качества и объектов, сопоставляемых с ним. Но данные в законе определения этих понятий, механизм их взаимоотношений, представляя собой нормативные положения, оставляют за рамками ряд все тех же вопросов качества подготовки выпускников и его оценки, хотя бы по той причине, что сами эти определения, по своей сути, требуют собственного обоснования. Например, правомерно ли понимание образовательной деятельности как объекта — носителя качества образования? Ведь образовательная деятельность (в соответствии с законом) — это деятельность по реализации образовательных программ, т.е. процесс, имеющий своей целью обучение, подготовку выпускника. А сама образовательная деятельность выступает в роли фактора, обеспечивающего его формирование, или гаранта, как определяют в Европе [13].

⁶ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утв. Распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р). [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 25.08.2014).

Достаточно сложны понимание и трактовка качества в режиме установления степени соответствия объектов — носителей качества принятым в законе объектам сопоставления. С точки зрения высказанных ранее положений, данные объекты не являются таковыми в прямом смысле, а представляют собой некие имитационные модели, лишь в той или иной мере отражающие через систему условий, критериев, показателей, намерений, ожиданий сущностные черты самих стоящих за ними «квазиобъектов». Еще раз напомним, что федеральные стандарты носят лишь рамочный характер и не выполняют в полной мере роль модели.

Не уделено необходимое внимание пониманию качества подготовки выпускников вузов и в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Так, в ГОС ВПО от 2000 г. понятие качества образования проявляется лишь в контексте требований контроля за ним: «формы и содержание государственного экзамена должны обеспечить контроль выполнения требований к уровню подготовки студентов и подтвердить их соответствие квалификационной характеристике и требованиям к профессиональной подготовленности бакалавра, изложенным в п.1.3 п.7.1 государственного образовательного стандарта» (п.7.2.3)⁷. Объектами — носителями качества в стандарте лишь косвенно определены студенты и бакалавры, объектами сопоставления, как и в других документах, выступают нормативные требования.

Подобное состояние дел не является упущением, а свидетельствует о сложности проблемы качества и трудности работы с ним в режиме официального нормативного документа.

В связи с этим понятны подходы государственных участников Болонского процесса, в которых с позиции единообразия понимания и применения говорится преимущественно не о понятии «качество образования», а о стандартах, процедурах, ресурсах его гарантии [13].

В ФГОС ВПО от 2009 г. качество подготовки (разд. VIII) рассматривается в аспекте определения круга его гарантий, порядка и условий оценки⁸. Речь идет

⁷ ГОС ВПО, направление 521600 «Экономика», степень — бакалавр экономики. Утв. приказом Минобрнауки России 25.04.2000 [Электронный ресурс] URL: <http://register.kemtp.ru/&page=bak2> (дата обращения: 25.08.2014 г.).

⁸ ФГОС ВПО, направление 080100 «Экономика», степень — бакалавр. Утв. приказом Минобрнауки России от 21 декабря 2009 г. № 747.

Таблица

Подходы к пониманию термина «качество образования»

№ п/п	Подходы	Основание
1	2	3
1	Интуитивно-эмпирический	Опыт и интуиция человека
2	Формально-отчетный	Уровень успеваемости
3	Психологический	Уровень развития познавательных процессов и степень проявления психических новообразований личности
4	Педагогический	Уровень воспитанности и обученности
5	Процессуальный	Оценка состояния образовательного процесса
6	Результирующий	Оценка результата педагогической деятельности образовательного учреждения
7	Комплексный	Внешняя экспертиза (материальная база, кадровый состав, программы, формы и методы работы и т.д.)
8	Многопараметрический	Оценка деятельности образовательного учреждения на основе внутрисистемных параметров
9	Методологический	Соотношение результата с операционально заданными целями
10	Интегрирующий	Введение категорий, носящих интегральный характер (компетентность, грамотность, образованность)
11	Личностно-ориентированный	Личностное развитие обучаемого
12	Социальный	Степень удовлетворения индивидуального и общественного потребителя
13	Квалиметрический	Измерение показателей по параметрам

о гарантиях именно качества подготовки как процесса и контроле (оценке) уровня знаний и умений обучающихся, компетенции выпускников. В такой постановке те и другие лишь в контексте сопоставления с требованиями к их подготовке в нечеткой форме, косвенно, но все же предстают как объекты — носители этого качества. Но сущность качества подготовки, слагающие его элементы и их взаимодействие конкретным образом не определены.

Еще одним примером документально оформленного «бережного» отношения к качеству образования в целом может служить Концепция общероссийской системы оценки качества образования, в которой под такой оценкой понимается характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов и условий обеспечения образовательного процесса нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям [14, с. 7]. Как видно, здесь имеет место «сворачивание» понимания качества до констатации верных, но при этом имеющих характер общих постулатов положений, не определяющих прежде всего носитель качества образования — само обучающегося.

Итак, в официальных документах, регламентирующих деятельность образования и задающих

ориентиры его развития, понятие качества образования, подготовки выпускников высших профессиональных образовательных учреждений в рассматриваемых нами аспектах теории качества (объект — носитель качества, система выявления свойств этого объекта и т.д.) в достаточной мере не определено.

Имеющиеся установки на повышение качества образования, улучшение подготовки выпускников как бы рассчитаны на то, что само это качество, его суть, глубинные закономерности формирования и проявления (выявления) воспринимаются как само собой разумеющиеся. При этом внимание во многом концентрируется на условиях формирования качества, которые зачастую принимают характер трактовки самого качества.

Рассмотрим теперь некоторые из публикаций научного плана, содержащиеся в них взгляды на рассматриваемые нами проблемы подготовки выпускников, качества образования в целом.

Одна из публикаций представлена в систематизированных подходах к пониманию качества образования [15, с. 1–2] (см. таблицу).

Из приведенной таблицы видно, что основные методические позиции познания качества в отдельных подходах выдерживаются в разной мере.

Имеются подходы, основанные прежде всего на выделении объекта — носителя качества, под которым понимаются индивид, состояние и уровень развития определенных черт его личности.

Другие подходы основаны на тех или иных соотносительных характеристиках не обозначенного конкретно объекта — носителя качества. За основание принимается следующее: состояние образовательного процесса; оценка деятельности результата образовательных учреждений, факторов, ее определяющих; степень удовлетворения потребителей образовательных услуг и некоторых других составляющих деятельности образовательных учреждений и ее результатов. Оценка делается в режиме соотношения состояния, достигнутого результата с задаваемыми показателями. Как мы уже отмечали, на таких основаниях строятся рейтинги образовательных организаций.

Эти подходы и их основания, во-первых, лишь в определенной мере, косвенно характеризуют состояние объекта — носителя качества, личности выпускника. Во-вторых, в большинстве своем эти подходы и их основания сами по себе являются результатом того или иного межобъектного сопоставления со всеми присущими ему проблемами, что усложняет использование содержащихся в них показателей, характеристик в качестве имитационной модели состояния объекта сопоставления, который приобретает даже не квази-, а фантомный характер.

Приведем еще один пример понимания качества образования (рассматриваемого по отношению к общему образованию, но вполне относимого и к профессиональному) [16, с. 61–63]. Основным смыслом определенного автором понятия заключается в том, что, во-первых, качество — это комплексный результат образования учащегося, результат становления его как личности (результат личностного развития). Во-вторых, качество образования оценивается мерой (степенью) соответствия комплексного результата образования определенным условиям и требованиям нормативного, социокультурного, поведенческого характера. В-третьих, качество образования — это совокупность образовательных достижений учащегося, обуславливающая способность удовлетворять его личные потребности, ожидания других заинтересованных сторон (семья, школа, государство, общество).

Все это близко к рассмотренной нами теоретической модели, но можно отметить, что у автора, во-первых, речь идет о качестве образования как его

результате в виде становления личности учащегося, но не о процессе ее формирования, во-вторых, и это смыкается с первым замечанием, качество образования рассматривается как совокупность образовательных достижений учащегося, но не как уровень (характер) развития его личности.

Еще одна широко используемая в отечественных исследованиях трактовка качества образования в самой краткой форме определяет, что «под качеством образования понимается соотношение цели и результата, мера достижения цели» [17].

Что касается зарубежных подходов к пониманию качества подготовки выпускников, то они, как уже отмечалось, лежат прежде всего в плоскости рассмотрения взаимосвязи: выпускник — как «товар», качество подготовки — как полезность этого «товара». При этом личность выпускника как носителя качества остается в основной части имеющихся публикаций на эту тему чаще всего за рамками рассмотрения, но у отдельных исследователей это обстоятельство некоторым образом преодолевается. Например, в одной из публикаций дается более углубленная трактовка качества высшего образования [18, с. 99]. По мнению ее автора, качество взаимосвязано с процессом или результатом; понятие качества образования для разных людей различно: работодатель исходит из приобретенных студентом знаний, навыков, умений, присущих выпускнику как «продукту» («товару»); студент оценивает качество с вкладом в свое индивидуальное развитие и подготовкой для ролевого места в обществе; преподаватель определяет качество обучения хорошей академической подготовкой студента, основанной на продуктивном применении знаний.

Отметим, что приведенная характеристика качества высшего образования во многом корреспондируется с рассмотренным нами определением, данным в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», что свидетельствует о близости такого рода отечественных и зарубежных взглядов на эту проблему. Тем не менее, как уже отмечалось, европейские специалисты склонны анализировать в большей мере гарантии качества, а не саму сущность качества и механизм его оценки.

На основе проведенного в статье рассмотрения поставленной проблемы можно сделать некоторые выводы. Прежде всего следует отметить, что в основе имеющихся подходов к пониманию качества высшего профессионального образования, подготовки выпускников вузов, оценке качества, независимо

от позиций, занимаемых авторами этих подходов, лежат (чаще всего в скрытой форме) классические, развитые в некоторых аспектах общественной практикой теоретико-методологические, философские позиции понимания качества. В то же время скрытая форма наличия этих положений свидетельствует об их недоучете либо уходе от признания их методологической значимости.

Следующий вывод, обусловленный предыдущим, заключается в необходимости четкого определения локализации объекта — носителя качества образования (подготовки), без чего невозможна объективизация процессов выявления и оценки качества подготовки выпускника профессионального образовательного учреждения с конкретным уровнем и профилем подготовки, в том числе и выпускника вуза. При этом существенным является понимание выпускника — носителя этого качества не как индивида, а как личности, и сущностной основы качества подготовки в виде комплекса, формируемого в процессе обучения, компонентов и черт личности, определяющих уровень способности и готовности выпускника к профессиональной деятельности.

Еще один вывод, связанный с предыдущим, заключается в том, что под объектами сравнения с объектом — носителем качества принимаются:

- либо нормативно формализованные, имеющие характер социального заказа показатели той же имитационной модели — эталона желаемого состояния объекта — носителя качества, что и при подготовке выпускника;
- либо неформальные, образно формируемые показатели ожиданий, намерений, требований к получаемой (полученной) подготовке со стороны обучающихся (выпускников); разного рода профессиональные требования со стороны агентов сферы труда (работодатели, профсоюзы) и других объектов (по существу — субъектов) сопоставления.

Все изложенное нами касается лишь общих теоретико-методологических аспектов проблемы понимания и оценки качества подготовки выпускников вузов. Но именно уровень разработанности этих аспектов, их учета в практике профессионального образования во многом определяет и уровень разработанности проблемы качества подготовки выпускника в целом.

Литература

1. *Поташиник М.М.* Управление качеством образования. М.: Новая школа, 2000.
2. *Ньютон Дж.* Что такое качество? // Новая парадигма обеспечения качества высшего образования / По материалам европейских форумов по обеспечению качества высшего образования. В 2 частях. Ч. 1. М.: 2013.
3. *Аристотель.* Метафизика. Соч. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1975–1984.
4. *Кант И.* Критика чистого разума. Соч. В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964.
5. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т. 1–3. М.: Мысль, 1974–1977.
6. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Полит., 1982.
7. Большая российская энциклопедия. М., 2009.
8. Системы международного качества. Основные положения и словарь: Национальные стандарты РФ: ГОСТ ИСО 9000–2008 — Введение. 2009–09–10. М.: Стандартинформ, 2008.
9. Руководство по применению стандарта ИСО 9001–2000 в области обучения и образования. М., 2002.
10. *Вишнякова С.М.* Образование: Словарь. М.: Новь, 1999.
11. Занятость, безработица, служба занятости: Толковый словарь терминов и понятий. — М.: Нива России, 1996.
12. Федеральная программа развития образования на 2006–2010 годы. // Бюллетень Минобр. России. 2006. № 3.
13. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. Йошкар-Ола: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. 58 с.
14. Концепция общероссийской системы оценки качества образования. М.: ФИРО, 2008.
15. *Воротилов В., Шапоренко Г.* Анализ основных подходов к определению качества образования // ВОВР. 2006. № 11.
16. *Шишов С.Е.* Концептуальные проблемы мониторинга качества общего образования. М.: Изд-во НЦ СПМО, 2008.
17. *Матрос Д.Ш., Полев Д.М., Мельников Н.Н.* Управление качеством образования на основе новых инновационных технологий образовательного мониторинга // Школьная технология. 1999. № 3.
18. *Вройнштейн А.И.* Оценка качества высшего образования. М.: МНЭПУ, 2000.

УДК 008:378 (045)

Вызовы глобализации и оптимизация образования в современной России*

СКИБИЦКИЙ МАРК МИХАЙЛОВИЧ

доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: m1458254@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам образования в современной России в условиях разворачивания всемирно-исторических процессов глобализации и интернационализации. Отмечается, что охвативший человечество духовный кризис затронул сферу образовательного знания, педагогического мышления, институтов и систем образования. Для России, переживающей сложный процесс социально-экономических преобразований, вопросы оптимизации образования имеют первостепенное значение. Рассматриваются основные подходы к выработке качественной инновационной модели образования в России, которая могла бы дать достойный ответ на вызовы глобализации. Значительное внимание уделено проблемам обеспечения инновационного управления образовательным учреждением. Подчеркивается, что наиболее эффективен в управлении принцип человекоцентризма: участие всех членов коллектива в принятии решений, обстановка доверия, моральная поддержка сотрудников, создание условий для реализации творческого потенциала каждого, формирование таких социально-психологических механизмов у всех сотрудников, как вовлеченность, соучастие, преданность общему делу, ощущение единой команды. В статье обосновано, что образование как основополагающий фактор возрождения и создания интеллектуальной элиты в России является неотъемлемой частью высших национальных и культурных ценностей страны, поэтому общество педагогов должно стать признанной в российском обществе интеллектуальной силой, представлять свои интересы на государственном уровне.

Ключевые слова: глобализация; доступность качественного образования; инновационное управление; интернационализация; модели образования; организационно-управленческий интеллект; псевдообразование.

The Challenges of Globalization and Optimization of Education in Modern Russia

MARK M. SKIBITSKIY

Ph. D. (Philosophy), Professor, Philosophy Department, Financial University

E-mail: m1458254@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of education in modern Russia in spreading world-wide historical processes of globalization and internationalization. It is noted that the spiritual crisis that engulfed humanity has affected the field of educational knowledge, pedagogical thinking, institutions and educational systems. For Russia, which is undergoing a complex process of socio-economic transformations, the issues of optimization of education are of paramount importance. The article examines the main approaches to developing a high-quality innovative model of education in Russia, which could give an adequate response to the challenges of globalization. Considerable attention is paid to the problems of providing innovative management of educational institutions. It is emphasized that the most effective management principle is of personalized centrism: participation of all collective members in decision making, atmosphere of confidence, moral support of the staff, creation of conditions for realization of creative potential of each, the formation of such socio-psychological mechanisms in all employees, as involvement, participation, dedication, a team spirit. The article proves that education as a fundamental factor in the revival and creation of the intellectual elite in Russia is an integral part of the superior national and cultural values of the country, so teachers contingent should be recognized in the Russian society as an intellectual power, and represent their interests at the state level.

Keywords: access to quality education; educational models; globalization; innovative management; internationalization; organizational and managerial intellect; pseudoeducation.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 года.

Образование — основополагающая составная часть культуры всех постпервобытных социальных систем Запада и Востока, фундаментальный фактор становления и развития личности в процессе социализации. Образование является важнейшим показателем оценки уровня человеческого развития на основе введенного ООН в 1990 г. Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Образование, считают философы, специалисты и публицисты, есть главный «нерв» формирования современной цивилизации, «проводящая» система знаний в общественном организме. Такое же мнение высказывается и отечественными учеными, уверенными в том, что медицина и образование — те сферы общественной деятельности, которые способны вытащить страну из глубокого посткризисного шока 1990-х. Отметим, что не экономика сама по себе, не международная политика, а именно эти две сферы формируют и интеллектуальный, и эмоциональный, и духовный контур социокультурного строительства.

Современная модель образования обусловлена динамикой двух процессов — интернационализации и глобализации. В свою очередь, интернационализация образования укоренена в углубляющемся взаимодействии социоэкономических систем различных по уровню и характеру развития стран, тенденцией к интеграции в единое мировое хозяйство, проявившейся в конце XIX–начале XX столетий. Интернационализация образования является синонимом его международной составляющей.

Глобализация образования — это фундаментальная структура всемирно-исторического процесса многосторонней глобализации, проявляющаяся в универсализации связей и отношений в различных сферах общественной жизни в масштабах всей планеты. Глобализация образования обусловлена постоянно растущими потребностями новой экономики в инновационном знании для развития наукоемкого технологического производства, в инновационных методах образования. Глобализация образования представляет собой всеобщее изменение порядка распределения знаний через образовательные системы, качественно новый процесс интеграции образовательных систем в едином пространстве, процесс радикального изменения их ступеней, методов оценки знаний и квалификации его носителей [1].

Модель образования, соотнесенная с тенденциями выхода социальных феноменов на уровень метасоциальности, отражает не только новый порядок получения и распределения знания, но и возрастающие риски сверхсложной глобализующейся мировой

системы. Исследователи неоднократно и в разных контекстах отмечали расколотость современной цивилизации, нестабильность и неустойчивость мировой социально-экономической системы в целом. Социоэкономический кризис — не единственная болевая точка современного общества; не менее опасным является переживаемый человечеством духовный кризис. Кризис затронул и сферу образовательного знания, педагогического мышления, институтов и систем образования. Он проявился в росте неравенства в уровне образования между постиндустриальным и остальным миром, а также между различными социальными слоями общества, в падении качества образования, уровня нравственности и гражданственности, в снижении здоровья учащихся в процессе обучения, в широком распространении преступности и наркомании в молодежной среде, в нехватке квалифицированных педагогов, новейших инновационных программ, методик, технических средств обучения. Все это свидетельствует о том, что современная модель образования и сценарии ее дальнейшего развития проблематизируются в связи с антропологическим кризисом.

Важно учитывать, что мировое образовательное пространство является объектом острейшей борьбы между тремя центрами предоставления услуг иностранным гражданам: североамериканским, европейским и австралийско-новозеландским. США усиливают экспансию по захвату мирового образовательного пространства в целях осуществления стратегических геополитических целей. Мощными орудиями этой экспансии являются виртуальное обучение и английский язык, «языковый империализм». Стремясь противостоять экспансии США, Европа развернула Болонский процесс. Его основополагающая цель состоит в том, чтобы создать единое общеевропейское пространство высшего образования как привлекательное, эталон мирового качества, способное эффективно конкурировать с американской системой высшего образования [2, с. 31–47].

Для России, переживающей сложный процесс социально-экономических преобразований, вопросы оптимизации образования являются первостепенными. Необходим учет мировых тенденций в этой сфере: переход к всеобщему высшему образованию в странах постиндустриального мира, превращение образования в высокотехнологичную сферу. Реализация этих тенденций дает возможность России презентировать образование как фундаментальную составляющую, стержень инновационной системы общества знания, инновационной наукоемкой

экономики. Парадигма цивилизованного сообщества в образовательном процессе требует непрерывного образования, образования в течение всей жизни. В России не исчерпан накопленный десятилетиями ресурс стремления граждан к знаниям, тому виду внутреннего бытия и совершенствования, когда знание выступает не только в своем информационном, интернет-обличии, но и как ценностно-смысловой стержень личности. По этой причине принцип непрерывного образования встроены в отечественную ментальность, ее не надо «перепаживать», чтобы засеять посевами принципиально новых подходов. В отечественном классическом образовании все эти методики давно опробованы и скреплены ценностно-культурным образом. Парадигма традиционного образца (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скоткин) раскрывает сущность образования как усвоение адаптированного социального опыта учащимися. Такой опыт несет четыре основных компонента — собственно знания как зафиксированный опыт обучения; умения и навыки деятельности согласно образцам, нормам; эмоционально-ценностную интерпретацию окружающего социального мира и творческая деятельность. Модернизация образования неизбежна, но ее следует проводить так, чтобы все четыре структурных компонента были не только связаны друг с другом, но и имели бы центр — признание доминанты социальной сущности образования.

Существует тенденция коммерциализации образования, подход к нему лишь как одному из видов товаров, высшего или низшего качества, дорогого или дешевого, педагоги — продавцы образования, учащиеся — покупатели. Коммерциализация образования — это практическая реализация экспансии идеологии рыночного фундаментализма, представления об обществе лишь как рыночном социуме, отказ от культурно-исторического, аксиологического измерения образования. Согласно принципам гуманистической философии образование есть фундаментальное завоевание в процессе развития цивилизации, право каждого человека как на общественное благо, достояние личности, ресурс его общения к культуре.

Можно выделить в современных условиях два подхода к образованию с точки зрения его содержания. «Узкопрофильный», операционально-прагматический: специалисту необходимы лишь знания, навыки, умения узкопрофессиональные, для непосредственной деятельности. Овладение узкопрофессиональным стандартом необходимо, но

недостаточно для успеха в острой современной конкурентной гонке инноваций. Подход «широкого» образования таков: нужна подготовка не просто квалифицированного профильного специалиста, но одновременно и широко образованной личности. Такая личность способна быстро обучаться и переобучаться, адаптироваться к новым обстоятельствам труда в условиях процесса глобализации, осваивать новейшие инновационные технологии. Данный подход, вбирая в себя профессиональную подготовку, рассматривает образование как фактор интеграции человека в культурную среду современного информационного общества. Этот сложный и очень значимый для современного специалиста процесс весьма затруднителен без овладения гуманитарным знанием, особенно философии.

Выдающийся отечественный ученый П.К. Энгельмейер, создатель философии техники в России, писал: «Сколько вы его (т.е. инженера) (можно сказать, и экономиста. — М. С.) ни начинайте специальными познаниями, это будет ученый ремесленник, пока вы ему не дадите гуманитарного взгляда на социально-экономические стороны его профессии» [3, с. 12]. В связи с этим интересны идеи базового документа по вопросам перспектив образования для США на первые десятилетия XXI в. Это опубликованный в 1998 г. доклад Комитета по науке Палаты представителей («доклад Эйлера» — по имени председателя готовившей его комиссии). Красной нитью через весь доклад проходит мысль, что самым важным элементом научно-технической сферы являются люди, в ней работающие. Подчеркивается, что из-за растущего выбора ролей в экономике и обществе требуются специалисты, обладающие *аналитическими способностями*, будь то финансы, консалтинг, менеджмент, юриспруденция, патентное дело. На одном из слушаний комиссии доктор биологии К. Джонсон подчеркнула, что существующая сегодня ступенчатая школа слишком сконцентрирована на подготовке узких специалистов для рынка труда, на котором все больше требуются универсалы [4, с. 138–139].

Инструментально-прагматическая модель образования как феномен чисто западного генезиса и в целом — следствие идеологии целерациональности для учащегося оборачивается ремесленничеством, а для педагогической теории — возникновением антипедагогической, считающей современную школу тюрьмой. Эффективной может быть только гуманистическая модель образования, основанная на солидной доле универсализма и формировании

гуманитарного интеллекта у будущих специалистов. Смысл сказанного таков: гуманистическое образование не просто учит управлять банками и кадрами, но и соотносить специальные знания с парадигмой морального разума. В противном случае технологии вытесняют человека (образовательные технологии «урезают» ученика), а инструментальность мышления заставляет видеть улучшения только в прагматическом свете, причем прагматизм инженера или экономиста далеко не всегда направлен на соответствие профессиональной деятельности общественным интересам и потребностям.

Образовательная система реально функционирует в обществе не как механизм, а как организм («живое в живом»). Только в этом «живом», органическом и органичном качестве образовательная модель может рассчитывать на формирование многомерного, но не одномерного человека.

Современная Россия находится перед суровым всемирно-историческим вызовом: измениться, стать развитым в социально-экономическом и демократическом отношениях государством или превратиться в отсталую третьеразрядную страну. Решать проблему оптимизации образования приходится в настоящее время в условиях разрушительных последствий, вызванных шоковой терапией при переходе к рынку. В результате попыток осуществления несостоятельного нелиберального социального проекта в России разразился социально-экономический кризис, изменилась социальная структура общества, деформировалась структура брака, уменьшилась рождаемость, выросла смертность. В стране началась депопуляция.

В том, что Россия сможет дать достойный ответ, многое зависит от качества образования. Россия является сверхсложной социальной системой в этническом, религиозном отношении, в различии путей, которые прошли нации и народности в своем культурно-историческом развитии. Поэтому преобразования в такой сложной сфере, как образование, требуют тщательного учета ряда факторов. Затраты на образование в России — это долгосрочное инвестирование в будущее страны, в сбережение и сплочение россиян, в обеспечение конкурентоспособности страны в гонке инновационных экономик в условиях процесса глобализации.

Образование выступает так же, как основополагающий фактор возрождения и создания интеллектуальной элиты в России. Образование, что особенно важно, создает реальные возможности для самореализации молодежи.

За последние два десятилетия были предприняты несколько попыток модернизации сферы образования. В соответствующих постановлениях подчеркивалась необходимость обновления содержания образования и образовательных стандартов, пополнение кадрового состава преподавателей. Была принята Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. Ее цель определялась как обеспечение доступности качественного образования при инновационном социально ориентированном развитии Российской Федерации.

Обеспечение качественного образования — это ответ на вызов глобализации. Стратегия модернизации образования направлена в первую очередь на повышение его качества. Это должно обеспечить конкурентоспособность страны в условиях глобализирующего мира, особенно в сфере экономики. Стратегия модернизации состоит в структурном, институциональном и содержательном изменениях.

Особенно важным представляется содержательный аспект модернизации. Его сущность состоит в переходе от пассивной системы передачи и усвоения готовых знаний к системе формирования компетенций, обеспечивающих способности эффективно действовать в условиях нестабильности. Компетентностный подход ориентирован на проектное, нестандартное мышление и деятельность, имеет инновационно-внедренческую направленность. Модернизация выступает как мощный фактор создания интеллектуального капитала, который необходим для функционирования инновационной наукоемкой экономики в условиях глобализации.

Попытаемся сформулировать основные социокультурные параметры модели субъекта деятельности современного общества в глобализирующем мире. Эти параметры могут выглядеть приблизительно так: высокая общая и профессиональная культура; социальная ответственность в семье, коллективе, обществе; патриотизм; творческое мышление и деятельность в нестандартных условиях дефицита времени, риска; стремление к образованию и самообразованию; умение работать в команде.

Новая модель образования ориентирована на перспективу выбора учащимися собственного направления образования, на возможность реализации и самореализации себя как личности. Основополагающий фактор модернизации — это потенциал человека: учащегося, преподавателя, директора школы, ректора вуза, родителей, создателей инновационных образовательных программ, учебников, технологий. Разработка инновационной стратегии развития

личностных начал в человеке должна осуществляться на основе междисциплинарного синтеза достижений педагогики, психологии, этики, философской антропологии, истории, теории управления.

Качество образования неразрывно связано с качеством преподавателей. Для повышения качества педагогической деятельности нужен комплекс эффективных мер. Главное — превратить профессию педагога из малопrestiжной в привлекательную, социально значимую.

Стоит, как мне кажется, отметить, что в настоящее время имеет место снижение уровня преподавательской деятельности. Из отрицательных факторов, способствующих этому, можно, пожалуй, выделить следующее: плохое психологическое самочувствие социальной группы преподавателей ввиду невысокой оценки деятельности преподавателя общественным сознанием: ни бизнесмен, ни чиновник. Для многих педагогов их преподавательская деятельность не представляется успешно реализованной карьерой. Обязательно следует отметить и низкую заработную плату, особенно ее стартовую величину.

Для начинающих педагогов очень важна стартовая зарплата, чтобы они чувствовали себя комфортно, могли обеспечить свой культурный и профессиональный рост. Неплохо было бы для педагогов, достигших пенсионного возраста, ввести дополнительную пенсию, хотя бы и небольшую. Должна быть создана такая обстановка, чтобы педагогическая деятельность привлекала лучших выпускников из бакалавров и магистров. Роль преподавателя в современной модели российского образования многоаспектна: увлеченный исследователь; самоотверженный воспитатель чувства социальной ответственности, патриотизма, лидерских качеств; руководитель инновационных проектов; разносторонний консультант; ориентирующий на постоянное освоение новых образовательных технологий [5]. Обеспечить инновационное управление образовательным учреждением — это ответ на вызов глобализации.

В современных условиях, когда очень усложняются стоящие перед образованием задачи, большое значение приобретает эффективное инновационное управление образовательным учреждением. Организационно управленческий интеллект представляет собой стратегический фактор менеджмента знаний. Активными участниками процесса управления образовательным учреждением являются педагоги, руководители, учащиеся. В образовательных учреждениях важно развивать демократизацию,

заменять жесткую иерархическую вертикальную структуру управления гибкой горизонтальной.

Можно выделить три источника власти: официальный статус, знания и личные качества. Приоритет принадлежит знаниям и личным качествам. Именно они дают очень важную для управления возможность лидерства. Наиболее эффективным в управлении является принцип человекоцентризма: участие всех членов коллектива в принятии решений, обстановка доверия, моральная поддержка и поощрение сотрудников, создание условий для реализации творческого потенциала каждого. Очень важно формирование у всех членов коллектива таких социально-психологических механизмов, как вовлеченность, соучастие, преданность общему делу, ощущение единой команды.

Особенно велика в настоящее время, характеризующееся огромным динамизмом, творческая, инновационная деятельность руководителя образовательного учреждения. Он должен обладать способностью организовать командную работу для решения нестандартных задач развития образовательного учреждения на основе вовлечения всех членов команды в выработку решений и их воплощение в жизнь. Поэтому опасной представляется имеющая место тенденция обременения руководителя образовательного учреждения хозяйственными, бухгалтерскими вопросами. Следует совершенно четко определить главные функции руководителя образовательного учреждения: он в первую очередь педагог, руководитель педагогами и учащимися как личностями.

Модернизация образования в России столкнулась с рядом острых социальных проблем. Весьма тревожным следует признать рост неравного доступа граждан России к качественному образованию. Существующее неравенство в доступности к качественному образованию базируется на территориальных и имущественных факторах. В статусный вуз поступают в 2,5 раза больше абитуриентов из «сильных» школ, причем на наиболее престижные специальности, чем из «слабых» школ. Дети же из малообразованных и небогатых семей, обучающиеся в «слабых» школах, пополняют сектор «псевдообразования». Социальная стратификация проявляется и в школьном самоуправлении: наиболее активно в школьную общественную жизнь вовлекаются учащиеся из высокообразованных семей (оба родителя с высшим образованием). Таким образом, система образования осуществляет фактически антигуманную социальную функцию: укрепляет социальное

неравенство, ставит серьезную преграду для получения качественного образования значительной группой населения.

В связи с этим важно усилить борьбу с разросшимся псевдообразованием, закрывать профанирующие образование филиалы вузов, ужесточать государственную аттестацию образовательных программ. Борьба с псевдообразованием — это ответ на вызов глобализации, требующей качества образования.

Сложная, тяжелая в социальном и нравственном отношении проблема связана с перспективами жизни детей, для которых необходимо коррекционное обучение. Можно, очевидно, констатировать факт наличия генетической усталости населения в настоящее время. Таких детей рождается все больше, а специалистов по коррекционной педагогике, специальным программам, методическим разработкам явно недостаточно. В результате этого в принципе здоровые, но имеющие некоторые особенности в своем развитии дети могут не получить необходимых документов об образовании и будут выброшены на обочину общества.

Несомненно, что острой проблемой нашего образования является коррупция, которая разрушает его как в правовом, так и в моральном отношении. Коррупция сопровождает человека с момента его устройства в элитные детский сад и школу, «статусный» вуз. Коррупция в образовании может реализовываться в виде фальсификации образовательных документов, практики различных обязательных подношений, поборов. Дело в том, что уровень подготовки в «обычной» школе, как правило, не соответствует тем требованиям, которые нужны для поступления в «статусный» вуз. Практика такого рода не только противоправна, но и ведет к разрушению нравственных устоев в обществе, особенно у молодежи. Молодое поколение воспринимает такую практику как естественную, нормальную. Борьба с коррупцией в образовании затруднена тем, что некоторые ее формы прочно вросли в сознание людей как обычные общепринятые традиции. Борьба с этим злом должна проводиться путем последовательного формирования в обществе антикоррупционного поведения. Сложное явление представляет собой студенческий отсев. Это материальные потери государства и семьи, тяжелая травма для отчисленного студента. Отсев можно разделить на две группы. Одни студенты не проявляют усердия в учебе, отсев для них неизбежен. Другие студенты стараются учиться, но у них имеются трудности разного рода,

в целом объективные. Эта группа должна находиться под пристальным вниманием педагогов с целью оказания помощи.

Печальные размышления связаны с результатом порочного эксперимента по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Педагогическая общественность, родители, учащиеся активно протестовали против введения ЕГЭ. Специалисты отмечали, что замена полноценного экзамена тестовой формой контроля, подготовка к ней посредством «натаскивания» на тестах препятствует развитию творческой индивидуальности учащихся. Хотя недостатки ЕГЭ были налицо, экзамен активно внедрялся. Его отстаивали чиновники от образования. И вот только теперь решается вопрос об отмене тестовой формы контроля и введении в экзамен устной части.

В современном мире, где экономикой правят инновации, креативность, талант, мастерство являются важнейшим ресурсом социально-экономического развития в обществе, основанном на знаниях. При этом все образовательные программы, школьные и вузовские экзамены должны не ставить преграды, а создавать условия для развития, преумножения интеллектуального капитала, повышения его авторитета, значимости в обществе.

Образование как основополагающий фактор возрождения и создания интеллектуальной элиты в России является неотъемлемой частью высших национальных и культурных ценностей страны. Поэтому общество педагогов должно стать признанной в российском обществе интеллектуальной силой, представлять свои приоритеты на государственном уровне.

Литература

1. Глобализация и образование / Сб. обзоров. М.: ИНИОН, 2001. 144 с.
2. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
3. Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1998. 224 с.
4. Ракитов А.И. Государственные приоритеты в науке и образовании. М.: ИНИОН РАН, 2001. 232 с.
5. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2003. 248 с.

УДК 321:330.342 (045)

Взаимодействие политической и экономической систем в современной России

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА СЕМЫКИНА

кандидат философских наук, доцент кафедры «Общая политология» Финансового университета
E-mail: Semykinat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей взаимодействия экономической и политической систем в современной России. Автор статьи выдвигает концепцию единства политики и экономики, политической и экономической сфер жизни общества. Рассматриваются основные направления и принципы их взаимосвязи; факторы, обеспечивающие их гармоничное и оптимальное взаимодействие. Особое внимание уделено вопросу эффективности функционирования политической системы общества как решающего условия повышения стабильности экономики. В статье отмечается, что использование социально-политических ресурсов в процессе управления обществом связано с принципами реализации политической власти.

Анализируется системный метод, позволяющий глубже познать внутренние и внешние вызовы и риски при разработке экономической стратегии развития общества; комплексный подход в проведении социально-экономических реформ. Выделяется доминирующая роль политической системы в распределении ресурсов общества в интересах всего народа. Анализируется роль государственно-политических структур в развитии экономической системы, стимулировании процессов создания новых отраслей экономики, достижении динамической стабильности и модернизации промышленного производства. Автором обосновывается мысль, что, учитывая неразрывную взаимосвязь политики и экономики, их взаимообусловленность и взаимозависимость в едином и целостном процессе функционирования общества, именно с позиций системного и комплексного подхода должны рассматриваться вопросы гармоничного развития политической, экономической и социальной сфер общественной жизни.

Автор статьи обращает внимание на проблему поиска критериев при оценке результативности процесса взаимодействия политики и экономики. Анализируются пути и средства повышения легитимности власти. В статье представлены ресурсы политической власти в качестве системы экономических, финансовых, силовых, правовых, информационных, идеологических, культурных, духовных, нравственных средств воздействия на общество. Авторский подход предполагает, что создание эффективно функционирующей политической системы – сложный, многоплановый и длительный процесс. Обосновывается тезис о том, что успех зависит от уровня результативности каждого звена и каждой подсистемы в структуре организации политической власти, а также от оптимального взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти на федеральном уровне и в регионах.

Ключевые слова: политическая система общества; принципы единства и взаимодействия систем; экономическая система общества; эффективность и качество научного управления обществом.

The Interaction of Political and Economic Systems in Modern Russia

TATIANA V. SEMYKINA

Ph. D. (Philisophy), Associate Professor, General politology Department, Financial University
E-mail: Semykinat@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of interaction between economic and political systems in modern Russia. The author of the article puts forward the concept of the unity of Politics and Economics, political and economic spheres

of society. The author considers the main directions and principles of their relationship; factors that ensure their harmonious and optimal interaction. Special attention is paid to the question of efficiency of functioning of the political system of society as a critical condition that could increase the stability of the economy. The article notes that the use of socio-political resources in the process of governing society is associated with the implementation of principles of political power.

The article analyzes a system method, allowing for a deeper understanding of internal and external challenges and risks when working out the economic development strategy of society; a comprehensive approach to socio-economic reforms. The dominant role of the political system in the distribution of society's resources in the interests of all people is highlighted. The role of the state and political structures in the development of the economic system is examined. The article also examines the stimulation of the creation of new industries, achieving dynamic stability and modernization of industrial production. The author substantiates the idea that, given the intrinsic link between Politics and Economics, their interdependence and interrelation in a unified and holistic process of the functioning of society, it is from the positions of a systematic and comprehensive approach that a harmonious development of political, economic and social spheres of public life should be considered.

The author draws attention to the problem of criteria search in the performance evaluation process of interaction between Politics and Economics. The article examines ways and means of increasing the legitimacy of power. The article presents the resources of political power as a system of economic, financial, military, legal, informational, ideological, cultural, spiritual, moral means of influence on society. The author's approach suggests that the creation of a well-functioning political system is a complex, comprehensive and lengthy process. The author argues that the success depends on the level of achievement of each link and each subsystem in the structure of the organization of political power, as well as on the optimum interaction between the legislative, executive and judicial branches at the Federal level and in the regions.

Keywords: the economic system of the country; the effectiveness and quality of scientific management of society; the political system of society; the principles of unity and interaction of systems.

Политическая система общества — это важнейший механизм организации, контроля и управления всеми процессами и сферами общественной жизни. Особый статус и исключительная роль политической системы в жизни общества определяются значимостью ее функций, обязательностью ее решений для всех, верховенством по отношению к любой другой общественной сфере. Политическая система общества как его главное регулирующее, организующее и управляющее начало играет решающую роль в развитии любой социальной подсистемы. Экономическая стратегия современного развития, задача улучшения качества жизни российского общества и усиления его инновационного характера ставят на повестку дня практические вопросы обновления форм деятельности политических институтов, совершенствования методов научного руководства всеми сферами, и в первую очередь научного управления экономической системой.

Познание политической системы как доминантного феномена развития общества предполагает раскрытие ее сущности, структуры, задач, функций, принципов и законов функционирования. Под политической системой общества в широком смысле слова принято понимать систему государственных

институтов и общественно-политических организаций, осуществляющих управление обществом и регулирование социальных процессов. Политика — это функция политической системы, сущность которой состоит в искусстве руководства и управления всеми сферами общественной жизни. Именно политическая система определяет стратегические цели общественного развития на несколько десятков лет вперед; разрабатывает конкретный политический курс реформ; мобилизует народ на их осуществление; способствует сохранению целостности государства, политической, экономической и социальной стабильности общества.

Структура политической системы включает следующие подсистемы.

1. Институциональную (все политические субъекты и ветви политической власти).
2. Нормативно-регулятивную (Конституция, политико-правовые нормы и законы).
3. Коммуникативную (взаимоотношения и связи субъектов политики, их взаимодействие, переговорные процессы).
4. Культурно-идеологическую (политическая культура, политические идеологии).
5. Функциональную (политические режимы, политические процессы).

Важнейшие задачи политической системы:

1. Обеспечение поступательного, устойчивого и стабильного развития общества.
2. Создание мирных и безопасных условий жизнедеятельности народа.
3. Государственные гарантии соблюдения прав и свобод граждан на достойные условия жизни.

Основные функции политической системы:

- стратегическая (определение целей и задач развития общества, выработка курса экономических и социальных реформ);
- организаторская (мобилизация людей и ресурсов власти для осуществления выработанного политического курса реформ);
- интегративная (консолидация общества, единство народа, достижение гармонии интересов различных социальных групп, согласие, гражданский мир, общественное спокойствие);
- регулятивная (справедливое распределение ресурсов общества и благ между всеми социальными слоями общества);
- культурная (воспитание, образование, просвещение, всестороннее и гармоничное развитие личности).

Роль политической системы в жизни общества трудно переоценить, поскольку именно она является решающей в обеспечении нормального функционирования всех сторон и сфер общества, в придании импульса развитию социально-экономических процессов в стране. Политическая демократическая система общества призвана обеспечивать в первую очередь поступательное и стабильное развитие экономики в целях улучшения социального благополучия граждан и процветания государства. Социальные процессы осуществляются на основе обеспечения преемственности, последовательно проводимых в стране социально-экономических реформ и инновационного развития всех сфер общественной жизни. Субъекты политической власти в лице политических лидеров и правящей элиты в демократическом государстве оказывают реальное влияние на динамику протекания социальных процессов; определяют характер и направленность развития общественных отношений и институтов, включая экономическую систему, в интересах народа. По мнению отечественных ученых, «политическая модернизация в современной России в цивилизационном аспекте нуждается в изменении парадигмы управления обществом. Речь идет о переходе от идей монетаризма к восприимчивости идей модернизации России на основе умной

и нравственной экономики, концепции развития демократического политического режима и демократического парламентаризма, развития гражданского общества, разработанных экспертным научным сообществом в концепции национальной идеи российского общества» [1, с. 164].

Политическая система общества служит важнейшим регулятором социальных противоречий, экономических и политических конфликтов, используя при этом для их разрешения различные средства воздействия и ресурсы политической власти.

Ресурсом политической власти служит мощная система экономических, финансовых, силовых, правовых, информационных, идеологических, культурных, духовных, нравственных средств воздействия на гражданское общество. Особенная и доминирующая роль политической системы проявляется в функции распределения ресурсов общества в интересах всего народа, а не отдельных его привилегированных социальных групп и слоев. Условия и цели распределения материальных ресурсов в каждом государстве зависят от конкретно-исторических условий, уровня развития общества, типа господствующего политического режима, характера государственной власти, приоритетов правящей элиты. Сами ресурсы в каждой стране могут быть по своему характеру разнообразными, но всегда практически, как правило, ограничены в масштабах всего государства. Экономические ресурсы включают в себя все материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления: финансы, ценные бумаги, золотовалютные резервы страны, плодородные земли, природные ресурсы, недвижимость, производственные фонды, технику и т.п. Чтобы справедливо, разумно и грамотно распределять, использовать и распоряжаться общественным богатством, безусловно, необходим рачительный, хозяйственный подход. Вспомним известный, в свое время широко распространенный лозунг: «Экономика должна быть экономной!». Это обстоятельство, связанное со скудостью ресурсов в мире и необходимостью их экономии, требует наличия у политической и экономической элиты определенного набора особых социальных, нравственных и профессиональных качеств, включая умение справедливо, честно и рационально использовать ресурсы общества.

Научное руководство обществом политическими деятелями предполагает основательную и серьезную подготовку системой высшего профессионального образования будущих надежных,

высококвалифицированных претендентов и отличных кандидатов в правящую элиту страны. Речь идет в первую очередь о высококачественной подготовке молодежи в сфере экономики и политики, управленческих кадров — профессионалов высокого класса: духовных, всесторонне развитых, патристических, инициативных, честных, ответственных специалистов мирового уровня. Не только правящей элите, профессиональным политикам требуется овладение научными знаниями объективных законов развития политической и экономической системы, политической власти. В современном обществе все граждане должны обладать высоким уровнем общей и политической культуры, уметь договариваться с людьми и вести диалог, достигать консенсуса на основе компромиссов. Во всяком деле важно быть дипломатичным, вежливым, доброжелательным, корректным, уметь тактично вести переговоры, заключать соглашения по самым разным вопросам экономической и социальной жизни.

В системе ресурсов политической власти особое место занимает группа социально-политических ресурсов. Это численность населения страны, консолидация народа, социальное единство общества, стабильность, порядок, демократия, участие граждан в политике. Социально-политические факторы, как показывает мировой опыт, в значительной степени сказываются на состоянии и уровне развития экономики страны. К примеру, мирные условия жизни, отсутствие социальных потрясений в обществе придают более устойчивый характер и благоприятный морально-психологический климат для занятий бизнесом, осуществления экономических реформ. В условиях демократического режима преобладают преимущественно мирные средства прихода к власти тех или иных политических сил, как правило, в процессе конкурентной, при этом часто жесткой, борьбы за власть.

Но и политиками, и рядовыми избирателями, как показывает жизнь, на практике могут использоваться, к сожалению, радикальные, крайние и недостойные методы политической борьбы. Политическая оппозиция в условиях обострения соперничества порой прибегает к резким заявлениям, действиям и мерам негативного характера, когда эмоции перехлестывают здравый смысл. В такой ситуации «важно, чтобы каждая из сторон следовала линии на сотрудничество, а не на достижение временного выигрыша. Только в этом случае будет укрепляться доверие друг к другу, и повышаться уровень взаимного выигрыша» [2, с. 36]. Митинги, демонстрации,

различного рода акции массового протеста, сопровождаемые экстремистскими и насильственными действиями, приносят в общество элементы хаоса, нестабильности и раздора. А стоит ли раскачивать наш общий дом в столь нестабильном современном мире, не задумываясь подчас о международных политических последствиях различного рода радикальных действий?

Особенно важно сегодня учитывать политические последствия негативных, асоциальных форм гражданской активности в условиях все нарастающей, откровенно враждебной информационно-пропагандистской войны, развернутой против России некоторыми западными странами. Не помешало бы всерьез задуматься о внешнем политическом, культурном и социально-экономическом имидже своей страны. Следует особо подчеркнуть, что высокий уровень политической культуры граждан в условиях демократии проявляется в активной жизненной позиции именно позитивной, созидательной направленности. Тем более что в современных условиях значительно расширились возможности для выражения воли народа через всевозможные электронные средства, интернет-ресурсы, СМИ и т.д.

Важно подчеркнуть, что вопрос об использовании социально-политических ресурсов в процессе управления обществом напрямую связан с принципами использования политической власти. Среди демократических принципов реализации политической власти в современном обществе следует выделить три главных принципа: научность, гуманность и эффективность. Нарушение этих принципов или отступление от них в политике, в процессе управления общественными процессами в различных сферах жизни ведет к нарастанию в обществе негативных проявлений, политического и социального напряжения.

Превентивное предупреждение социальных конфликтов, искусное снятие противоречий, возникающих в процессе поступательного развития общества, как важнейшая функция политической системы в полной мере может быть реализована лишь при условии последовательного соблюдения принципов научного, гуманного и эффективного регулирования общественных процессов. Наличие широких демократических экономических прав и свобод граждан служит гарантией для развития малого и среднего бизнеса, проявления деловой активности, предпринимательской инициативы. Создание эффективно функционирующей политической системы — сложный, многоплановый и длительный

процесс. Успех в этом деле в значительной степени зависит от уровня результативности каждого звена и подсистемы в структуре организации политической власти, от оптимального взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти на федеральном уровне и в регионах.

Важными критериями политической зрелости и эффективности политической системы общества являются стабильный, устойчивый экономический рост, рост благосостояния и социального благополучия граждан. Рост доходов на душу населения и повышение качества жизни граждан в значительной степени определяются результатами проводимой государством экономической политики, производством качественных товаров и услуг, справедливым перераспределением национального богатства общества в пользу всех граждан. Все политические процессы в обществе должны быть направлены на подъем экономики и развитие социальной системы, совершенствование хозяйственно-организаторской деятельности, расцвет духовно-нравственной культуры.

Взаимодействие политической и экономической систем носит органический и перманентный характер. Весь спектр направлений этого взаимодействия условно можно подразделить на два основных вида:

1. Воздействие политической системы на экономическую сферу.

2. Влияние экономики на политику.

Особое научное и практическое значение имеет вопрос о характере взаимодействия политической и экономической систем, в том числе вопрос о политическом влиянии государства на экономическую сферу жизни общества. Речь идет в первую очередь о значительной роли государственно-политических структур в развитии экономической системы, стимулировании процессов создания новых отраслей экономики, достижении динамической стабильности и модернизации промышленного производства.

Известно, что именно экономическая сфера служит материальной основой развития общества. В этой связи приоритетная задача государственной политики — стимулирование длительного экономического роста, предотвращение кризисных явлений, экономических спадов и возникновения социально-экономических противоречий, а также погашение социальных конфликтов. Именно эффективные методы государственного управления и регулирования способствуют упреждению и своевременному разрешению возникающих противоречий в экономической сфере.

Процесс воздействия на экономическую систему со стороны политических структур имеет свои конкретно-исторические этапы. Исходной, стартовой точкой начала политического влияния на экономику является этап планирования программы экономических реформ, разработка правящей элитой новой экономической политики. Именно грамотная экономическая стратегия и ее последовательная практическая реализация оказывают стимулирующее воздействие на ход и направленность экономических процессов. Разработка экономического курса страны осуществляется политической элитой в соответствии с целями общественного прогресса, развития общества на основе определенных принципов: научность, гуманизм, демократичность, эффективность, системный и комплексный подход.

Все звенья политической системы и целостной государственной машины осуществляют различные специализированные функции:

- организация хода реформ, практическая реализация экономической стратегии;
- координация субъектов хозяйственной деятельности на федеральном и региональном уровнях;
- осуществление государственного контроля финансовых потоков и рационального использования ресурсов общества (трудовых, природных, финансовых и т.д.);
- оценка результатов хозяйственной деятельности и корректирование курса реформ.

Корректировка проводимого экономического курса осуществляется с учетом меняющихся внутренних и внешних реальных обстоятельств, чтобы не случилось на практике так, как гласит народная поговорка: «Просто было на бумаге, да забыли про овраги».

Корректирование отдельных положений и пунктов экономической стратегии развития страны на основе достоверной информации о состоянии дел в экономике сопровождается снятием возникших общественных противоречий и своевременным разрешением острых экономических и социальных проблем. В социальной сфере достижению социальных компромиссов в обществе служит грамотная и взвешенная социальная политика, базирующаяся на реальных достижениях народнохозяйственного комплекса и экономической мощи государства.

Смягчению и постепенному снятию острых кризисных проявлений в экономике благоприятствуют такие фундаментальные процессы и меры, как:

- структурная перестройка народного хозяйства;

- накопление значительного запаса золотовалютных резервов;
- повышение устойчивого курса национальной валюты;
- строгий финансовый контроль за федеральными и региональными расходами бюджетных средств;
- немаловажное значение имеет также неукоснительный контроль со стороны государственных органов за соблюдением антимонопольного законодательства, созданием благоприятного делового климата и многое другое.

Именно с позиций системного и комплексного подхода должны рассматриваться вопросы гармоничного развития политической, экономической и социальной сфер общественной жизни, учитывая их неразрывную взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимозависимость в едином и целостном процессе функционирования общества.

В программной статье «Нам нужна новая экономика» В.В. Путин отмечает, что Россия «обязана занять максимально значительное место в международном разделении труда не только как поставщик сырья и энергоносителей, но и как владелица постоянно обновляющихся передовых технологий, как минимум, в нескольких секторах» [3].

Политические структуры в лице различного рода отраслевых министерств и ведомств осуществляют управление и регулирование всеми подсистемами и звеньями хозяйственной сферы: промышленность, сельское хозяйство, строительство, ВПК, транспорт, связь, бюджетно-финансовая политика, а также денежно-кредитная, налоговая, инвестиционная, финансово-контрольная, правовая политика. В современных условиях необходимо создание инновационной среды во всех отраслях народного хозяйства, их стабильное, инновационное развитие. Под инновационной деятельностью понимается «деятельность, направленная на практическое использование научного, научно-технического результата и интеллектуального потенциала с целью получения нового или улучшения производимого продукта, способа его производства и удовлетворения потребностей общества и государства в конкурентоспособных товарах и услугах, совершенствования социального обслуживания и политического развития» [4, с. 21–22].

Практическая реализация экономической политики сопровождается использованием в хозяйственной деятельности тех или иных экономических регуляторов: бюджетные инвестиции, дотации,

субсидии; налоговые льготы, таможенные сборы; лицензии, квоты; процент за кредит; контрактные государственные заказы. Значение и цель использования финансово-экономических регуляторов состоит в том, чтобы они в условиях действия рыночных механизмов приближали процессы в экономике к заданным параметрам стратегического курса государства. Ведь с позиций системного подхода единый и целостный народнохозяйственный комплекс представляет собой совокупность различных звеньев и подсистем разного уровня — отрасли, территории, виды производств, субъекты хозяйственной деятельности и т.д. Поэтому процессы, протекающие в экономике, всегда органично и неразрывно завязаны на реальную политическую, социальную ситуацию; зависят от особенностей сложившейся внутренней и внешней экономической среды. Такая взаимозависимость экономической системы от внешнего воздействия политических и иных факторов свидетельствует о весьма сложном характере переплетения политики и экономики, их единстве и взаимодействии. Экономические взаимосвязи и процессы испытывают влияние со стороны различных звеньев политической системы, в том числе и в виде политических стабилизаторов.

Существуют многочисленные политические стабилизаторы развития экономической системы во всех ее аспектах и по всем направлениям и уровням протекания экономических процессов. Речь идет о конкретных политических механизмах функционирования всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной (как на федеральном, так и на региональном уровне). Именно политические решения руководства страны задают начало, ход, направленность и темпы протекания экономических процессов. Причем это решающее влияние политической системы на динамику экономики может носить двоякий характер:

- стимулирование устойчивого роста народнохозяйственного комплекса страны;
- торможение (по ряду обстоятельств) темпов экономического развития.

Это зависит от комплекса объективных и субъективных причин и внешних факторов.

Политико-государственные структуры призваны создавать благоприятные экономические условия для занятий предпринимательской деятельностью. Но зачастую именно разрешительный принцип для открытия своего дела физическими и юридическими лицами препятствует успешной регистрации и функционированию предприятий малого

и среднего бизнеса. Не секрет, что отдельные чиновники порой используют свое служебное положение для извлечения собственной прибыли, получения так называемой «политической ренты», а разрешительный принцип служит благодатной почвой для расцвета коррупции.

Ученые обращают внимание на тот факт, что «для административного органа ценность его политических услуг тем выше, чем больше разница между наиболее благоприятными и наименее благоприятными условиями хозяйственной деятельности, которые могут быть предложены хозяйствующему субъекту административным органом. Разрешительные действия административного органа на макроуровне приобретают рыночную потребительскую стоимость, а сам по себе факт разрешительной власти содержит в себе потенциальный доход так же, как земельные угодья содержат в себе потенциальное плодородие, которое оценивается в размере земельной ренты. Потенциальный доход от власти разрешительного действия аналогичен по своему характеру ренте, возникающей в землепользовании, только эта рента возникает в результате властных действий и поэтому условно ее можно обозначить как политическую ренту» [5, с. 220].

Взаимодействие субъектов политической и экономической власти, взаимозависимых политических и экономических явлений, безусловно, является весьма сложным механизмом, в котором действует множество различного рода объективных и субъективных факторов. Особо следует отметить важную роль крупного бизнеса, мощных корпораций и ТНК в экономической и политической жизни государства. В качестве важнейшего хозяйствующего субъекта в сфере экономики выступает именно крупный бизнес. Крупнейшие корпорации и бизнес-сообщество располагают мощными ресурсами влияния на государственные структуры. Правящая экономическая элита весьма активно использует многочисленные политические каналы для реализации своих экономических интересов. По сравнению с другими субъектами хозяйственной деятельности, такими как малый и средний бизнес, фермерство и т.п., крупный бизнес располагает целой разветвленной системой эффективных рычагов воздействия на власть.

В научной литературе «раскрыто понятие «политико-административные ресурсы бизнес-корпораций», под которыми в рамках функционального подхода следует понимать совокупность ресурсов корпорации, используемых для

интеграции в органы власти непосредственно или через своих представителей с целью включения в процесс принятия политических решений.

Основными компонентами политико-административных ресурсов корпорации являются:

1. Социально-политические ресурсы.
2. PR- и GR-ресурсы.
3. Интеграция бизнеса в органы власти.
4. Регулярные встречи с главой государства, руководителем Правительства РФ, главами профильных министерств и ведомств на институциональном уровне (через институты представительства интересов бизнеса в органах власти, институт полномочного представителя интересов бизнеса, на экономических форумах и т.д.).
5. Союзы и ассоциации крупного бизнеса (институты представительства бизнеса), позволяющие отстаивать и реализовывать консолидированные интересы бизнес-корпораций определенных секторов экономики (реже — всего бизнес-сообщества).
6. Лоббистская деятельность корпораций».

[6, с. 80].
Говоря о весьма существенном влиянии крупного бизнеса на власть и политическую элиту страны через различные звенья государственного аппарата, важно понимать, что доминирующей стороной в этом взаимодействии остается чиновничество. Именно политическая власть в решающей степени призвана обеспечивать благоприятные условия для занятий бизнесом и функционирования всех экономических институтов.

В системе каналов многостороннего политического воздействия на экономическую сферу огромное значение имеет реальная практическая деятельность всех ветвей власти:

- 1) организация законодательной деятельности (роль парламента);
- 2) эффективность исполнительной власти (правительство);
- 3) независимость судебной власти.

Становление народнохозяйственного комплекса, создание целостного экономического организма в стране зависит не только от усилий и действенности государственных центральных органов власти. Большое значение имеют также реальная общественная отдача и продуктивность деятельности системы органов региональной и местной власти, местного самоуправления. Нельзя недооценивать также степень демократичности политического режима, широты прав личности и гарантированности экономических, социальных, политических прав

и свобод граждан. Известно, что чем шире спектр экономических свобод граждан, тем больше реальных гарантий для развития малого и среднего бизнеса, занятий предпринимательской деятельностью.

Важно подчеркнуть, что влияние экономической системы на политическую систему также носит многоаспектный, многофакторный и сложный характер. Известен такой объективный закон их взаимосвязи: чем выше уровень экономического развития страны, социальное благосостояние граждан, тем больше предпосылок для формирования демократического политического режима. Таким образом, уровень зрелости экономики напрямую влияет на степень демократичности общества, степень развитости демократических политических институтов. Примером данной взаимозависимости могут служить экономически развитые страны Западной Европы и Северной Америки, где сформирован средний класс и существует правовое государство.

В этих взаимозависимых и взаимообусловленных процессах практического взаимодействия политической и экономической систем наиболее активной стороной выступают государство и его политические и экономические институты. Но это совсем не исключает обратного влияния на политику со стороны наиболее крупных субъектов экономики, воздействия экономических субъектов на политическую сферу. Другими словами, при исследовании проблемы взаимодействия политической и экономической систем важно избегать одностороннего подхода, однолинейного понимания процесса развития общества. Именно с позиций принципа системного, комплексного подхода можно представить реальную картину единства и взаимодействия политики и экономики в жизни общества.

Среди приоритетных задач современного экономического развития России следует назвать в первую очередь рост производительности труда и ускорения темпов ВВП за счет коренной модернизации производства, внедрения инноваций и достижений научно-технического прогресса в производство, структурной перестройки экономики, совершенствование условий и благоприятного делового климата для успешной предпринимательской деятельности. Все эти задачи могут быть решены посредством следующих мер:

1. Разработки долгосрочной и среднесрочной научно обоснованной инновационной экономической программы развития страны.

2. Успешного развития малого и среднего бизнеса.

3. Формирования современной системы экономического образования и подготовки высококвалифицированных управленческих кадров.

4. Финансирования прикладных и фундаментальных наук.

Создание действенных механизмов управления экономической сферой — приоритетная задача политической элиты страны. Ее решение невозможно без внедрения современных инструментов и научных методов управления, овладения всеми средствами эффективного менеджмента. Все этапы научного управления обществом (планирование, организация, координация и контроль) так или иначе замыкаются на центральное звено управленческого цикла — подбор высококвалифицированных управленческих кадров. Выполнение правящей элитой функции управления и регулирования процессов в экономике предусматривает своевременное реагирование на новые вызовы современности: международные, экономические, политические, социальные, культурные. Это обстоятельство требует формирования качественно нового типа политической и экономической элиты — блестяще образованной, компетентной, творческой, патриотически настроенной, нравственной и социально ответственной. Сегодня реально сложилась такая ситуация, когда от использования человеческого потенциала и в экономике, и в политике зависит многое; и сейчас действительно востребован старый, проверенный временем лозунг: «Кадры решают все!»

Важным направлением в кадровом отношении является постоянный процесс качественного обновления состава административной элиты на всех уровнях управленческой пирамиды, сокращение численности чиновников и бюрократии в госструктурах и реальном секторе экономики. В целях совершенствования кадрового состава и повышения качества управления на всех уровнях представляется целесообразным введение повсеместно конкурсной системы подбора всех управленческих кадров взамен утратившего свою актуальность принципа назначения. Трансформация политических институтов также напрямую зависит от состава и качества правящей элиты. Поэтому политическая система общества постоянно нуждается в притоке молодых сил, талантливых мастеров своего дела. Именно система профессионального образования призвана решать эту важную государственную задачу.

Кроме внутривнутриполитических процессов и явлений общественной жизни, существенное влияние на экономическую сферу жизни общества

оказывают внешние, международные факторы и мировые процессы. В условиях глобализации мировой экономики и тесной взаимозависимости и переплетения экономических связей каждая отдельная страна не может автономно существовать вне системы политических межгосударственных связей и отношений с мировым сообществом в целом. Включение каждого периферийного государства в мировую глобализацию, процессы интеграции, движения капиталов и финансов связано с огромными рисками, поскольку мировая конкуренция строится на принципах неравных стартовых условий, неравных «весовых категорий» экономик и корпораций различных государств. Всегда побеждает сильнейший игрок, причем и в политике, и в экономике. Каждое отдельно взятое государство в условиях мирового неравновесного процесса взаимозависимости и доминирования центров силы развитых экономик испытывает значительное воздействие на национальную экономику со стороны международных ТНК, мощных корпораций, мировой финансовой элиты и международных финансовых центров. И это, безусловно, серьезные вызовы для стабильности и национального суверенитета страны.

Видный польский ученый Гжегож В. Колодко отмечает: «Если мы хотим иметь выход на мировые рынки, доступ к инвестиционным ресурсам мирового капитала и передовым технологиям, то нам следует стать открытыми для международной конкуренции, риска конфронтации с корпорациями из других уголков света, проникновения спекулятивного капитала, единственный мотив которого — максимизация собственной прибыли посредством эксплуатации структурных слабостей (институциональных и политических), имеющих там, куда он приходит» [7, с. 30].

В проведении эффективной внешнеэкономической политики огромную роль играют процессы развитости рыночных институтов, зрелости политической и экономической системы в целом, а также политической и экономической культуры правящей элиты. Стремление развивающихся государств не отставать от развитых стран и соответствовать современным мировым стандартам рождает политический интерес у правящих элит по поиску соответствующих моделей догоняющего экономического развития. Это предполагает использование таких методов государственного регулирования, как прогнозирование и научное экономическое и социальное программирование. Все современные

политические программы, к примеру стран БРИКС, содержат в качестве приоритетных стратегических целей модернизацию всех сфер общественной жизни, и в первую очередь экономики. Политический курс по развитию рыночных реформ в России предусматривает максимальное использование политических и экономических рычагов для повышения уровня конкурентоспособности выпускаемых товаров и услуг, повышения их качества и доведения до уровня мировых образцов.

В условиях современного мирового экономического кризиса ученые обращают внимание на тот факт, что цивилизационный кризис становится все более длительным и цикличным. Он проявляется в виде политического, технологического, экономического, социокультурного, демографического и экологического кризисов [8, с. 17–19].

Среди причин мирового кризиса эксперты называют много факторов:

- кейнсианскую модель рыночной экономики, чрезмерное государственное вмешательство в экономику и его низкую эффективность (кейнсианство — «вмешательство», «хирургия»);
- «жизнь не по средствам» — огромный государственный долг ряда стран «большой семерки» во главе с США; превалирование расходов над доходами;
- непомерные траты на гонку вооружений;
- монетарные методы управления экономикой (монетаризм — «регулирование», «терапевтическое лечение»);
- глобализацию и ограбление развивающихся стран финансовой мировой элитой;
- жизнь в долг большинства граждан за счет массовости кредитов и т.д.

Многие исследователи в числе причин кризисов называют также несовершенство функционирования механизма рынка и отсутствие взвешенной политики экономического регулирования со стороны современных государств. Государство в макроэкономическом регулировании выполняет важную функцию обеспечения правовой основы рыночной экономики. Безусловно, роль современного государства как политического и особого экономического субъекта весьма значительна с точки зрения нейтрализации негативных последствий рынка и стабилизации экономики. Система государственных мер вмешательства в структуру производства, ход развития процессов в экономике в целях создания правовых, финансовых предпосылок эффективно функционирования хозяйственного комплекса

включает в себя три важнейших, основополагающих инструмента:

1. Налоги на бизнес и кредитную политику.
2. Правительственные закупки общественно значимых благ, неподъемных для частного сектора.
3. Трансфертные платежи (перераспределение доходов в пользу малоимущих слоев населения в целях их социальной защиты и достижения социальной стабильности).

Посредством принятия системы законов и нормативных актов, правовых норм деятельности хозяйствующих субъектов государством обеспечивается равноправие их деятельности, рыночных структур, стимулируется производство товаров и услуг, оказывается помощь развитию частного бизнеса. В современных условиях важно предоставить предприятиям широкую возможность проявлять собственную инициативу, совершенствовать и упрощать процедуры создания новых предприятий, облегчать условия их хозяйственной деятельности.

Особенно важным для малого и среднего бизнеса является снятие всех излишних административных барьеров, всякого рода регламентирования и проверок. В этом отношении в России уже немало сделано в последние годы. Расширяются условия для занятий предпринимательством, а также и экономические свободы и права граждан. Совершенствуется законодательство, принимаются новые законы, облегчающие условия для занятий бизнесом. Это, к примеру, антимонопольное законодательство, препятствующее монополизации производства и торговли, недобросовестной конкуренции, необоснованному росту цен на товары и услуги.

Государство также контролирует процесс денежного обращения, осуществляет антиинфляционную политику, добивается экономической стабильности и следит за устойчивостью курса национальной валюты. Научно разработанная финансовая, налоговая и кредитная политика придает импульс росту экономики, реально поддерживает приоритетные отрасли экономики (сельское хозяйство, машиностроение и т.д.), в том числе способствует развитию общественно значимых отраслей, малопривлекательных для бизнеса. Финансовое регулирование государством рыночных процессов включает не только кредиты и налоги (с корпораций и населения, налоги на недвижимость, земельную собственность и т.д.), но и различного рода льготы, дотации для преодоления отраслевых кризисов, инвестиции, заказы, ставки учетного процента. В целях ускорения

темпов экономического роста и структурной перестройки специально разрабатываются целевые государственные инвестиционные программы.

Особое место занимают вопросы защиты государством прав предпринимателей, гарантий неприкосновенности собственности; гарантий минимума заработной платы («политика доходов» населения); обеспечение занятости населения; материальная поддержка и переобучение безработных граждан. Таким образом, с помощью бюджетных и кредитных рычагов политическая система способствует стимулированию экономического роста, проводит антиинфляционную политику, осуществляет контроль уровня занятости населения. Именно политическая система, политическая элита страны на деле осуществляют мобилизацию всех ресурсов и усилий общества для упрочения экономической мощи и процветания России.

Особенно возрастает роль государства в управлении экономикой в условиях политической и экономической нестабильности и возрастания угрозы реальных санкций со стороны недружественно настроенных государств. Говоря о внешних рисках и вызовах для благополучного развития нашего общества, нельзя не упомянуть о введении санкций со стороны США и некоторых западных государств. На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 23 мая 2014 г. В.В. Путин предупредил, что в современном мире экономические санкции имеют эффект бумеранга и в конечном итоге ударят по странам, которые их инициируют. Он призвал иностранных инвесторов не покидать Россию. «Что, теперь успешный бизнес в угоду несостоятельным политикам должен сдать свои позиции и уступить конкурентам?» — подытожил В.В. Путин [9].

Глава нашего государства представил план технологической реформы, семь пунктов программы стимулирования развития отечественной экономики, рассказал о некоторых мерах по повышению привлекательности России для иностранных инвесторов. В частности, по его словам, Россия готова упростить процесс подачи заявок на разведку полезных ископаемых для них. Но ведущие разведку компании не должны впоследствии «торговать лицензированием».

Бизнесменам, которые работают в России, было гарантировано, что их планы и связи не будут разрушены. Те, кто хочет вложить свои капиталы в Россию, может рассчитывать на меры поддержки со стороны государства. В первую очередь бизнес необходимо обеспечить дешевым длинным

финансированием внутри страны. Российские власти будут внедрять механизмы проектного финансирования, прежде всего в сфере промышленности, которые позволят получить бизнесменам средства на длительный срок по ставке инфляции плюс 1%. «Будем активно внедрять механизм проектного финансирования, прежде всего в сфере промышленности. Он предполагает предоставление ресурсов на длительный срок, а также гибкие, необременительные для инвестора условия получения кредита. Причем конечная стоимость таких кредитов не должна превышать уровень инфляции плюс 1 процент», — добавил В.В. Путин [9].

Это — одно из центральных предложений советника Президента РФ Сергея Глазьева по поддержке отечественной экономики. Он считает, что проблема отсутствия роста ВВП кроется в недостаточности долгосрочного кредита для освоения сложных производств. «А его нет, потому что процентная ставка выше нормы рентабельности в обрабатывающей промышленности. Поэтому стоит задача расширения нерыночных залогов, удлинения кредитов, в том числе через банки развития», — говорил С. Глазьев [10].

Президент РФ также пообещал, что российские власти продолжат «зачистку» банковского сектора от проблемных игроков. Это необходимо сделать для того, чтобы финансовая система была жизнеспособной и результативной. Капитализация системно значимых банков будет увеличена, в том числе за счет субордов (через конвертацию субординированных кредитов в привилегированные акции этих банков), что позволит расширить возможности по кредитованию экономики и снизить стоимость кредитов. Списка системно значимых банков пока нет, но представители обещали, что в него войдут порядка 50 кредитных учреждений, на которые приходится 80% всех активов банковской системы. В России в 2015 г. будет проведена переоценка всех производственных фондов, а налоговая нагрузка на устаревшие производственные фонды повысится.

Россия не планирует закрываться от инвесторов, пообещал В.В. Путин. Но у Президента РФ есть план, как снизить зависимость страны от внешних рынков капитала и импорта. Отдельный пункт плана — развитие импортозамещения и возвращение «собственного рынка национальным производителям», в том числе занимающимся программным обеспечением, радиоэлектронным и энергетическим оборудованием, текстилем и работающим

на рынке продовольствия. Для этого будет создан фонд развития отечественной промышленности, который заработает в 2015 г. А к осени 2014 г. будет определено, какие товары для государственных и муниципальных нужд будут преимущественно закупаться у российских производителей и компаний из государств Таможенного союза. Речь будет идти и о компаниях с иностранным капиталом, но работающих в России и подчиняющихся российскому законодательству.

Кроме того, правительство планирует предоставить налоговые льготы *greenfield*-проектам, предполагающим строительство бизнеса с нуля, в рамках капитальных вложений в бизнес. Также было обещано разработать механизм поддержки компаний, применяющих в работе наилучшие доступные экологически чистые технологии. Производство оборудования, соответствующего принципам наилучших доступных технологий, требуется локализовать, для чего будут созданы необходимые условия. Для компаний, работающих на старом оборудовании и применяющих устаревшие технологии, введут санкции в виде дополнительной налоговой нагрузки. С этими идеями не первый год выступает Минприроды — ведомство ранее предлагало увеличить в несколько раз ставки экологических платежей, что заставило бы модернизировать производство.

Последний пункт в выступлении В.В. Путина предусматривает ускорение работы над пакетом из 160 законопроектов по улучшению условий ведения бизнеса в России. Они должны быть внесены в Госдуму уже до конца 2014 г. Всего в программе стимулирования экономики от В.В. Путина семь пунктов. Финансирование их реализации нужно учесть при формировании бюджета. На реализацию другой его масштабной программы — «майских указов» в 2014–2016 гг. из бюджета будет потрачено более 2 трлн руб., в том числе 600 млрд руб. — в 2014 г. Часть планов уже обеспечена финансированием.

Резерв в федеральном бюджете, который может быть направлен на докапитализацию банков, на 2015 г. — 85 млрд руб. В фонд поддержки промышленности направят 30 млрд руб. за счет перераспределения бюджетных расходов. Многие эксперты считают озвученные меры программы стимулирования экономики от Президента РФ реальными. Эти семь шагов должны дать импульсы более активному развитию российской экономики [10].

Реальные задачи в сфере экономики и развития бизнеса в нашей стране, поставленные

Президентом РФ В.В. Путиным и нашим Правительством, могут быть решены только при участии всего народа, при всеобщей дружной, сплоченной работе и сохранении гражданского мира в стране.

Только благодаря грамотному, научно обоснованному государственному содействию развитию экономической системы и социальной инфраструктуры общества могут быть созданы реальные предпосылки для возрастания экономической и оборонной мощи страны, укреплению ее политических позиций и авторитета на международной арене. Одним из важных условий обеспечения стабильного динамического развития экономики и повышения ее конкурентоспособности является разработка тщательно продуманного экономического курса, своевременное разрешение возникающих противоречий в развитии народнохозяйственного комплекса. В этом оптимальном функционировании экономической системы общества заинтересованы все граждане и все субъекты экономической деятельности: акционерные общества, малый и средний бизнес, зарубежные инвесторы, банковская система. И правительство вынуждено постоянно отслеживать сбои и противоречия в развитии экономики, совершенствовать режим государственного контроля финансовых потоков и эффективность расходования бюджетных средств на всех уровнях. Среди мероприятий политической власти по обеспечению экономической стабильности важное место занимают: эффективная налоговая и кредитная политика, политика стимулирования и содействия развитию среднего и малого бизнеса, рациональное использование всех ресурсов общества (трудовые ресурсы, капитал, земля и ее недра и т.д.). Наряду с политическими внутренними факторами и мерами, оказывающими серьезное влияние на развитие отечественной экономики, важно иметь в виду и глобальные внешние политические и экономические факторы и условия.

Важно не забывать о таких внешних и внутренних дестабилизирующих факторах, как гражданские войны, смуты, перевороты, революции. И все же даже в мирных условиях политическая нестабильность наступает в результате нарастания кризисных проявлений именно в экономике: спад производства, массовая безработица, банкротства предприятий, разорение бизнесменов, кризис платежей, инфляция, рост цен, сокращение доходов населения. Все это могут спровоцировать также неумелая экономическая политика, просчеты в налоговой и кредитной

политике, ошибки политической элиты, отставание форм и методов управления экономикой от потребностей экономической жизни, низкий уровень компетентности и экономической культуры управленческого персонала, неграмотный менеджмент. Кризисные явления в экономике, как показывает опыт, могут быстро нарастать по мере возрастания государственного долга страны, бюджетного дефицита, а также в условиях, когда тормозятся процессы внедрения в производство инноваций, передовых достижений науки и техники, при незначительном финансировании НИОКР, науки и образования. Поэтому понятно, насколько велика роль политической системы общества в обеспечении успешного развития экономики и создании социального благополучия граждан.

Особо значима роль государства в вопросе возрастания легитимности политической власти наряду с экономическими достижениями, успехами в социальной сфере. Именно государство осуществляет финансирование науки, НИОКР, системы образования, без развития которых не могут быть осуществлены модернизация экономики и стратегические прорывы в современных технологиях. Огромное значение для возрастания легитимности власти в любой стране имеет процесс повышения качества и уровня жизни рядовых граждан, формирование среднего класса, постоянный рост доходов пенсионеров, студентов и других социальных слоев общества. Понятно, что в условиях рыночного распределения ни в одном государстве невозможно обеспечение в обществе социального равенства и стандартного благосостояния.

Более того, даже при наличии 70% среднего класса в социальной структуре самых развитых в экономическом отношении стран там существует огромный, многократный социальный разрыв в уровне доходов и качестве жизни 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан. Государство призвано осуществлять постоянный контроль протекания процессов социальной динамики и социального расслоения общества, внося необходимую коррекцию в систему прогрессивного налогообложения, а также посредством трансфертов перераспределять часть национального дохода в пользу наиболее социально уязвимых слоев населения. Динамизм рыночной экономики создает прочную основу социальной стабильности путем постоянного роста заработной платы и других доходов населения. Недосмотр в социальной сфере

и просчеты в социальной политике со стороны властных структур, нарастание социальной напряженности и недовольства населения, особенно в условиях экономического кризиса, способны привести к обострению социальных противоречий в обществе и чреваты социальным взрывом. В своей социально ориентированной политике перераспределения доходов государство через налоговую систему призвано осуществлять рациональное распределение финансовых ресурсов в соответствии с принципами социальной справедливости и социального равенства. Позитивный зарубежный опыт осуществления эффективной социальной политики в странах Северной Европы, Скандинавских стран может быть использован и в России.

Таким образом, с позиций системного, комплексного подхода процесс взаимодействия политической и экономической систем общества является органичным, обоюдным, тесным и неразрывным. Только при решающей и эффективной роли политической системы общества успешно могут протекать процессы стабильного и динамичного развития экономики страны.

Успешная реализация стратегического экономического курса развития страны предполагает постоянное взаимодействие и координацию действий как политической, так и экономической элиты, бизнес-сообщества и правительства.

Со стороны субъектов экономической и финансовой деятельности оказывается постоянное давление на государственные органы политической власти для обеспечения комфортных условий занятий бизнесом. В целях расширения сотрудничества бизнес-сообщества и политических структур важно повсеместно развивать институты гражданского общества, формировать новые каналы донесения интересов и потребностей субъектов хозяйственной деятельности до ответственных структур. Именно учет волеизъявления народа профессиональными политиками в практической деятельности по регулированию социально-экономических процессов способствует повышению уровня эффективности и научности управления обществом, легитимности политической власти.

Владение профессиональными политиками глубокими знаниями и научными законами общественного развития составляет необходимое условие умелого и грамотного руководства, гуманного и искусного управления общественными

процессами. Искусство государственного управления выражается в умении принимать тщательно выверенные, научно обоснованные и взвешенные политические решения в интересах создания достойных условий жизни граждан.

Литература

1. *Завьялов В.Т.* Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст: Монография. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 166 с.
2. *Брега А.В.* Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2014. № 1. 86 с.
3. *Путин В.В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.
4. *Селезнев П.С.* Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 302 с.
5. *Горький И.Г.* Формирование феномена политической ренты в российской политической метамарфозе // Психология политической власти: Науч. докл. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 280 с. (Серия «Научные доклады»; вып. 1).
6. *Пляйс Я.А.* Элиты России (Обзор диссертационных исследований отечественных политологов): Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития». 7–8 окт. 2013 г. Ростов-на-Дону, ЮРИФ РАНХ и ГС. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013. 160 с.
7. *Колодко Гжегож В.* Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М.: Магистр, 2011. 176 с.
8. *Яковец Ю.В.* Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. М.: Экономика, 2001. 159 с.
9. Путин рассказал инвесторам о шантаже и снобизме Запада // РБК. Весь мир [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbk.ru/politics/23/05/2014/925940.shtml> (дата обращения: 16.07.2014).
10. Семь шагов Путина: Кремль представил план технологической революции // РБК. Весь мир [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbk.ru/economics/23/05/2014/925971.shtml> (дата обращения: 16.07.2014).

УДК 321:347.471(045)

Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества

МАТВЕЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

доктор исторических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета
E-mail: matveev4you@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема взаимодействия государства и гражданского общества как аспекта принципа разделения властей, лежащего в основе демократического развития. Обобщен некоторый исторический опыт развития западного общества в XIX–XXI вв., позволяющий смоделировать формальную схему гражданского общества в виде нескольких уровней иерархической лестницы и выделить специфическое «делегирование» власти внутри самого гражданского общества, определить распределение функций в системе взаимоотношений личность – гражданское общество – государство.

В западном обществе изменения в политическом сознании начались в 70-х–начале 80-х годов XX в., когда стали актуальны либерально-демократическая модель (основанная на «государстве всеобщего благосостояния») и модель «реального социализма».

С перестройкой-всей общественно-политической системы в СССР и странах Восточной Европы в них также возросло внимание к гражданскому обществу, к политической роли общественных движений.

Одновременно обострилась и проблема теоретических положений понятия «гражданское общество», его роли в отношении личности и государства, в развитии демократии.

Анализ опыта деятельности традиционных движений, составляющих основу гражданского общества, позволяет построить сложную систему взаимоотношений гражданина и власти, децентрализации власти, контроля над государством. Становится очевидной историческая преемственность развития партийно-политического механизма, новых демократических и консервативных движений, логическая связь различных форм общественной активности. Поэтому закономерно, что в силу своей специфики добровольческие движения становятся отражением стремления к самовыражению индивида и группы, к самоорганизации общественной жизни.

Государство всемерно поощряет «индустриализацию» и «коммерциализацию» добровольческих союзов, их превращение в обычные бюрократические организации, что, в конечном итоге, упрощает контроль над ними и управление. Современное государство, сознательно отказываясь от части своих функций, все больше берет на себя роль фактора координирующего, управляющего и направляющего по отношению к гражданскому обществу. При этом используются самые разнообразные косвенные методы: законодательного оформления прав и обязанностей этих организаций, поощрительных финансово-кредитных, налоговых и организационных норм и правил, вплоть до прямого финансирования.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; добровольчество; общественные движения; социальная политика; партийно-политический механизм.

The Problems of Interaction Between the State and Civil Society

OLEG V. MATVEEV

Ph. D. (Historical Sciences), Professor, General Politology Department, Financial University
E-mail: matveev4you@mail.ru

Abstract. There is an examination of the problem of the interaction between the state and civil society as an aspect of the principle of separation of power underlying democratic development. The author summarizes some of the historical

experience of the development of Western society in the XIX–XXI centuries, allowing to simulate a formal scheme of civil society in terms of several levels of hierarchy and select a special «delegation» of power within civil society itself, to determine the distribution of functions in the system of relations between person – civil society – state.

In Western society, changes in political consciousness began in the 70's-early 80-ies of the XX century, when they launched an actual liberal-democratic model (based on the «welfare state») and the model of «real socialism».

With perestroika of the whole socio-political system in the USSR and Eastern Europe there also increased attention to civil society, the political role of social movements there.

At the same time the problem of theoretical positions of the concept of «civil society» and its role in the relationship between the individual and the state, in the development of democracy exacerbated.

Analysis of the experience of traditional movements that form the basis of civil society, allows one to build a complex system of relationships between citizen and government, decentralization of power, control over the state. It becomes obvious that the historical continuity of the development of party-political mechanism, new democratic and conservative movements, the logical connection between different forms of social activity do exist. So it is natural that because of their essence, voluntary movements are a reflection of the desire for self-expression of individuals and groups, for self-organization of social life.

The state strongly encourages «industrialization» and «commercialization» of voluntary unions, turning them into mainstream bureaucratic organizations that, ultimately, makes it easier to control and manage them. The modern state, consciously foregoing part of its functions, increasingly assumes the role of a coordinating, managing and directing factor in relation to civil society. There are used a variety of indirect methods: the legal registration of rights and responsibilities of these organizations, remunerating financial-credit, tax and organizational rules and regulations, up to direct funding.

Keywords: *civil society; social movements; social policy; state; the party-political mechanism; volunteering.*

Понятие гражданского общества крайне неоднозначно. У ученых разных отраслей знаний встречаются разнообразные подходы, среди которых выделяются следующие.

- Гражданское общество есть сложноструктурированная плюралистическая система [1, с. 91].

- Гражданское общество — это сообщество свободных индивидов. В экономическом плане это означает, что каждый индивид является собственником [2, с. 94].

- Гражданское общество — открытое социальное образование. В социальном плане принадлежность индивида к определенной социальной общности не является абсолютной [3, с. 40].

- Гражданское общество — это саморазвивающаяся и самоуправляемая система. Индивиды, объединяясь в различные организации, устанавливая между собой разнообразные отношения, обеспечивают целенаправленное развитие общества. Политический аспект свободы индивида как гражданина заключается в его независимости от государства [4, с. 15].

- Гражданское общество — правовое демократическое общество, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина [5, с. 17].

Во всех подходах гражданское общество оценивается с точки зрения истории, экономики, социологии, философии, морали и т.п. Для всех этих подходов общим является признание народа как объекта права и политики. Более того, в отечественных учебниках по теории государства и права отражена индивидуалистическая концепция гражданского общества.

Проблема взаимодействия современного государства и гражданского общества является аспектом принципа разделения властей, лежащего в основе демократического развития. Опыт развития западного общества в XIX–XXI вв. позволяет смоделировать формальную схему гражданского общества, содержащую несколько уровней иерархической лестницы и позволяющую, с одной стороны, выделить специфическое «делегирование» власти внутри самого гражданского общества, а с другой — определить распределение функций в системе взаимоотношений личность — гражданское общество — государство.

Первый уровень составляют высшие типы политической организации — политические партии, отражающие опосредованные политические интересы социальных слоев и групп.

Второй уровень представлен организациями и объединениями, выражающими социально-

экономические интересы разных социально-профессиональных слоев и групп общества. Это профсоюзы, объединения предпринимателей, некоммерческие организации и союзы, которые могут существовать сами по себе или находиться под прямым (или косвенным) контролем партий либо под их влиянием. Поэтому, как правило, они в различной степени политизированы и способны действовать независимо от партий. Политизация этих организаций и объединений зависит от таких факторов, как:

- какова степень идентификации их с политикой партий;
- создаются ли они партиями;
- пытаются ли они играть политическую роль в особых условиях.

Результаты обобщаемого материала свидетельствуют, что попытка обретения политической роли данным типом случается в условиях социально-политических кризисов, когда традиционные субъекты политического процесса — партии также находятся в кризисе. В качестве примера можно назвать роль профсоюзов в «красном мае» 1966 г. во Франции, «жаркой осенью» 1969 г. в Италии, роль итальянской организации предпринимателей в кризисе 1970-х гг. Примером могут быть и действия стачкомов СССР в 1989–1990 гг. (которые с некоторой формальностью можно назвать профсоюзными), а также участие украинских организаций в противостоянии с властью в 2013–2014 гг.

Третий уровень — «новые» и «старые» массовые движения. Степень их политизации зависит не только от степени близости к той или иной партии, но и от направленности этих движений. В ряде случаев наблюдается быстрая политизация части движений, вплоть до их преобразования в политические партии, например экологические движения и их превращение в «зеленые» партии ряда стран. Как правило, эти движения действуют на «стыках» зон влияния партий, что относится и к кругу проблем, и к социальным слоям, составляющим базу и партий, и движений.

Четвертый уровень этой иерархической лестницы представлен массовыми общественными организациями, называемыми в социологической литературе добровольческими или традиционными, охватывающими основную массу населения. Данный слой является основой гражданского общества и базой всех движений более высокого уровня. Однако эти организации

и сами играют важнейшую самостоятельную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни современного общества. Выражается это в определенных традициях демократической самоорганизации граждан, которые реализуются в движениях и ассоциациях различного типа и ориентаций. С развитием общества роль массовых общественных организаций постоянно возрастает. С одной стороны, они воплощают в себе гражданскую и общественную активность, защиту своих интересов, а с другой — выражают тенденцию самоорганизации и самоидентификации личности, первичную, но самую массовую форму контроля над деятельностью государства и его структур.

Эти самоорганизованные гражданские организации и движения придают устойчивость как гражданскому обществу, так и обществу в целом. Массовые традиционные (добровольческие) организации давно стали привычным и неотъемлемым элементом общественно-политической и культурной жизни на Западе.

В процессе становления современной политической структуры в XIX–начале XX вв., когда традиционные движения являлись почти единственными организованными, ряд политиков, теоретиков и политологов видели в этих движениях единственную основу будущего общества. Показательны построения Прудона, фабианцев и т.д. Это внимание обострялось и на переломных этапах развития общества. Именно в 1920 г. появилась работа А. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» [6, р. 101–107].

Однако традиционные общественные движения как основа будущего общества имеют не только теоретический интерес. Еще до конца не проанализирован генезис построения подобного рода общества. К ним относятся опыт деятельности Парижской коммуны, анархистов России, короткий период существования в Сибири «кооперативной республики» в период гражданской войны и др.

Изменения в общественно-политическом сознании начались в 70-х–начале 80-х годов XX в., когда сначала в полосу застоя, а затем во время структурного кризиса стали актуальны следующие модели: либерально-демократическая (основанная на «государстве всеобщего благосостояния») и «реального социализма».

Либерально-демократическая модель предложила осуществить свою альтернативу

«капитализированному» и «реальному» социализму. Материальной базой этой альтернативы явились научно-техническая революция и научно-технический прогресс (НТР и НТП), политическим инструментом — неоконсерватизм, призванный разрушить мешающую перестройке жесткую формализованную систему социальных связей и создать новую, гибкую и подвижную, полнее отвечающую новым потребностям и задачам развития общества. В результате происходило второе рождение традиционных движений, получивших в новых условиях новое пространство и стимулы своего развития.

Особой проблемой усиления внимания к гражданскому обществу стала важная политическая роль общественных движений в перестройке всей общественно-политической системы в СССР и странах Восточной Европы. Одновременно обострилась и проблема теоретических положений понятия «гражданское общество», его роли в отношении личности и государства, в развитии демократии.

Анализ опыта деятельности традиционных движений, составляющих основу гражданского общества, позволяет построить сложную систему взаимоотношений гражданина и власти, децентрализации власти, контроля над государством. Становятся очевидными историческая преемственность развития партийно-политического механизма, новых демократических и консервативных движений, логическая связь различных форм общественной активности. Закономерно, что в силу своей специфики добровольческие движения становятся отражением стремления к самовыражению индивида и группы, к самоорганизации общественной жизни. Однако этот процесс сложный и неоднозначный, как и сами неформальные движения. Так, именно особенности формирования американской нации определили сильный дух «коммунитаризма»¹, причем в сочетании с крайним индивидуализмом.

¹ Коммунитаризм — течение, считающее, что общины, общество формируют каждого отдельного человека, в отличие от либеральной и либертарианской философий, рассматривающих общины как объединение личностей. В частности, коммунитаристы критиковали либеральное допущение о том, что индивид может рассматриваться абсолютно автономно от общества, в котором он живет и которым он воспитан. Со своей стороны, они выдвинули концепцию индивида, подчеркивающую роль, которую играет общество в формировании ценностей, мыслей и мнений любого индивида. [7, с. 315].

Но подлинный «коммунитаризм» возможен лишь при сформированной индивидуальности личности, и хотя гражданское общество несет в себе только политический потенциал, именно личность — суть плюрализма, демократии и правового государства.

Исторический опыт свидетельствует, что степень развития гражданского общества напрямую зависит от уровня развития общества. На ранних его этапах общественная активность в основном реализовывалась в формах церковной благотворительности. Капитализм поощрял развитие добровольчества практически во всех сферах общественной жизни. В эпоху раннего капитализма, когда социальная политика государства еще только формировалась, добровольческие движения как бы заменяли государственную деятельность в этой сфере. В дальнейшем они дополняли ее в силу своих возможностей, стремясь компенсировать ее недостатки или повысить уровень. Анализ социальной политики разных стран показывает, что современное государство всегда оставляло в ней место для общественной инициативы, т. е. добровольчества. Например, в США социальная политика с самого начала строилась на основе индивидуальной инициативы, частнопредпринимательской и государственной деятельности, при патронаже протестантской религии.

Существует еще одна причина расширения сфер деятельности гражданского общества. Развитие централизации, этатизма² сужает традиционные сферы «ассоциативной жизни», например социальной. В этом случае гражданская активность ищет новые сферы и формы применения своей энергии, так как развитие систем социального обеспечения, улучшение материального положения привлекают внимание общества уже к проблемам «качества жизни» и т. д. Для любой сферы общественной активности в современном обществе находится своеобразная «ниша». А на нынешнем этапе развития западного общества эти возможности расширяются в связи с процессом децентрализации, частичного свертывания «государства всеобщего благосостояния» (неоконсервативная

² Этатизм (от франц. *etat* — государство) — термин, употребляемый для обозначения усиления роли государства в экономической и социальной жизни общества. Термин «государство» (в значении государственной централизации) ввел швейцарский буржуазный либерал Н. Дро в конце XIX в. [8, с. 621].

перестройка). В этом случае добровольчество вместе с другими субъектами гражданского общества начинает все активнее выступать как необходимый элемент процесса децентрализации, как посредник между властными структурами и гражданином. Добровольчество становится естественной формой всеобщего участия в управлении государством и общественными делами.

Последние положения чрезвычайно актуальны в настоящее время. Как отмечают исследователи, при возрастании социально-профессиональной мобильности почти всех слоев населения эти процессы резко дестабилизируют связи индивида с определенной социальной группой и ведут к тому, что феномен класса как абстрактной социологической категории все меньше определяет культурные, идеологические, политические предпочтения человека, его мотивы и социальную идентичность. На место традиционного экономического «группового человека» индустриального общества приходит многомерный человек постиндустриальной эпохи [9, с. 23]. Эта ситуация, в свою очередь, порождает новый этап социальных связей людей. Связи, предопределенные происхождением, традициями среды и относительно устойчивым социальным статусом, в той или иной мере вытесняются менее жесткими и более мобильными связями. Структура и обусловленность весьма сложны вследствие того, что возрастающую роль в них играет свободный выбор индивида, сформированного информационными потоками, а сами группировки приобретают характер добровольных ассоциаций (формальных или неформальных).

Современное государство прямо заинтересовано в мобилизации потенциала гражданского общества и, следовательно, в развитии всех форм ассоциативной жизни. В добровольчестве государство видит прежде всего составную часть своей социальной политики, так как добровольческие организации и объединения зачастую образуют инфраструктуру государственных социальных учреждений. Через их сеть государство мобилизует и привлекает значительные материальные средства и трудовые ресурсы, позволяющие частично «разгрузить» государственные структуры, компенсировать недостатки деятельности, улучшить или дополнить отдельные подразделения, решать конкретные задачи.

Поощрение добровольческого движения позволяет частично снять социальную напряженность через включение в него в качестве субъектов и объектов безработных, малоимущих и т.д. Добровольчество в силу своих особенностей выступает как удобная форма социальной реабилитации, профессиональной подготовки и переподготовки, как эффективное средство улучшения морально-психологического состояния объектов и субъектов его деятельности.

Кроме того, общечеловеческая, гуманистическая основа волонтерата позволяет направлять общественную активность на «больные» проблемы общества. Так, Администрация Президента США Дж. Буша, предупреждая обострение социальных конфликтов, например из-за нерешенности на практике проблемы равенства прав и возможностей белых и черных американцев, развернула общественную кампанию по активизации добровольческой деятельности для решения таких проблем, как бездомность, нищета, неграмотность. На примере речи Дж. Буша 22 июня 1989 г. видно, что Администрация, поощряя американцев к участию в добровольческом движении, рассчитывала тем самым не только снизить остроту этих проблем, но и ослабить бремя собственной, прежде всего финансовой, ответственности.

Компенсирующая роль добровольческого движения позволяет государству использовать его как средство смягчения социальной напряженности. Ставка на гражданскую активность позволяет расширить объем и повысить качество услуг³ и тем самым снять частично недовольство населения. Более того, добровольческие движения по своей природе противостоят экстремистским, радикальным движениям как своеобразный компенсирующий противовес.

Этими положениями и определяется отношение современного государства к волонтеризму в целом. Вмешательство государства и его органов идет по различным направлениям. В частности, можно упомянуть законы о праве граждан на объединение в различные ассоциации, например французский закон 1901 г. об ассоциациях и декрет 1983 г. об образовании Национального совета ассоциативной жизни,

³ Именно «услуг», так как система государственного управления в политической науке давно трактуется как «служба», а общественность выступает как «клиент».

который играет роль посредника между добровольческими организациями Франции и государством и предоставляет право обращаться в правительство со своими предложениями. Во многих странах осуществляется прямая финансовая поддержка волонтерата, создание его материальной базы, подготовка кадров. Выделим два основных направления:

1) законодательное регламентирование;

2) финансовые и налоговые меры, облегчающие эту деятельность или, наоборот, затрудняющие ее.

Государство всемерно поощряет «индустриализацию» и «коммерциализацию» добровольческих союзов, т.е. превращение их в обычные бюрократические организации с «профессиональными правилами игры». Конечно, с усилением бюрократизации общественных организаций упрощается контроль над ними и управление. Ныне эта регламентация выходит и за национальные рамки вслед за перерастанием движений и ассоциаций через национальные границы (сами принципы их деятельности интернациональны по своему содержанию), как координационный центр добровольческих программ, действующий активно и давно в рамках ООН.

Таким образом, современное государство, сознательно отказываясь от части своих функций, все больше берет на себя роль фактора координирующего, управляющего и направляющего по отношению к «живой ткани» гражданского общества. При этом используются самые разнообразные косвенные методы: законодательного оформления прав и обязанностей этих организаций, поощрительных финансово-кредитных,

налоговых и организационных норм и правил, вплоть до прямого финансирования.

Литература

1. Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 570 с.
2. Каримов Ш. Социальное партнерство НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане: основные формы и направления. Душанбе: Фонд развития Таджикистана, 2008.
3. Спасенников Б. Теория государства и права: курс лекций. М.: Флинта, 2013. 365 с.
4. Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М., Леушин В. И. и др. Теория государства и права: учебник. М.: НОРМА, 2004. — 283 с.
5. Шевчук Д. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов-на-дону: Феникс, 2007.
6. *Oeuvres Choisies de A. V. Cajanov*. Vol 3. S. R. Publishers Limited Johnson Reprint Corporation Mouton & Co. 1967. 255 p.
7. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече, АСТ, 1999. 543 с.
8. Новая философская энциклопедия: 4 т. / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. 736 с.
9. Мунтян М. А. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. Монография. М.: Изд-во МГУК, 2000. 240 с.

УДК 93/94 (045) (282.247.42)

Предпринимательство, менеджмент и власть в 1917 г.: специфика отношений в условиях войны и революции*

НЕКЛЮДОВ ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН
E-mail: ntplant9@mail.ru

Аннотация. На основе реконструкции истории одного из крупнейших частных горнозаводских округов Урала – Ревдинских заводов П.Г. Солодовникова в статье прослеживается негативный вариант отношений предпринимателя и власти в условиях Первой мировой войны и революции. События 1917 г. в Ревдинском округе, с одной стороны, отразили характерные для военного времени отношения заводчика с казной, сопряженные с получением крупных казенных заказов и авансов. С другой стороны, на эти отношения наложились и отношения заводовладельца с его менеджментом, в условиях разворачивавшейся революции выразившим несогласие с действиями собственника. Конфликт владельца с управляющим и инженерами на фоне угрозы срыва казенных заказов привел в итоге к отстранению П.Г. Солодовникова от управления и секвестру его заводов. Случай этот представляется во многом знаковым для частной промышленности того времени, когда в условиях войны и революции смешались представления о праве собственности и ответственности за принятые обязательства. В сложившейся конфликтной ситуации власть приняла решение не в пользу владельца, действия которого, как показалось, вели к срыву военных поставок, а в пользу местных инженеров, хотя и узурпировавших власть в частном округе, но принявших на себя ответственность за выполнение важных государственных заданий. Случай этот представляется особенным и для истории уральской горнозаводской промышленности: устранение владельца от управления, секвестр Ревдинского округа и намечавшаяся его реквизиция были единственными в истории 28 подобных горнозаводских хозяйств Урала того времени.

Ключевые слова: горнозаводская промышленность; Первая мировая война; предпринимательская деятельность; революция; реквизиция; секвестр; Урал.

Entrepreneurship, Management and Power in 1917: the Specificity of the Relations in War and Revolution

EUGENE G. NEKLYUDOV

Ph. D. (Historical Sciences), Senior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: ntplant9@mail.ru

Abstract. Based on the reconstruction of the history of one of the largest private mining districts of the Ural – Revda plants of P.G. Solodovnikov the article discusses the negative variant of the relations between the entrepreneur and the government in the First world war and revolution. The events of 1917 in Revda region, on the one hand, reflected the characteristic of wartime relations of the factory-owner with Treasury associated with obtaining large state orders and advances. On the other hand, these relations are superimposed by the relations of the factory-owner with his management, who in the course of the unfolding revolution disagreed with the actions of the owner. The conflict with the manager and engineers against the threat of disruption of state orders eventually led to the dismissal of P.G. Solodovnikov from the management and sequestration of his plants. This case would appear to be largely symbolic for the private industry of the time, when in war and revolution there were mixed views about the right of ownership and responsibility for their

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (№ 14-18-01625).

commitments. In the current conflict situation, the government decided not in favor of the owner, whose actions, as it seemed, led to disruption of military supplies, but in favor of the local engineers, though usurping the power in the private area, but undertaking responsibility for the implementation of important government tasks. This case seems to be special also for the history of the Ural mining industry: removing the owner from the management, the sequestration of Revda district and its planned requisition were unique in the history of the 28 similar mining enterprises of the Urals at that time.

Keywords: *entrepreneurship; mining industry; requisitioning; revolution; sequestration; the First World War; the Urals.*

Первая мировая война существенно скорректировала планы развития многих уральских горнозаводских округов, сориентировав их на выпуск разнообразной военной продукции. Казенные заказы, общая сумма которых достигала 200 млн руб., привлекали заводчиков значительными авансами, которые выдавались под залог имущества и пускались на модернизацию производства.

Одним из крупнейших получателей военных заказов на Урале стал Ревдинский округ, принадлежавший известному московскому предпринимателю и банкиру, председателю правления Нижегородско-Самарского земельного банка, члену советов Азовско-Донского и Петербургского Международного банков, члену правлений Общества Московско-Казанской железной дороги и страхового товарищества «Саламандра» Петру Гавриловичу Солодовникову. Округ был куплен им у наследников В.А. Ратькова-Рожнова незадолго до начала войны в 1913 г. В то время там действовали Ревдинский и Бисертский чугуноплавильные и железоделательные заводы (выплавлявшие до 1,3 млн пудов чугуна и стали), в заводских дачах, площадью 121 тыс. десятин, заготавливалось до 48 тыс. коробов древесного угля, который использовался в качестве топлива для металлургического производства. На территории округа находилось единственное в России месторождение никеля и были открыты большие запасы медно-колчеданных руд [1, с. 539–545].

Начавшаяся война нацелила владельца на развитие тех производств, продукция которых могла быть востребована военными ведомствами. В округе организованы «детальная разведка» Петровского никелевого месторождения и промышленная разработка богатейшего Дегтярского медного рудника. В результате в сентябре 1915 г. Ревдинскому округу был дан заказ от Главного артиллерийского управления на добычу 12 млн пудов колчедана для сернокислотных заводов. На Ижорский завод началась поставка специальной стали высокого качества, изготовленной из ревдинского никелевого чугуна. Были заключены контракты на поставку артиллерийских снарядов. По крупному заказу, полученному в июле 1916 г. от

Морского министерства, в Ревдинском округе началось строительство мощного прокатного цеха, а также возводилась фабрика для изготовления снарядов крупного калибра, которая должна была вступить в действие к июню 1918 г. [2].

Этими мерами планы заводчика не ограничивались. Он заявил правительству о намерении строить медный и никелевый заводы производительностью 250 тыс. пудов меди и 50 тыс. пудов никеля под казенные авансы. В мае 1916 г. Министерство торговли и промышленности поддержало эту просьбу и рекомендовало Думе отпустить владельцу Ревдинского округа для возведения новых заводов 6,1 млн руб. Всего к 1917 г. заводчик получил 8,5 млн руб. авансов по заказам Главного артиллерийского управления и Морского министерства [3].

Казалось, перспективному предприятию П.Г. Солодовникова обеспечен полный успех. Но с началом революционных событий в стране у владельца возникли серьезные проблемы, приведшие в итоге к совсем другому результату. В марте 1917 г. против заводчика и его финансовой политики выступила группа служащих во главе с управляющим округом Федором Федоровичем Эйхе — авторитетным инженером-технологом, прежде работавшим директором Богословского округа, Русско-Балтийского вагонного завода в Риге и эвакуированного оттуда на Урал сталелитейного завода английской фирмы «Томас Фирт и сыновья».

«Считаю необходимым поставить вас в известность, — телеграфировал П.Г. Солодовников 29 марта 1917 г. Временному правительству, — что в принадлежащем мне Ревдинском округе... приглашенный мной и прибывший на завод всего лишь 10 февраля сего года инженер Эйхе совместно с приглашенными им, хотя с моего согласия, техниками Гротом и Штрибеком и инженером Предтеченским возбуждали служащих на заводе инженеров и техников, а равно представителей рабочих, что особо в настоящее время преступно, ограничить и даже устранить меня, владельца завода, равно приглашенных мной в качестве консультантов профессоров и инженеров, от управления заводскими делами» [4]. Заводчик утверждал, что, не получая от управляющего никаких

сведений о положении дел, он отказал ему от службы и лишил доверенности. На место Ф.Ф. Эйхе на заводы был командирован лектор Политехнического института инженер-технолог Верещагин. «Я вполне уверен, — отмечал П.Г. Солодовников, — что коренной состав инженеров, техников и мастеров, равно и рабочие округа, не будут волноваться, так как знают меня за крайне энергичного и делового владельца, создавшего в три года в округе новую первоклассную фабрику, снарядный завод, выплавку ферроникеля, разработку и поставку колчедана... лесопильный завод, выплавку стали и строящего большой снарядный и механический завод, разведывающего никелевые и медные залежи, обеспечившего округ рудой, долгосрочным контрактом и расширившим все производство округа <...> Внесение смуты в дела округа в настоящее время считаю равносильным провокации», — полагал заводчик [4].

Как следует из телеграммы «взбунтовавшихся» инженеров, также отправленной Временному правительству, поводом к столь необычному конфликту послужил отказ владельца в просьбе управляющего о переводе 550 тыс. руб. для расчета с рабочими и служащими перед Пасхой. Последовавшее увольнение Ф.Ф. Эйхе с должности, сопряженное с лишением его возможности получать деньги из банка, поставило заводоуправление в сложную ситуацию при финансировании работ. «Высший служительский персонал округа, признавая ведение хозяйства Солодовниковым вредным для дела обороны, постановил Солодовникова отстранить от управления... доведя это до сведения заинтересованных учреждений и лиц... Всю ответственность за техническое ведение дела инженеры округа приняли на себя» [5], — так описывал ситуацию на заводах подпоручик Александров, представлявший там военное ведомство. По его же свидетельству, в результате этих действий заводская администрация оказалась в сложной ситуации, находясь между владельцем, грозившим судом за неподчинение, и отстраненным, но не собиравшимся покидать свой пост управляющим. Положение усугубилось еще и в связи с пожаром в снарядном цехе, случившимся 4 мая, вследствие чего владелец приказал приостановить строительные работы и сократить «лесные заготовки» в округе.

Серьезность положения на Ревдинских заводах, выполнявших несколько крупных оборонных заказов, привела к созданию в Петрограде ревизионной комиссии под председательством полковника П.Т. Матюшенко. В мае–июне 1917 г. в округе была организована всесторонняя инспекция, которая велась

несколькими подкомиссиями (финансовой, пожарной, артиллерийской, морской, рудничной, лесной, рабочей, организационной). Выводы комиссии оказались не в пользу владельца. При проверке выяснилось, что представленные финансовой подкомиссии бухгалтерские документы не позволяли судить о расходовании авансов. Рабочая подкомиссия отметила отсутствие на заводах медицинской помощи, школы, библиотеки или читальни. Опасное состояние предприятий отметила пожарная подкомиссия. Выяснилось и самое важное: срывались поставки шрапнели и бомб, задерживалось выполнение заказов артиллерийского управления по поставкам колчедана из-за большого процента в нем пыли и «не представлялось решительно никакой возможности назначить срок окончания постройки снарядного завода».

На пленарных заседаниях члены комиссии высказались и о возникшем конфликте владельца с инженерами. «Вследствие создавшегося на заводах положения, — установили они, — никакого примирения или соглашения между коллективом ответственных служащих и владельцем невозможно» [6]. Выходом из сложившейся ситуации представлялась реорганизация управления с устранением владельца от вмешательства в дела округа «способом, какой найдет Правительство наиболее отвечающим данному моменту». До этого решения в качестве временной меры П.Т. Матюшенко поручил заведывание округом уездному екатеринбургскому комиссару инженеру С.А. Архангельскому с участием совета из представителей рабочих, комитета общественной безопасности, владельца и служащих заводов [6].

Оперативно ознакомившись с отчетом и рекомендациями ревизионной комиссии, Особое совещание по обороне государства на заседаниях 5 и 8 июля 1917 г. обсудило сложившееся положение на Ревдинских заводах. Присутствовавшие решили, что «г-н Солодовников, юрист по образованию, совершенно не компетентен в технических вопросах и в горном деле, ввиду чего его управление делами... и привело к столь неблагоприятным последствиям в исполнении данных ему заказов». Совещание утвердило уже действовавший на заводах порядок временного управления, а от П.Г. Солодовникова потребовало полного отчета в расходовании полученных им авансов. В ответ он подал жалобу на действия правительственного комиссара, считая их незаконными. Хотя столичные юристы признали жалобу «голословной», установленную форму управления округом рекомендовали все-таки изменить. Она была сочтена недостаточной для достижения

поставленной цели удаления владельца от заводских дел и юридически неопределенной, позволявшей владельцу предъявлять денежные иски к казне [7, с. 333–337, 343–346].

Новое обсуждение сложного дела в Особом совещании последовало 7 октября того же года. Приглашенный на заседание комиссар С.А. Архангельский сообщил, что за время своего управления П.Г. Солодовников стремился к закрытию заводов, но благодаря принятым мерам этого удалось избежать. Он предложил секвестрировать округ (т.е. арестовать его имущество), что привело бы к полному устранению владельца от управления. Желательным ему представлялось и дальнейшее принудительное отчуждение богатого ресурсами Ревдинского округа в пользу казны за сумму непогашенных авансов П.Г. Солодовникова по полученным военным заказам. Председатель заседания, товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства П.П. Пальчинский, сообщил, что на его имя уже поступило заявление Печерского общества о готовности приобрести округ со всеми обязательствами владельца перед казной. В итоге обсуждения было принято решение наложить секвестр на Ревдинские заводы с передачей его в ведение Министерства торговли и промышленности. Члены совещания отвергли как не отвечающее интересам казны предложение о продаже округа, но признали желательным приобретение его в собственность государства [7, с. 534–540].

На реализацию этих решений и планов повлияли новые революционные события в стране. Как следует из журнала заседания Особой комиссии в Петрограде (преемницы Особого совещания по обороне государства) от 18 ноября 1917 г., из-за невозможности в тех условиях организовать министерское правление секвестрированным Ревдинским округом там было решено сохранить прежнее временное правление в составе С.А. Архангельского, Ф.Ф. Эйхе и одного члена местного заводского совещания, но уже без представителя владельца [7, с. 596]. В таком подвешенном состоянии Ревдинский округ находился до 17 марта 1918 г., когда в ходе развернувшейся национализации уральских заводов его передали в ведение Делового совета [8, с. 305].

Случай этот представляется во многом знаковым для частной промышленности того времени, когда в условиях войны и революции смешались представления и о праве собственности, и об ответственности за принятые обязательства, следствием чего стал конфликт владельца и управляющего. В сложившейся ситуации, когда обе стороны конфликта, отстаивая

свою правоту, не могли найти согласия, властям пришлось принимать непростое решение. Оно оказалось не в пользу владельца, действия которого, как показалось, вели к срыву военных поставок, а в пользу местных инженеров, хотя и узурпировавших власть в частном округе, но принявших на себя ответственность за выполнение важных государственных заданий. Случай этот представляется особенным и для истории уральской горнозаводской промышленности: устранение владельца от управления, секвестр Ревдинского округа и намечавшаяся его реквизиция были единственными в истории 28 подобных горнозаводских хозяйств Урала того времени.

Дальнейшая судьба главных «героев» этой истории сложилась драматически. Устраненный владелец П.Г. Солодовников вскоре эмигрировал с семьей во Францию, где скончался в 1927 г. [9]. Инженер Ф.Ф. Эйхе после национализации тоже не остался в Ревдинском округе, в 1918 г. получив новую должность управляющего Катавскими и Белорецкими заводами на Южном Урале. Впоследствии он преподавал в Уральском политехническом институте, работал в ведомственных научных организациях, руководил проектированием Уралмаша. В 1936 г. он был репрессирован [10, с. 603–604].

Литература

1. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. — Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 664 с.
2. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 784. Л. 2–7.
3. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 457. Л. 102 об.; Д. 784. Л. 8.
4. РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1946. Л. 2–5.
5. РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1946. Л. 6–7, 12, 15, 23–23 об.; Оп. 67. Д. 795. Л. 2, 5–10, 21–21 об.
6. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 784. Л. 8–12.
7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918. Т. 3. М.: РОССПЕН, 2013. 846 с.
8. Национализация промышленности на Урале: Сб. документов. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1958. 328 с.
9. Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 / Биографический словарь // [Электронный ресурс]: URL: <http://dommuseum.ru/index.php?m=dist> (дата обращения: 17.07.2014).
10. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 624 с.

УДК 93/94 (045) (100)

Как начался «настоящий» XX век (к 100-летию начала Первой мировой войны)

Продолжение. Начало см. в № 2 (14) 2014 г.

ЦВЕТКОВ СЕРГЕЙ ЭДУАРДОВИЧ

преподаватель Международного университета в Москве

E-mail: cer6042@yandex.ru

Аннотация. Первая мировая война – политическая и культурно-духовная катастрофа цивилизованного мира, которая обусловила всю дальнейшую историю XX в. Она похоронила надежды интеллектуалов позитивистского толка на возможность бесконфликтного поступательного прогресса человечества. Несмотря на то что истоки Первой мировой войны коренились в самой сердцевине исторического развития Европы конца XIX–начала XX вв., ее начало оказалось полной неожиданностью для всех политических групп и общественных слоев. Сочетание исторической неотвратимости и психологической внезапности мировой катастрофы стало главным потрясением для ее современников и важнейшим уроком для политической элиты ведущих мировых держав второй половины XX в. Автор исследует процесс сползания государств Европы к беспрецедентной военной бойне на широком историческом фоне, который придает многомерность рисуемой картине.

Ключевые слова: Австро-Венгрия; Англия; Балканы; Германия; дипломатия; Европа; империализм; колонии; международная политика; Первая мировая война; причины; Российская империя; Сербия; убийство в Сараево; Франция.

How Did the «Real» Twentieth Century (The 100th Anniversary of the First World War)

SERGEY E. TSVETKOV

Professor, International University in Moscow, the Author of the Book «Russian history» in 4 Volumes and a Number of Biographical Research Works

E-mail: cer6042@yandex.ru

Abstract. The First World War – the political, cultural and spiritual catastrophe of the civilized world, which led to all the subsequent history of the twentieth century. She buried hopes intellectuals positivist sense the possibility of a conflict- forward progress of mankind. Despite the fact that the origins of the First World War were rooted in the very heart of the historical development of Europe in the late XIX–early XX centuries. Its beginning was a complete surprise to all political groups and social strata. The combination of the historical inevitability of surprise and psychological world catastrophe was a major shock for her contemporaries and the most important lesson for the political elite of the world's leading powers of the second half of XX century. The author explores the process of sliding into Europe to an unprecedented military massacre against a broad historical background, which gives the picture drawn in the multidimensionality.

Keywords: Austria-Hungary; Balkans; causes; colony; diplomacy; England; Europe; France.Germany; imperialism; international politics; Russian Empire; Serbia; the assassination in Sarajevo; The First World War.

*А по набережной легендарной
Приближался не календарный —
Настоящий Двадцатый Век.*

*А. Ахматова.
«Поэма без героя»*

Выстрел в Сараево

Рядовые жители Европы и России, встречая 1914 г., не думали, что переступают роковую черту, которая разделит их жизни надвое. Английские подписчики популярного сборника пророчеств «Альманах старого Мура»¹ с удовлетворением обнаружили, что звезды не предвещают в предстоящем году никаких мировых бедствий.

В Петербурге и по всей России на Новый год бушевали страшные метели.

Столичный «Синий журнал» распространил среди писателей, ученых, артистов новогоднюю анкету с вопросом: «Что будет через 200 лет?» Кто-то из них отделался шуткой, кто-то был настроен на серьезный лад, но в целом в ответах преобладал пессимистический настрой: «Люди будут страховать себя от 96 болезней и умрут от 97-й»; «Окончится это человеческое кривлянье. И тогда над землей воцарится молчание труп»; «Будет высокоразвита техника, вырастет численность населения, но принцип: «Человек человеку волк» — неуничтожим»; «Будет скучнее» и т.д. Писатель Александр Грин высказался обстоятельнее других: «Я думаю, что появится усовершенствованная пишущая машинка. Это неизбежно. Человек же останется этим самым, неизменным... Леса исчезнут, реки, изуродованные шлюзами, переменят течение, птицы еще будут жить на свободе, но зверей придется искать в зверинцах. Человечество огрубеет... Наступит умная, скучная и сознательно жестокая жизнь, христианская (официально) — мораль сменится эгоизмом... И много будет еще разных других гадостей, вроде суфражизма».

От ближайшего будущего никто никаких гадостей не ждал.

Кайзер Вильгельм, вечный непоседа, весной уехал на Корфу — заниматься археологией. Его увлекала гипотеза профессора Дерптфельда о том, что близлежащий остров Левкас — это гомеровская Итака, родина Одиссея.

В мае в Гааге прошли торжества в честь открытия Дворца мира. Присутствовали делегации всех стран. Надпись на дворцовом фасаде гласила: «Хочешь мира — блюди справедливость». Каждое государство стремилось внести свою лепту в украшение дворца: Швейцария подарила часы на колокольню, Германия — ажурные решетки, Япония — шелковые шпалеры, Испания — серебряные чернильницы. Россия прислала огромную вазу из уральской яшмы. Речи выступавших сводились к одному: отныне культурное человечество изгоняет войну из своего обихода, наступит золотой век — эпоха мирного сотрудничества народов.

Один из секретарей британского Министерства иностранных дел писал, что, если судить по газетам, «в Европе мало что интересного происходит, и если бы не волнения в Мексике, мы бы здесь находились в относительном покое».

С началом лета над Европой нависла жара, перемежаемая редкими обильными ливнями. «Все буйно цвело», — вспоминал Илья Эренбург, путешествовавший в это время по Голландии.

Личный посланник президента Вильсона Эдвард Хауз, посетив в начале июня кайзера в Потсдаме, отозвался о нем как о человеке благоразумном и дальновидном. Вильгельм в беседе с американским гостем говорил, «что он строит военный флот не для того, чтобы угрожать Англии, а чтобы обеспечить германскую торговлю на семи морях. Он говорил, что война между Англией и Германией — это нечто, чего не должно случиться ни при каких обстоятельствах, что общеевропейская война была бы непростительной глупостью». А вот советники кайзера Хаузу категорически не понравились, и он записал в своем дневнике: «Положение чрезвычайное. Милитаризм вышел из-под контроля».

Однако и «благоразумный» кайзер разрывался между желанием сохранить привычную мирную жизнь и страхом перед тем, что каждый мирный год прибавляет силы врагам Германии. После отъезда Хауза Вильгельм встретился с гамбургским банкиром Максом Варбургом. За ужином кайзер поделился своими мыслями. Как вспоминал Варбург, «с его точки зрения, российская программа вооружения и железнодорожного строительства представляет собой подготовку к большой войне, которая разразится в 1916 году... Он жаловался, что у нас слишком мало железных дорог на Западном фронте,

¹ Основан астрологом Ф. Муром (1657–1715).

у границ с Францией. Снедаемый тревожными ожиданиями, он размышлял вслух: «Чем ждать, не лучше ли ударить первыми?».

15 июня в Германии прошли шумные празднования по случаю 25-летия восшествия Вильгельма на престол. Во всех немецких городах состоялись парады, были проданы миллионы открыток с изображением кайзера, открыты десятки гранитных и бронзовых монументов в честь знаменитых представителей Гогенцоллернов.

Кое-где на местах военная пропаганда придавала торжествам шовинистический оттенок. Генерал Алексей Алексеевич Брусилов, находившийся летом 1914 г. с семьей на отдыхе в курортном городе Киссингене, наблюдал поразительное зрелище: сожжение макета Московского Кремля, воздвигнутого на центральной площади. Представление открылось грандиозным фейерверком под звуки нескольких оркестров, игравших «Боже, царя храни» и «Коль славен». А дальше случилось вот что: «Вскоре масса искр и огней с треском, напомиавшим пушечную пальбу, посыпаясь со всех сторон на центральную площадь парка, подожгла все постройки и сооружения Кремля... Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церквей накренились и валились наземь. Все горело под торжественные звуки увертюры Чайковского «1812-й год»... Немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от восторга, и неистовству ее не было предела, когда музыка сразу при падении последней стены над пеплом наших дворцов и церквей, под грохот фейерверка, загремела немецкий национальный гимн».

Вместе с тем националистически настроенная печать требовала от кайзера поступков: «Мы сильны, но император боязлив и нерешителен; мы приносим ежегодно огромные жертвы на армию и флот, у нас процветающая промышленность, совершенная государственная и экономическая организация, способная в мгновение ока милитаризовать всю страну, — и все эти силы и возможности остаются без употребления. Мы уступаем всем: и «вырождающейся», раздираемой партиями Франции, и не сегодня-завтра готовой загореться революционным пламенем России, и Англии, которая не знает, как справиться с Ирландией». В 1913–начале 1914 г. одна за другой вышли две книги Пауля Лимана: «Кайзер» и «Кронпринц» с призывом не терять попусту времени и как можно скорее ударить по врагам Германии.

Ранним утром 23 июня 1914 г. на Кронштадтском рейде бросила якорь английская эскадра во главе с адмиралом Дэвидом Лонгфилдом Битти. Британские офицеры, приглашенные на борт флагманского корабля русского Балтийского флота, основательно приналегали на жареную дичь и холодную рыбу, сервированные сложнейшими гарнирами, и отдали должное стоявшей на столе батарее горячительных напитков. В конце трапезы они сердечно поблагодарили хозяев за ужин и с ужасом услышали в ответ: «Какой ужин! Это была только закуска, а ужинать мы начнем буквально через минуту!»

На торжественном приеме, устроенном в честь английских офицеров в Царском Селе, один из великих князей с бесконечным разочарованием обнаружил, «что большинство из них были вовсе не элегантны и без всяких манер». От русского царя адмирал Битти узнал, что распад империи Габсбургов не за горами. Чехия и Венгрия, по видимому, станут самостоятельными королевствами, южные области, заселенные славянами, отойдут к Сербии, Трансильвания — к Румынии, австрийские немцы присоединятся к Германии. Тогда воцарится прочный мир, ибо некому станет вовлекать Германию в войну из-за балканских смут. «Германия, — заключил Николай, — никогда не осмелится напасть на объединенную Россию, Францию и Британию, иначе как совершенно потеряв рассудок».

Почти одновременно с визитом Битти в Кронштадт другая британская эскадра вице-адмирала Джорджа Уоррендера посетила Киль, благо Кильский канал только что был расширен и углублен до того, что мог пропускать дредноуты. Шла ежегодная Кильская неделя (учрежденный Вильгельмом морской праздник, главным событием которого была парусная регата). Берега канала были усыпаны тысячами зрителей. Гостей приняли с показным дружелюбием. Кайзер в мундире адмирала британского флота лично приветствовал английских моряков, поднявшись на палубу флагмана «Король Георг V».

Хорошее настроение Вильгельма было вызвано тем, что, по сообщению германского посла в Лондоне князя Карла Макса фон Лихновски, «Англия примирилась со строительством немецкого флота; о войне из-за этого флота или нашей торговли не может больше быть и речи; отношения с Англией — удовлетворительны, сближение с ней прогрессирует». В связи с этим Лихновски

спрашивал, следует ли ожидать внесения новой морской программы. Ответ адмирала Тирпица был таким: «В этом мы больше не нуждаемся». Достигнутое соотношение 2:3 германского и английского флотов позволяло Германии больше не бояться нападения с моря.

Дружеские визиты и спортивные состязания были прерваны 28 июня. В этот ветренный день вышедшую в море яхту кайзера догнала шлюпка. За рулем ее стоял начальник военноморского кабинета адмирал Георг фон Мюллер. Поднявшись на палубу, он сказал, что у него плохие новости. Кайзер подошел к нему, и Мюллер «прошептал ему на ухо сообщение из Берлина об убийстве наследного герцога Франца Фердинанда». Вильгельм принял известие спокойно и только спросил: «Не будет ли лучше прекратить гонки?»

29 июня, прочитав утренние газеты, европейцы бросились искать на картах местечко под названием Сараево. В последующие дни газеты всего мира подробно описали, как было дело. Со второй половины июня в Боснии проходили маневры австрийских войск, за которыми наблюдал эрцгерцог Франц Фердинанд, занимавший должность генерального инспектора армии. Учения завершились 27-го числа. На следующий день было запланировано посещение эрцгерцогом местного губернатора.

Франц Фердинанд и его морганатическая супруга герцогиня София Хотек прибыли в Сараево около 10 часов утра. Наследник был облачен в парадный голубой мундир и черные брюки с красными лампасами, на голове его красовалась высокая фуражка, украшенная зелеными перьями попугая. На Софии — белое платье и широкополая шляпа со страусовым пером. Время для торжественного въезда было выбрано неудачно. 28 июня («Видовдан» — «Видов день», или «день святого Витта») в сербском календаре было днем национальной скорби, в память о страшном поражении от турок на Косовом поле (28 июня 1389 г.), после которого сербы на многие столетия утратили независимость. Напоминать в этот день боснякам о том, что они находятся под австрийским владычеством, было верхом бестактности. Покушение, впрочем, готовилось заранее. В городе Франца Фердинанда ждали шесть сербских террористов — членов национально-освободительной организации «Молодая Босния» («Млада Босна»), боровшейся

против австрийской оккупации. Несмотря на молодость — самому старшему из них было 20 лет, — половине из этих юношей терять было нечего: они страдали туберкулезом, смертельным в то время заболеванием. Этот же недуг в скором времени должен был свести в могилу самого Франца Фердинанда. Но ждать естественной смерти наследника престола террористы не хотели.

Ирония судьбы заключалась в том, что Франц Фердинанд, в противоположность распространяемым о нем слухам, отнюдь не был ненавистником сербов. Наоборот, он стоял за то, чтобы пойти им навстречу, так как не хотел создавать помехи в отношениях Вены и Петербурга. В области внешней политики эрцгерцог придерживался идеи союза трех империй, в котором он видел лучший оплот против революции. При этом он считал ошибкой сблизиться с Германией за счет России. Лучшего наследника престола Габсбургов сербы не могли и пожелать. Австрийский дипломат Оттокар Теобальд граф Чернин полагал, «что если бы те, кто подослал убийцу эрцгерцога, знали бы, до чего он был далек от тех взглядов, из-за которых его убили, — они бы отказались от этого убийства».

Охрана эрцгерцога сработала из рук вон плохо. На вокзале наследник с супругой пересели в автомобиль с открытым верхом; свита расселась по пяти другим машинам. По пути их следования была расставлена редкая цепь из солдат и полицейских. Позже выяснилось, что Франц Фердинанд ехал вдоль настоящей «аллеи бомбометателей». Трое боевиков, смешавшись с толпой на тротуаре, следили за движением его кортежа. Двое из них по каким-то причинам лишь проводили его глазами, но третий все-таки метнул бомбу. Франца Фердинанда спасло лишь то, что неопытному боевику от волнения изменил размер. Смертоносный снаряд, не попав в салон автомобиля эрцгерцога, отскочил и взорвался под колесами четвертого экипажа. Шофер погиб, пассажиры и несколько человек из толпы получили ранения. Боевик, которого звали Неделько Габринович (Чабринович), проглотил припасенную капсулу с цианистым калием, но яд почему-то не подействовал, его только вырвало. Тогда он побежал к реке, надеясь утопиться. Толпа бросилась вслед за ним, выловила из воды, избила и передала в руки полиции.

Франц Фердинанд благополучно проследовал до ратуши, где произнес речь. Затем он выразил

желание посетить раненых в больнице. По дороге выяснилось, что произошла путаница с маршрутом следования. У въезда на Латинский мост водитель автомобиля эрцгерцога дал задний ход, чтобы развернуться, но двигатель заглох. В этот момент раздались выстрелы. Одна пуля попала в живот Софии, другая перебила Францу Фердинанду сонную артерию на шее. Стрелявшего звали Гаврила Принцип. Он оказался рядом по чистой случайности. Опустив браунинг, Принцип попытался отравиться, но набросившиеся на него прохожие выбили из его рук пузырек с ядом и отобрали пистолет. До прибытия полиции убийцу едва не отправили на тот свет, впоследствии тюремные врачи были вынуждены ампутировать ему руку, отнявшуюся от жесточайших побоев.

Тем временем офицеры свиты тщетно пытались расстегнуть на раненом эрцгерцоге мундир, чтобы остановить кровотечение. Сделать это оказалось невозможно. Франц Фердинанд был дородный мужчина, и, чтобы мундир плотно облегал его, портные шли на хитрость: они сшивали швы камзола прямо на эрцгерцоге, а потом прилаживали пуговицы, которые иначе могли отлететь. Пока догадались принести ножницы, что-либо предпринимать было уже поздно. Эрцгерцог и его жена скончались один за другим, с перерывом в несколько минут. У Франца Фердинанда еще хватило сил прохрипеть: «Софи, не умирай — живи ради детей!»

Сразу же после его смерти хорваты и мусульмане бросились громить дома проживавших в Сараево сербов. Военные восстановили порядок лишь через несколько часов.

Сараевская трагедия наделала много шума, вызвав повсеместный всплеск сочувствия к императору Францу Иосифу, потерявшему вслед за сыном² еще и племянника. Плохо скрываемую радость выражали лишь сербские националистические газеты. При европейских дворах был объявлен траур. Вильгельм хотел было отправиться в Вену, чтобы лично выразить соболезнование, но после того как ему дали знать, что там тоже могут оказаться сербские террористы, воздержался от поездки.

Спустя неделю политическая жизнь Европы внешне уже вошла в обычную колею. В эти летние дни 1914 г. страны Антанты больше заботились свои внутренние проблемы. В Великобритании горячо обсуждался закон о гомруле (предоставление Ирландии самоуправления). Францию сотрясали правительственные скандалы и убийства собственных политических лидеров и общественных деятелей. В России забастовки и рабочие волнения приняли такой массовый характер, что Петербург пришлось объявить на военном положении. Между тем войска в Красносельском лагере готовились к встрече французского президента Пуанкаре.

Военные и гражданские чины из разных стран, как ни в чем не бывало, продолжили летний отдых дома и за границей. Начальник Генерального штаба Сербии Радомир Путник спокойно отправился в Австрию лечиться на водах.

К середине июля газеты уже совершенно забыли происшествие в Сараево и переключились на другие новости. Был самый разгар сезона. Обывателей волновали жеребец Сарданапал — победитель скачек в Лоншане и бал бриллиантов у княгини де Бройль, о котором еще за две недели до убийства эрцгерцога говорил весь Париж. В русской прессе широко отмечался десятилетний юбилей со дня смерти Чехова. В богемных кругах высшим шиком было дарить даме не цветы, а пучок травы с могилы писателя.

20 июля в Россию на эскадренном броненосце «La France» прибыл Пуанкаре. Устроенная ему встреча была полна незабываемого великолепия — иллюминация, фейерверки, морской смотр в Кронштадте, многотысячные парады в Красном Селе, оркестр Гвардейского Экипажа, играющий «Марсельезу», море трехцветных флагов, золоченые кареты, облитые золотом ливреи и мундиры... Французский президент и царь обменялись речами со взаимными заверениями в дружбе и в преданности идеалу мира. В частных беседах Пуанкаре дал понять, что если Россия проявит твердость в австро-сербском конфликте, то Франция выступит на ее стороне.

Пуанкаре покинул Петербург 23 июля. Его отъезд с нетерпением ожидали австрийские дипломаты — они не хотели, чтобы царь и президент Франции были рядом, когда мир узнает о приготовленном в Вене сюрпризе. Тем же вечером, ровно в 18.00, австрийский посланник в Белграде вручил ультиматум министру иностранных

² Единственный сын Франца Иосифа кронпринц Рудольф погиб в 1889 г. при невыясненных обстоятельствах в своем имении Майерлинг.

дел Сербии. Для ответа сербскому правительству были даны 48 часов.

Австро-венгерский ультиматум Сербии

Эрцгерцог Франц Фердинанд был убежденным противником большой войны — считал, что монархия Габсбургов не выдержит этого страшного испытания. Фон Чернин слышал от него рассказ о предсказании одной прорицательницы, что он явится причиной войны. «Хотя такое пророчество до некоторой степени и льстило ему, — пишет австрийский дипломат, — так как оно подразумевало, что миру придется считаться с ним, как с сильным фактором, он все же определенно напирал на то, до чего это пророчество бессмысленно». Спустя 34 дня после его смерти Европа была ввергнута в невиданный по масштабам военный конфликт.

Убийство эрцгерцога поначалу было встречено в Вене спокойно. Никаких официальных демаршей не последовало.

По большому счету на смерть эрцгерцога в Австро-Венгрии было всем наплевать. Франц Фердинанд был неприятный человек, упрямый, замкнутый, резкий, подверженный вспышкам гнева, с маниакальной страстью к порядку. Он не умел скрывать ни свою гордость, ни свое презрение. При дворе его не любили. Император Франц Иосиф не мог ему простить брака с Софией Хотек (Габсбурги не женятся на графинях!), которая и после свадьбы на всех официальных приемах продолжала стоять позади самой младшей эрцгерцогини, согласно этикету, и даже в театре не имела права сидеть в одной ложе со своим мужем. Не вызывал он симпатий и у простых жителей империи, поскольку не искал популярности и открыто презирал общественное мнение. В политике Франц Фердинанд, воспитанник иезуитов, был сторонником превращения империи Габсбургов из двуединого в триединое государство — Австро-Венгрия-Славию, в котором третьей господствующей национальностью должны были стать католики-хорваты (прочие славянские народности могли рассчитывать на некоторую автономию). По этой причине его люто ненавидели венгры. Он отвечал им тем же. Известие о смерти наследника не вызвало скорби ни в Вене, ни в остальной империи. Франц Иосиф на похороны племянника не явился.

Конечно, несмотря ни на что, Австро-Венгрия имела полное право требовать от сербского правительства наказания всех причастных к убийству эрцгерцога. Вместо этого австрийские правящие круги сочли сараевский инцидент «подарком Марса», решив использовать его для сведения окончательного счета с Белградом, который в последние годы вел себя слишком вызывающе. Смерть Франца Фердинанда должна была сокрушить не лоскутную монархию Габсбургов, а непокорное сербское государство — очаг национального славянского движения на Балканах, раз и навсегда покончив со страшным призраком Великой Сербии. «Второй больной человек Европы» рассчитывал таким способом продлить свое существование.

Правда, 84-летний император Франц-Иосиф войны не хотел. Точнее, он был не прочь хорошенько проучить сербов, но так, чтобы не вызывать войны с Россией. После позорного поражения от пруссаков в 1866 г.³ император с крайним недоверием относился к победным обещаниям своих генералов и министров. Больше всего он желал, чтобы 66-й год его царствования прошел без потрясений. Но Франц-Иосиф был дряхл и страдал старческими недугами. Управлять делами он был уже не в состоянии. Очень многое в этой ситуации зависело от его советников. Однако и между ними не было единогласия.

Начальник генерального штаба Франц Конрад фон Гетцендорф был известен тем, что на дух не переносил сербов. Непримируемая позиция «ястреба войны» даже привела к его временной отставке в 1911 г. Теперь он вновь требовал проведения скорейшей мобилизации против Сербии. Министр иностранных дел граф Леопольд фон Берхтольд шел еще дальше, полагая, что нападение на Сербию следует осуществить без объявления войны. Этот пятидесятилетний жуир, любитель породистых лошадей и элегантных костюмов, вовсе не был кровожаден. Но, как истинный аристократ, он был крайне обеспокоен вопросом престижа Габсбургской монархии — «страны неправдоподобной», по его собственным словам. Ликвидация Сербии как самостоятельного государства представлялась ему лучшим решением всех больших проблем

³ 3 июля 1866 г. в битве при Садове прусская армия наголову разгромила австро-венгерские войска, решив исторический спор о том, кто встанет во главе объединенной Германии.

Австро-Венгрии — внешних и внутренних. Против немедленной войны выступал влиятельный министр-президент Венгрии граф Иштван Тиса, призывавший к осторожности и осмотрительности. По его мнению, следовало предварительно заручиться поддержкой остальных балканских государств и Румынии.

Наконец, был вопрос, который волновал всех: как отнесутся к предстоящей балканской заварушке в Берлине? Ведь Австро-Венгрия и Германия не были связаны между собой официальными военными обязательствами. Между тем германский посол в Вене граф Генрих Леонхард фон Чиршки-Бегендорф почти неделю не давал никаких обнадеживающих заверений, поскольку сам не имел точных инструкций.

В германских правящих кругах царило настроенное ожидание. «Весть об убийстве, — пишет Тирпиц, — произвела на нас всех тягостное впечатление. Ожидали, что преступление вызовет ту или иную форму возмездия, а следовательно, и известную напряженность в европейских отношениях. Мировой войны я не опасался. Кто решился бы взять на себя ответственность за нее?»

Первые два дня после убийства эрцгерцога Вильгельм никак не выказывал свое отношение к случившемуся. Кажется, он колебался. Настроение его начало меняться 4 июля. В этот день он сделал свои пометы на докладе фон Чиршки, представленном рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу еще 30 июня. Замечание посла о желании австрийских властей «раз навсегда основательно свести счеты с сербами» кайзер сопроводил припиской: «Теперь или никогда». А фраза Чиршки: «Я пользуюсь всяким поводом, чтобы сдержанно, но весьма настоятельно и серьезно предостеречь (австрийские власти) от необдуманных шагов» — вызвала у Вильгельма взрыв негодования: «Кто его уполномочил на это? Очень глупо! Это его совершенно не касается, так как это исключительно дело Австрии — думать о собственных шагах. После скажут, когда дело пойдет скверно: Германия не хотела!!! Пусть Чиршки сообразовал оставить этот вздор! С сербами надо покончить и именно сейчас».

Чиршки был объявлен выговор, после чего он заговорил другим языком, более соответствующим образу мыслей своего государя. 4 июля Берхтольд получил от него известие, что «Германия при всех условиях поддержит монархию (Габсбургов), если последняя решится выступить

против Сербии... Чем скорее начнет Австрия, тем лучше, вчера лучше, чем сегодня, но сегодня лучше, чем завтра».

В тот же день секретарь Берхтольда граф Хойос повез Вильгельму личное письмо Франца-Иосифа. Старый император был откровенен. В сараевском деле, писал он, «будет невозможно доказать соучастие сербского правительства. Тем не менее по существу нельзя сомневаться, что политика сербского правительства направлена на объединение южного славянства и, следовательно, против владений Габсбургского дома». Поэтому Сербия должна быть «устранена с Балкан в качестве политического фактора».

Берхтольд, со своей стороны, сочинил меморандум о положении дел на Балканах. В этом документе говорилось, что Австро-Венгрия полна решимости «порвать сеть, которой сербы опутывают империю». На словах он просил своего эmissара передать немецким властям, что Вена собирается предъявить Сербии ультиматум, и в случае невыполнения заключенных в нем требований начать против Сербии военные действия.

Хойос приехал в Потсдам утром 5 июля. Вильгельм ознакомился с обоими привезенными документами в присутствии австрийского посла графа Сегени, специально приглашенного к завтраку. Сразу после окончания аудиенции Сегени отправил в Вену отчет о своей беседе с кайзером, постаравшись ничего не упустить. Вильгельм говорил, что не следует медлить с выступлением против Сербии. Россия, конечно, займет враждебную позицию. Впрочем, она еще не готова к войне и должна будет еще хорошенько все взвесить, прежде чем браться за оружие. Но если бы дело все-таки дошло до войны между Австро-Венгрией и Россией, то император Франц Иосиф может быть уверен, что Германия как верная союзница будет стоять на его стороне. В заключение своей речи кайзер заявил Сегени, что «он будет сожалеть, если мы не используем настоящий, столь благоприятный для нас, момент».

Отпустив посла, Вильгельм вызвал к себе Бетмана-Гольвега и помощника министра по иностранным делам Циммермана. Самого министра Готлиба фон Ягова не было — он проводил медовый месяц в Люцерне. В отпусках находились также Мольтке, лечившийся на минеральных водах в Карлсбаде, и Тирпиц, отдохавший на курорте Тарасп. Канцлер сразу одобрил карт-бланш,

выданный кайзером Австро-Венгрии, хотя в глубине души и был уверен, что тот не представляет себе всех последствий своего решения. Особой трагедии в австро-сербской войне он, однако, не видел. Наоборот, придерживался мнения, что без нее международный престиж Австро-Венгрии — единственного крупного союзника Германии будет поколеблен окончательно. Допустить этого было нельзя — и «не беда, если из-за этого возникнет война с Россией», как охарактеризовал царившее в Потсдаме настроение германский посол в Лондоне Лихновски.

Наутро 6 июля о происшедших накануне событиях были проинформированы военный министр, заместитель Тирпица и несколько других высших военных чинов. Представителю Главного штаба генералу фон Бертрабу было поручено передать отсутствующему Мольтке, что кайзер «не верит в крупные военные события, так как царь не встанет на сторону убийц наследника; Россия и Франция не готовы к войне и нет необходимости принимать особые меры».

Продемонстрировав «Нибелунгову верность» союзнику, Вильгельм, как ни в чем не бывало, отправился на яхте «Гогенцоллерн» в трехнедельный отпуск — на север, к норвежским фьордам. Вслед за ним Берлин покинул и Бетман-Гольвег, уехавший в свое поместье Гогенфинов. Фон Ягов, напротив, вечером 6 июля вернулся в столицу, чтобы координировать действия германских дипломатов.

Беспечное поведение кайзера имело свои причины. В его глазах ситуация складывалась исключительно благоприятно для него и для Германии. Лично ему представился отличный случай публично продемонстрировать твердость, которую от него все ждали. Что касается политических выгод, то Германия, как казалось Вильгельму, была бы не в накладе при любом развитии событий.

Ход его рассуждений, был, по-видимому, таков. Благодаря австрийскому выступлению вопрос с Сербией решался навсегда. Сербов, несомненно, ждали быстрый разгром и утрата суверенитета. После этого весь Балканский полуостров естественным путем подпадал под германское влияние.

Удастся ли достичь локализации конфликта, заранее предугадать было нельзя. Россия могла вступить за Сербию, а могла и смириться с неизбежным, как она это уже не раз делала,

столкнувшись с демонстрацией австро-германского единства. Если бы царь начал войну, было бы даже лучше. В последние годы растущая российская мощь вызывала в Берлине неприкрытую тревогу. Экономические обозреватели и аналитики в один голос отмечали громадные успехи русской промышленности и предсказывали еще более колоссальные сдвиги в течение ближайших 25–30 лет. Националист крайнего толка Саул Литтман, выступавший под псевдонимом Пауль Лиман, в начале 1914 г. писал: «Население России растет с потрясающей скоростью. Через два или три десятилетия царь будет править более чем 200 миллионами подданных... Россия уже сейчас пытается сократить импорт наших промышленных товаров и наших сельскохозяйственных продуктов; она старается постепенно создать своего рода китайскую стену на пути нашего экспорта, она стремится перегородить дорогу Германии и ее рабочим» («Кронпринц. Мысли о будущем Германии»).

Комиссия, возглавляемая профессором Берлинской сельскохозяйственной академии Аухагеном, обследовала в 1912–1913 гг. ряд губерний Центральной России на предмет изучения хода столыпинской аграрной реформы и «была поражена» итогами работы землеустроительных комитетов. В отчете комиссии говорилось, что «если реформа будет продолжаться при сохранении порядка в империи еще десять лет, то Россия превратится в сильнейшую страну в Европе». К тому же выводу пришел известный экономист Эдмон Тэри, который по заданию французского правительства провел в 1913–1914 гг. комплексное исследование развития российской экономики за предыдущее десятилетие. В своей книге «Россия в 1914 г. Экономический обзор» он писал, что «к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так в экономическом и финансовом отношении».

Еще больший страх внушала русская военная программа. С 1913 г. германский Главный штаб жил в убеждении, что в скором времени положение станет непоправимым. Считалось, что в 1917 г. Россия расширит сеть железных дорог на западных границах, завершит перевооружение и достигнет решающего военного перевеса над германской армией. Ввиду этого мрачный Мольтке без устали призывал к началу превентивной войны, забыв, что Бисмарк приравнивал ее

к «самоубийству из страха смерти». В мае 1914 г., находясь в Карлсбаде, начальник немецкого Генерального штаба писал своему австрийскому коллеге Конраду фон Гетцендорфу, что любая задержка войны с Россией «означает уменьшение наших шансов, мы не можем конкурировать с Россией по массе войск». Германский дипломат барон Герман фон Эккардштейн 1 июня услышал от него следующие слова: «Мы готовы и теперь, чем скорее, тем лучше для нас. Любая отсрочка будет уменьшать наши шансы на успех». Те же мысли Мольтке высказывал министру иностранных дел фон Ягову: «Нет иного пути, кроме как осуществить превентивную войну и разбить врага, пока мы имеем шансы на победу... Ориентируйте нашу политику на более раннее начало войны». Позднее Мольтке напишет: «Высшее искусство дипломатии, по моему мнению, состоит не в том, чтобы при всяких обстоятельствах удержать мир, но в том, чтобы политическая обстановка для государства была такова, что оно могло бы вступить в войну при благоприятных обстоятельствах».

И фон Ягов послушно инструктировал князя Лихновски, позволявшего себе скептические замечания относительно военных планов Генерального штаба: «Россия сейчас к войне не готова. Франция и Англия тоже не захотят сейчас войны. Через несколько лет, по всем компетентным предположениям, Россия уже будет боеспособна. Тогда она задавит нас своим количеством солдат; ее Балтийский флот и стратегические железные дороги уже будут построены. Тем временем наша группировка будет становиться все слабее и слабее... Я не хочу никакой превентивной войны, но если война вспыхнет, то мы не сможем оставаться в стороне».

Примерно так же думало и все остальное окружение Вильгельма. 7 июля, после отъезда Вильгельма из Потсдама, рейхсканцлер Бетман-Гольвег в беседе со своим секретарем Куртом Рицлером обрисовал ситуацию в следующих словах: «Кайзер ожидает войну, думает, она все перевернет. Пока все говорит о том, что будущее принадлежит России, она становится больше и сильнее, нависает над нами как тяжелая туча».

Адмирал Тирпиц добавляет еще один важный штрих: в разговоре с его заместителем 6 июля «кайзер несколько опрометчиво выразил мнение, что Франция будет удерживать Россию вследствие своего неблагоприятного положения

и недостатка тяжелой артиллерии». И главное, «об Англии кайзер не упоминал; о возможности осложнений с этим государством вообще не думали». На кайзера магическое действие оказывали сообщения князя Лихновски о полном примирении с Лондоном. Он был уверен: на этот раз Англия не вмешается, и значит, даже в случае военного выступления Франции война останется континентальной. Действительно, Лондон пока что не чувствовал себя активной стороной конфликта. Английский министр иностранных дел Эдуард Грей много распространялся о нежелательности войны между *четырьмя* великими державами (Германией, Австро-Венгрией, Россией и Францией), но ни словом не обмолвился об участии в ней *пятой* державы — Великобритании. Его русский коллега Сазонов вспоминал: «Несчастье заключалось в том, что Германия была убеждена, что она могла рассчитывать на нейтралитет Англии».

При таких обстоятельствах ни в каких особых мерах не было нужды. Вильгельм спокойно мог отправиться на морскую прогулку. Германская военная машина, отлично оснащенная и организованная, была готова прийти в движение в любой момент. Генерал граф Вальдерзее, вспоминая те дни, с некоторым самодовольством писал: «У меня, замещающего генерала фон Мольтке по всем имеющим отношение к войне делам, не было, разумеется, никаких оснований что-нибудь предпринимать из-за аудиенции генерала фон Бертраба в Потсдаме. Планомерные мобилизационные работы были закончены 31 марта 1914 г. Армия, как всегда, была наготове».

После возвращения Хойоса в Вену Берхтольд понадобилось еще несколько дней, чтобы уломать графа Тиса дать согласие на войну. Венгерский министр-президент боялся как победы, так и поражения. Первая грозила умалением роли Венгрии в пользу славянского компонента империи. Вторая могла привести к гибели Габсбургской монархии. Тиса позволил себя переубедить только после того, как Совет министров принял его условия: не начинать военные действия без соблюдения всех дипломатических приличий и отказаться от планов уничтожения независимости Сербии — вместо этого Тиса предлагал ограничиться свержением династии Карагеоргиевичей с последующей передачей сербского престола какому-нибудь немецкому принцу. Император Франц-Иосиф одобрил эти

поправки. Граф Хойос извещал Редлиха о царившем в Вене единодушии: «Война (с Сербией) решена... Если из этого возникнет мировая война, то нам это совершенно безразлично». Впрочем, такое развитие событий считалось маловероятным. Преобладала уверенность в том, что «Европа отступит».

Когда соглашение с Тисой было достигнуто, истекала уже вторая неделя июля.

Берхтольд немедленно сел за сочинение ультиматума Сербии.

Впоследствии он с гордостью рассказывал о том, скольких усилий стоило ему придать документу такую форму, чтобы сделать его совершенно неприемлемым для сербов. 19 июля содержание австрийской ноты было полностью согласовано и утверждено на заседании министров. В протоколе особо подчеркивалось, что Австро-Венгрия не желает для себя никаких аннексий, но оставляет за собой право после окончания военной акции «исправить границы» Сербии, предложив части сербской территории Италии, Румынии, Болгарии и Греции.

Ультиматум открывался голословным обвинением сербского правительства в попустительстве боевикам, совершившим убийство эрцгерцога. Далее следовали 10 требований, сводившихся к необходимости строгого наказания для замешанных в сараевском убийстве и полного запрещения антиавстрийской деятельности и пропаганды — в школе, университете, прессе и армии. Среди этого перечня унижительных мер были два чрезвычайно оскорбительных условия, на которые особенно рассчитывал Берхтольд. Они предусматривали удаление с военной службы и из администрации всех сербских офицеров и чиновников, чьи имена укажет Вена, и участие представителей австрийского правительства в расследовании обстоятельств убийства Франца Фердинанда.

Русский посол в Вене Николай Николаевич Шебеко, узнавший о подготовке ультиматума, потребовал разъяснений. Но ему так убедительно растолковали формальный характер этого документа, будто бы совершенно не затрагивающего суверенитета и государственного престижа Сербии, что он 21 июля со спокойной душой уехал в отпуск.

Между тем Берхтольд до последнего оттягивал срок ознакомления с содержанием ультиматума даже Франца Иосифа и графа Чиршки — из

боязни, что они могут потребовать смягчения его наглого и вызывающего тона. В результате текст австрийской ноты лег на стол германского министра иностранных дел менее чем за двое суток до его вручения сербской стороне. Времени на обсуждение и редактирование уже не оставалось.

Впрочем, никто и не потребовал ничего подобного. Вильгельм всецело одобрял провокационное творение Берхтольда. «Браво, — заметил он по поводу «энергичного тона и резких требований» этого документа, о которых ему сообщил Чиршки. — Признаться, от венцев этого уже не ожидали».

Во всем аппарате германского правительства лишь один секретарь рейхсканцлера Курт Рицлер находил, что события приняли неприятный оборот, когда «телега управляет лошадью». 23 июля, узнав о вручении сербам австрийского ультиматума, он меланхолично занес в дневник: «Нам придется вечно плестись за этим слабым государством и прилагать нашу молодую силу для затягивания его распада».

Продолжение — в следующем номере

Литература

1. *Брусилов А. А.* Воспоминания. М.: Воен., 1963.
2. *Бьюкенен Д. У.* Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. М.: Центрполиграф, 2006.
3. *Виллмонт Г. П.* Первая мировая война. М.: Ломоносов, 2010.
4. *Вильгельм II.* Мемуары. События и люди. 1878–1918. М.-Петроград: Издательство Л. Д. Френкель, 1923.
5. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1–3. М., 1960.
6. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое лит. обозрение, 2000.
7. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.
8. *Дневники императора Николая II / общая редакция и предисловие К. Ф. Шацилло.* М.: Орбита, 1991.
9. *Добророльский С.* О мобилизации русской армии в 1914 году // Царская Россия накануне революции. М., 1991.
10. *История дипломатии: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). Т. 2 / сост.:*

- И.И. Минц, В.М. Хвостов; под ред.: В.П. Потемкина. М.; Л.: Госполитиздат, 1945.
11. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. М.: Наука, 1975.
 12. Керсновский А.А. История Русской армии: В 4-х т. М.: Голос, 1992.
 13. Киган Дж. Первая мировая война. М.: АСТ, 2004.
 14. Клей К. Король, кайзер, царь. Три монарших кузена, которые привели мир к войне. М.: Вече, 2009.
 15. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Париж, 1933.
 16. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010.
 17. Макдоно Д. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. М., 2004.
 18. Масси Р. Николай и Александра. М.: Пресса, 1996.
 19. Милуков П.Н. Воспоминания (1859–1917) / под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. 1–2 тома. Нью-Йорк. 1955.
 20. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: В 2 кн. Кн. 1. Август 1914 г. — октябрь 1917 г. М.: Международные отношения, 1993.
 21. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939; Т. 2. Мюнхен, 1949.
 22. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны: пер. с фр. — 2-е изд. М.: Международные отношения, 1991.
 23. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М.: Мысль, 1964.
 24. Поливанов А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 13 марта 1916 г.) // Вопросы истории. 1994. — № 2, 3, 5, 8–11.
 25. Пронин В. О мобилизации русской армии в 1914 г. // Вестник первопоходника. Лос-Анжелес. — 1964. № 37–38.
 26. Пуанкаре Р. На службе Франции 1914–1915. / На службе Франции 1915–1916. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002.
 27. Роуз К. Король Георг V. М.: АСТ, Люкс, 2005.
 28. Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002.
 29. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ»: пер. с нем. М. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003.
 30. Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908. № 1.
 31. Такман Б. Августовские пушки. М., 1972.
 32. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. М.; Л., 1927; 2-е изд., доп. М.; Л., 1928. См. также: Тарле Е.В. Сочинения. — Т. 1–12. М., 1957–1962.
 33. Турпиц А. Воспоминания. М.: Воениздат, 1957.
 34. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
 35. Фридрих фон Бернгарди. Современная война: Т. 1–2. СПб.: В. Березовский, 1912.
 36. Чернин О. В дни мировой войны. М. Пг.: Гиз, 1923.
 37. Черчилль У. Мировой кризис 1911–1918. Сокращенное и пересмотренное издание с дополнительной главой о сражении при Марне. Авторский перевод Crusoe (crusoe.livejournal.ru), 2005–2010, с издания: The World Crisis, 1911–1918 (Paperback) by Winston Churchill (Author), Martin Gilbert (Introduction). Free Press, Published by Simon & Shuster New York // [Электронный ресурс] URL: <http://on-island.net/History/Churchill/WorldCrisis/WCris.pdf> (дата обращения: 04.06.2014).
 38. Четырехлетняя война 1914–1918 г. и ее эпоха. Т. 46. М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1927.
 39. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.
 40. Шапошников Б.М. Мозг армии: в 3 книгах. М.: Воениздат, 1927–1929.
 41. Шацлло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
 42. Энджелл Н. Великое заблуждение. Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций. М., 2009.
 43. Энджелл Н. Рассказ о брошюре // Энджелл Н. Великое заблуждение. Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций. М., 2009.

УДК: 339.7 (045) (470+571)

Быть или не быть Международному финансовому центру в России: ожидания отечественного и зарубежного делового сообщества

СИЛЛАСТЕ ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, доктор философских наук, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета, член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ

E-mail: galinasillaste@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена широко дискутируемой проблеме создания Международного финансового центра (МФЦ) в России, отношению и ожиданиям от возможной реализации амбициозного российского проекта со стороны представителей российского и зарубежного делового сообщества. Анализ базируется на результатах межстранового социолого-экономического исследования экспектаций целевых аудиторий относительно создания и развития Международного финансового центра в России и его размещения в Москве. Автор раскрывает архитектуру и особенности проведения межстранового социологического исследования в финансово-экономическом пространстве; проводит сравнительный анализ различных рейтингов, применяемых для оценки успешности и конкурентоспособности зарубежных МФЦ; определяет место России в международных рейтингах, восприятие идеи создания МФЦ в России со стороны отечественного и зарубежного делового сообщества, сценарии возможного развития российского МФЦ, социальный портрет целевой аудитории как объекта исследования.

Ключевые слова: архитектура исследования; глобализация мировой экономики; конкурентная среда; новая финансовая архитектура; общественное мнение; рейтинг; социальная инфраструктура; финансовый центр; целевые аудитории; экспектации.

Will There Be or Will There Not Be an International Financial Centre in Russia: Expectations of Domestic and Foreign Business Community

GALINA G. SILLASTE

Honored Science Worker of the Russian Federation, Ph. D. (Philosophy), Professor, Head of the Theoretical Sociology Department, Financial University, Member of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Russian Federation

E-mail: galinasillaste@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the widely discussed problem of creating an International financial center (IFC) in Russia, the attitude to and expectations from the possible implementation of the ambitious Russian project from representatives of Russian and foreign business community. The analysis is based on the results of cross-country sociological-economic research of expectations of target audiences regarding the creation and development of an International financial center in Russia and its location in Moscow. The author reveals the architectonics and features of the cross-country sociological studies in economic and financial spheres; conducts a comparative analysis of the various ratings used to evaluate the success and competitiveness of foreign IFCs; defines the place of Russia in the international rankings, the perception of the idea of creating an IFC in Russia from domestic and foreign business community, scenarios of possible development of the Russian IFC, a social portrait of the target audience as an object of research.

Keywords: architectonics of studies; expectations; financial center; globalization of the world economy; public opinion; rating; social infrastructure; target audiences; the competitive environment; the new financial architecture.

Архитектоника международного социологического исследования и его особенности

Глобализация финансовых связей затрагивает Россию как часть мирового сообщества, а состояние мирового рынка капиталов и услуг влияет на финансовый рынок России, требует комплексного подхода к оценке места и роли страны в новой мировой экономике. Финансовая глобализация и формирование новой финансовой архитектуры стали важными факторами развития международных социально-экономических отношений. Их особенностями являются: возрастание масштабов, унификация и усиление роли мирового денежного, кредитного и финансового рынков, формирование новых финансовых центров и региональных валют. В этих условиях проявляются общие тенденции развития финансовых систем и институтов, идет процесс перераспределения мировых денежных потоков. Существующая практика показывает, что многие страны заинтересованы в создании на своей территории мировых или региональных финансовых центров, способствующих притоку капиталов, развитию инвестиционного климата, обеспечению роста занятости и пр. Участники мирохозяйственных связей разворачивают жесткую конкурентную борьбу за продвижение МФЦ на территории отдельных стран и направляют усилия на максимальное удовлетворение запросов потребителей. А каковы особенности развития и факторы привлекательности формирования МФЦ для представителей отечественных и зарубежных деловых кругов (так называемых «целевых аудиторий» потребителей продуктов и услуг)? Каковы шансы России реализовать крупный амбициозный проект по созданию МФЦ в России, разместив его в столице государства? Возможна ли реализация этого досрочного плана в нашей стране, когда уже много лет успешно функционируют ряд крупных МФЦ в зарубежных странах?

Ответить на эти вопросы позволил один из последних социологических проектов, реализованных кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета при участии компании «МАГРАМ» и коллег кафедр «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения», «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика», Института инновационной экономики¹.

¹ Автор благодарит междисциплинарный научный коллектив социолого-экономического проекта за профессиональную, слаженную и динамичную работу, позволившую реализовать сложный межстрановой проект в сжатые сроки: канд. экон. наук М.А. Абрамову; канд. соц. наук Л.А. Брушкову, д-ра экон. наук

Актуальность исследования обусловлена необходимостью:

- укрепления позиций Российской Федерации в мировой экономике в условиях финансовой глобализации и определения развернутого спектра параметров, связанных с продвижением международных финансовых центров, внедрения этих параметров для оптимизации процесса создания МФЦ в России;
- формирования комплексного подхода к анализу сложных деформационных процессов в мировой экономике и их влияния на социально-экономическую сферу страны в условиях перераспределения движения потоков капиталов;
- оценки перспектив интеграционных процессов в интересах экономических субъектов, взаимодействия социальных и экономических факторов в модернизации российской экономики;
- разработки практических рекомендаций для продвижения МФЦ в России и конкретно в Москве на основе эффективной модели социологической и экономической диагностики протекающих процессов.

Цель социолого-экономического проекта: определить экспектации (социальные ожидания) представителей зарубежного и российского делового сообщества (ключевых целевых аудиторий) относительно создания и функционирования МФЦ в Российской Федерации, разработать рекомендации по использованию выводов исследования в управленческой практике для продвижения проекта «Создание международного финансового центра и превращение рубля в региональную резервную валюту».

Специфика исследования заключается, во-первых, в масштабности предмета исследования, долгосрочном характере его актуальности для России. Идея МФЦ и ее воплощение в жизнь — процесс длительный, трудозатратный и требующий лонгитудной стратегии ее воплощения. Социологическое исследование, проведя диагностику ожиданий делового сообщества от планируемого создания МФЦ, позволило выработать стартовые информационно-эмпирические условия для регулярного измерения меняющейся социальной ситуации в этой области и повышения влияния органов власти на успешность реализации принятого проекта.

М.Д. Кушникову; канд. экон. наук Е.В. Оглоблину, д-ра экон. наук И.Н. Рыкову, канд. полит. наук П.С. Селезнева, канд. экон. наук И.Е. Шакер; д-ра экон. наук М.А. Федотову, а также аспирантов кафедры «Теоретическая социология» (ныне — кандидатов социологических наук) Е.Л. Круглову (Путинцеву) и Н.В. Чаплашкин. Заказчик проекта — Министерство экономики и развития РФ.

Во-вторых, реализуемый проект не является аналогом проводимых в этой области исследований, так как изучает не общественное мнение россиян как внутреннего, массового потребителя информации о создании МФЦ в России, а подходит к МФЦ как к объекту мирового общественного внимания. С этой точки зрения в проекте изучено экспертное мнение представителей делового бизнес-сообщества (российского и иностранного) о настоящем и будущем российского Международного финансового центра.

Третья особенность заключается в структуре объекта исследования. Носителями представлений о конкурентоспособности России как возможного МФЦ выступили представители делового сообщества 24 государств, образующих бизнес-сообщество с очень разветвленной территориально-страновой структурой. Такой страновой охват объясняет неординарный характер объекта исследования, его межгосударственный характер.

Можно выделить два вида задач исследования: содержательные, определяющие реализацию целей и задач исследования, и процедурные, направленные на разработку теоретико-методологических документов и исследовательского инструментария.

Среди содержательных задач — анализ:

- дифференциации отношения представителей зарубежных деловых кругов к проекту создания и развития МФЦ в Москве и московском регионе; возможное место российского МФЦ среди сформировавшихся зарубежных финансовых центров Западной Европы, Америки и активно развивающихся стран;
- экспертных оценок степени развития социальной инфраструктуры Москвы и ее соответствия требованиям функционирования МФЦ;
- мнения представителей зарубежных деловых кругов о степени развитости законодательно-правовой базы и уровне безопасности зарубежного бизнеса в Москве;
- опасений относительно возможного размещения МФЦ в Москве, его возможных барьеров (проблемных зон);
- социально-психологического настроения представителей зарубежных деловых кругов, их оценки уровня политической устойчивости в российском обществе;
- мотивации продвижения западного бизнеса и высококвалифицированных специалистов для работы в Москве и московском регионе;
- наиболее важных, по мнению зарубежных представителей, проблем, которые требуют

расширения регулярной информации о развитии МФЦ в Москве;

- стратегии информационной работы с представителями зарубежных деловых кругов по формированию их позитивного отношения к идее создания российского МФЦ и российским властным институтам, ответственным за ее реализацию.

Объект социологического исследования — деловое сообщество как совокупность представителей крупных зарубежных и российских финансово-экономических организаций, представляющих конкретные социально-ролевые группы на финансовом рынке:

- поставщики инвестиций (институциональные и розничные инвесторы);
- потребители инвестиций (компании — эмитенты ценных бумаг);
- финансовые посредники (биржи, инвестиционные компании и инвестиционные банки);
- межгосударственные и международные институты развития;
- «регуляторы» (законодательные и исполнительные органы государственного и международного регулирования);
- представители иностранных деловых и общеэкономических и ведущих общеполитических СМИ;
- экспертное сообщество (инвестиционные, финансовые, консалтинговые, юридические, политологические, дипломатические институты и персоналии);
- национальные и международные исследовательские центры, а также представители научного сообщества, включенные в сферу экономики и финансов (иностраные финансово-экономические образовательные институты; занятые в них ученые и преподаватели как носители и ретрансляторы финансово-экономической информации, признаваемой мировым профессиональным сообществом).

Объект исследования разделен на восемь статусно-ролевых групп, идентифицируемых в качестве «целевых аудиторий» (по роду деятельности), связанных с воплощением идеи создания МФЦ в России и участвующих в развитии с ней деловых партнерских отношений.

Территориально-страновое распределение респондентов: Россия, Великобритания, Германия, Франция и другие страны Евросоюза; США, Китай, Япония, страны Центральной и Восточной Европы, не входящие в ЕС, страны Юго-Восточной Азии, ЕвразЭС, БРИКС, СНГ, некоторые арабские страны.

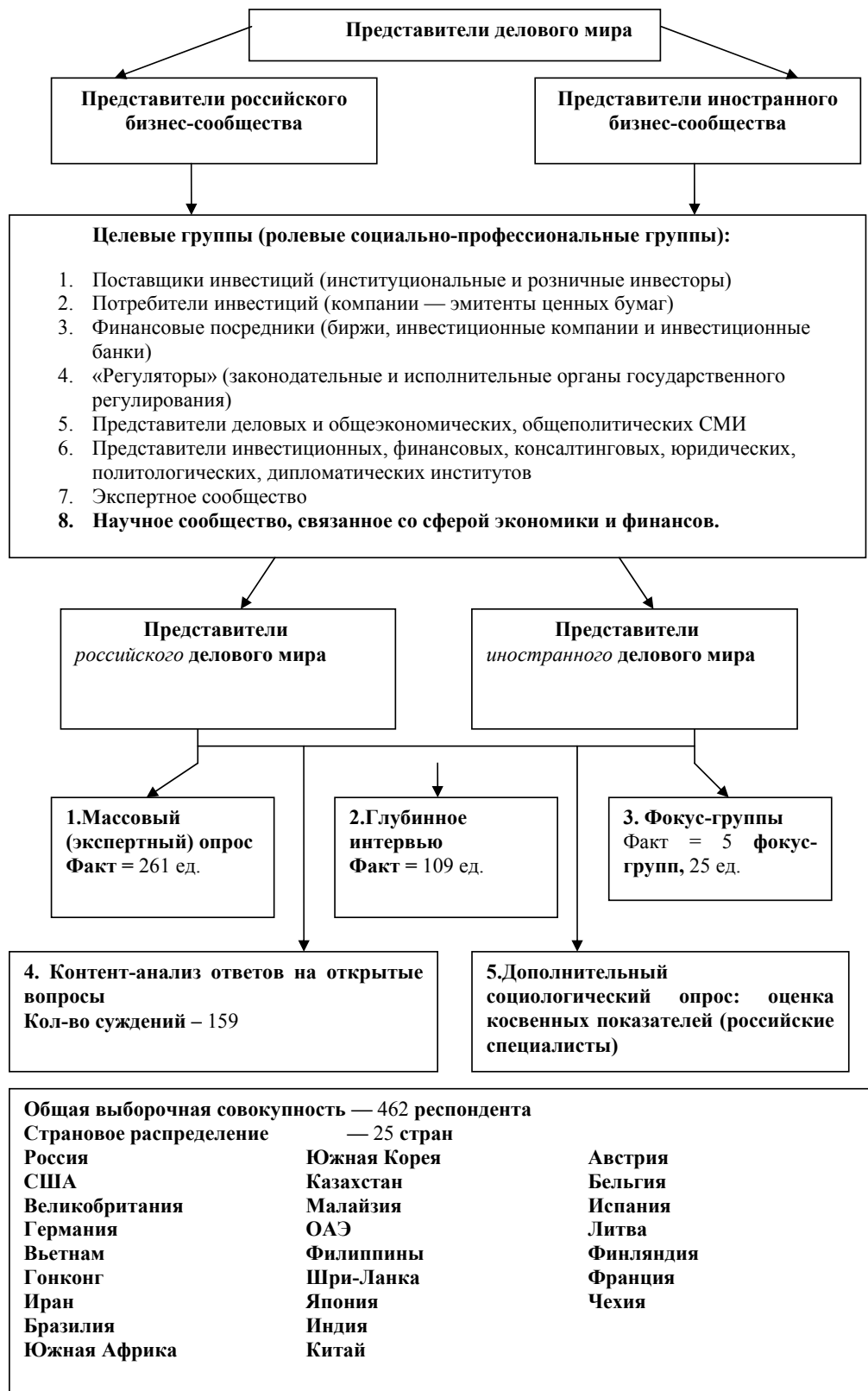

Рис. 1. Структура исследования

В методике исследования использованы методы количественного и качественного анализа:

- *интервью* (в форме глубинных и экспертных полустандартизированных интервью). Глубинное нарративное интервью проводилось среди представителей иностранных и российских деловых кругов (109 интервью, из которых 100 — с иностранными представителями). Продолжительность интервью от 45 до 60 минут с осуществлением видео- и звукозаписи, их последующей расшифровкой;

- *фокус-группы* (пять фокус-групп, 25 — представители иностранных СМИ).

Опрос методом раздаточного анкетирования проведен по месту профессиональной деятельности респондента (от места работы до места участия в научном мероприятии) и сконцентрировал высокостатусных респондентов — представителей делового мира и профессионального сообщества (от бизнеса до научного).

Все опросы, интервью, фокус-группы велись на английском языке и представляли собой сложную диалоговую систему обмена и фиксации суждений респондентов о возможностях российского МФЦ и его перспективах;

- *традиционный метод анализа документов, контент-анализ ответов на открытые вопросы анкет.*

Общая совокупность исследования составила 462 зарубежных и российских респондентов. Во всех случаях респондентами являлись целевые профессиональные группы зарубежных и российских деловых кругов (обобщенно: целевая аудитория);

- *экспертные опросы* проводились на крупных международных мероприятиях, объединявших профессионалов в области финансовой и экономической, научной и практической предпринимательской деятельности, представителей деловых кругов, — в общей сложности 24 государства (рис. 1).

Это площадки международных форумов и конгрессов, конференций и круглых столов, состоявшихся в Москве на протяжении двух месяцев, в работе которых принимали участие видные иностранные и российские ученые, практики, специалисты широкого финансово-экономического профиля, обладающие высоким должностным и профессионально-статусным положением и профессиональной компетентностью. Среди таких мероприятий:

- московская *Международная финансовая неделя*, в рамках которой состоялась дискуссия мировых лидеров делового и финансового сообщества, аналитиков, экспертов, представителей государственной власти;

- международная конференция *«Роль финансовых систем России и европейских стран в модернизации российской экономики»;*

- *Форум социального бизнеса*. В экспертном опросе участвовали представители банковского, микрофинансового и инвестиционного секторов;

- *ежегодный Финансовый форум России*, собравший представителей ведущих финансово-экономических организаций и компаний, во многом определяющих мировой финансовый климат и его влияние на российскую экономику;

- *X Юбилейная национальная конференция по микрофинансированию «Новое десятилетие — новые задачи: регулирование как двигатель развития».*

О высоком статусе и уровне профессионализма говорит сам перечень участников экспертного опроса и нарративных интервью. Назовем лишь некоторых: президент Совместной палаты Швейцария–Россия; экс-премьер министр княжества Лихтенштейн; президент UBS-bank; президент Цюрихской торгово-промышленной палаты; управляющий партнер страховой компании «Ин2Матрикс»; президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР); директор-распорядитель Всемирного банка; руководитель Европейского института финансового регулирования (Франция); председатель правления, президент и главный исполнительный директор компании Procter & Gamble; представитель Deutsche Borse AG; управляющий партнер по странам СНГ компании Ernst & Yong; управляющий партнер, акционер компании PPF; член правления ООО «Дойче Банк»; председатель правления Ассоциации европейского бизнеса в РФ; Чрезвычайный и Полномочный Посол Чешской Республики в РФ, Агентство международного развития США ALLIANCE FOR FINANCIAL INCLUSION и многие другие.

Экспертный опрос, фокус-группы, интервью российских и иностранных представителей делового мира позволили получить эмпирический и фактический массив высокого уровня профессиональной компетентности и степени значимости.

Целевая установка социолого-экономического исследования состояла в том, чтобы методами социологической диагностики выявить уровень информированности деловых кругов о создании российского МФЦ, проблемах, каналах распространения информации, ожиданиях, настрое, опасениях и предпочтениях зарубежного делового сообщества относительно МФЦ в России.

Таблица 1

Иерархия позитивных ожиданий деловых кругов от создания МФЦ в России

Ранг ожиданий	Ожидания от создания МФЦ	Опрошенные, %
1.	Улучшение инвестиционного климата	63,6
2.	Расширение взаимовыгодных экономических связей	46,0
3.	Укрепление рынка финансово-банковских услуг и положения иностранных банков на российском рынке	29,9
4.	Создание благоприятных условий для развития собственного бизнеса и увеличения прибыли	29,5
5.	Уменьшение таможенных барьеров	23,0
6.	Снижение налогового бремени западных компаний	5,0
7.	Иные ожидания	3,8

Российский МФЦ как предмет дискуссий в деловом мире

Учитывая решение Президента РФ и его заявление о намерении сформировать МФЦ на территории России, необходима регулярная и всесторонняя информация об отношении к этой идее не только российских, но и иностранных деловых кругов, степени их готовности участвовать в реализации данного проекта, об основных задачах и направлениях работы по достижению поставленной цели, ресурсах ее обеспечения и возможностях кооперации.

Однако слухов, как это всегда бывает при заявлении государства о решении трудоемкой и не в полной мере понимаемой населением и даже самими специалистами объявленной перспективы, много. Так, в 2010 г. на вопрос Фонда общественного мнения: «слышали ли вы о том, что Президент РФ поставил задачу сделать Москву международным финансовым центром», 70% ответили: «впервые об этом слышу».

О том, что означает МФЦ по своей структуре, базовым целям и деятельности, бизнесмены и политики высказывают самые различные, зачастую эмоциональные, далекие от сути проблемы суждения. Многие сомневаются относительно способности и готовности России решить такую сложную долгосрочную задачу.

Международный финансовый центр в России: идея в восприятии российского делового сообщества

Итак, в фокусе внимания деловых кругов России и зарубежных стран новый МФЦ и впервые — российский, возможность его создания и развития на территории Российской Федерации, скорее всего, в Москве. Как свидетельствуют результаты расширенного социологического экспертного опроса рос-

сийских и зарубежных представителей делового мира, в целом идея создания МФЦ в России воспринята ими позитивно.

Две трети (большинство) респондентов — представителей делового мира поддерживают эту идею: 64,4% сторонников против 6,5% противников. Однако следует учесть, что значительная группа экспертного сообщества (29,1%, причем российская часть больше, чем зарубежная) своих позиций не определила и затруднилась идентифицировать себя как со сторонниками, так и с противниками этой идеи.

Оптимистический настрой относительно создания МФЦ в России опирается на конкретную аргументацию представителей деловой среды, отличающихся позитивными ожиданиями от практической реализации решения России. Хотя заметим, что на данном этапе 8–9% респондентов считают «самую идею преждевременной».

Чего ожидает деловой мир от создания МФЦ в России

Иерархия позитивных ожиданий представлена в табл. 1 и на рис. 2.

Только реальная практика реализации идеи МФЦ сможет дать убедительный ответ на вопрос, в какой мере осуществимы высказываемые деловым миром ожидания. Однако чтобы этот процесс протекал успешно, необходимы определенные социальные, экономические, финансовые и политические условия. Какова позиция по этому поводу делового сообщества?

В качестве наиболее важных условий целевые аудитории выделили:

- регулярную и обстоятельную информацию о развитии российской экономики — 59,8%;
- сложившиеся успешные контакты с российскими партнерами — 37,5%;

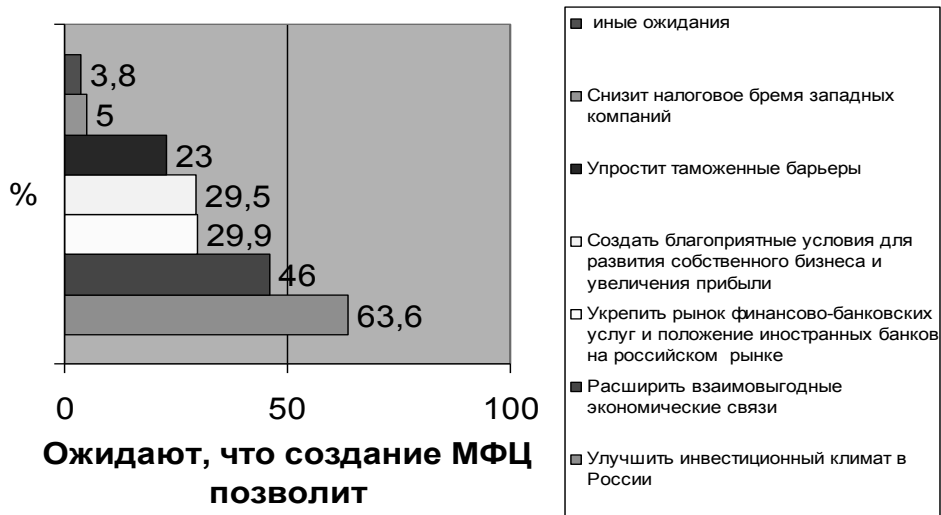

Рис. 2. Ожидания делового сообщества от создания МФЦ

- человеческий капитал России — 34,1%;
- успешное развитие бизнеса зарубежных и отечественных бизнесменов в России — 26,1%.

Если сконцентрировать внимание на ключевых позициях в мотивации позитивного отношения к созданию МФЦ в России, то главными являются информация, контакты, человеческий капитал, успешный бизнес.

Важный фактор создания МФЦ в России — его конкурентоспособность в ряду уже давно или относительно недавно развивающихся в мировом сообществе международных финансовых центров.

Может ли российский МФЦ стать конкурентоспособным в ряду «признанных» зарубежных финансовых центров?

Позиции представителей деловых кругов дихотомичны и распались на две противоположные группы — оптимистично и пессимистично настроенных:

- надеются на российскую конкурентоспособность (57%);
- не верят в нее (42,6%).

Оценки не прямолинейные, а нюансированные, т.е. с оттенками в ответах, означающих отсутствие полной уверенности. Так, среди 57% в целом оптимистично настроенных респондентов только 8% считают, что российский МФЦ может быть «в значительной мере» конкурентоспособным. 49% дают более сдержанную оценку: может стать конкурентоспособным лишь «отчасти».

Среди группы пессимистов 28% убеждены в том, что «российский МФЦ может не выдержать конкуренции со стороны развитых держав». Почти 15% просто уклонились от какого-либо комментария. Но в целом соотношение оптимистов и пессимистов

в оценке будущей конкурентоспособности российского МФЦ среди финансовых центров мира в пользу России.

Разумеется, «конкурентоспособность» — не абстрактный критерий. Он складывается из многих показателей, как экономических, так и социальных, определяющих условия профессиональной деятельности зарубежных специалистов, имеющих в России свой бизнес и сотрудничающих с российскими партнерами.

В исследовании проанализированы экспертные оценки возможных преимуществ Московского международного финансового центра. В качестве преимуществ большинство респондентов (от 66 до 50%) признают:

- географическое расположение России — 66,3%;
- масштабность российского рынка — 50,6%;
- наличие квалифицированного персонала — 47,1%.

Что же касается других замеренных показателей (банковское регулирование, действующее налоговое регулирование, а также комфортность проживания в Москве), то оценки зарубежных экспертов скорее отражают не преимущества, а, напротив, их отсутствие в России по сравнению с МФЦ в западных странах (рис. 3).

МФЦ «старые» и «новые». Как найти свое место российскому МФЦ

Вопрос размещения нового претендента на МФЦ в лице создаваемого российского финансового центра в Москве на мировой карте уже традиционных, исторически сложившихся международ-

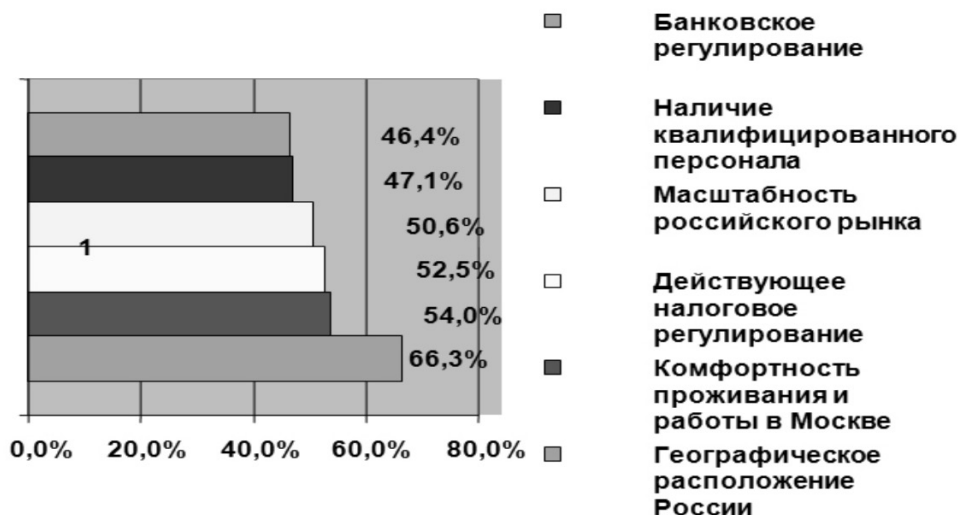

Рис. 3. Иерархия преимуществ московского МФЦ

ных финансовых центров — задача злободневная не только для России. И в этой связи возникает ряд вопросов.

Во-первых, какой МФЦ необходим России и ее партнерам, и возможно ли такой Центр создать на российской территории? Во-вторых, как оценивается текущее социально-экономическое развитие страны? Может ли оно способствовать формированию такого Центра? И, в-третьих, что необходимо сделать для создания МФЦ в России?

Выделим два аспекта решаемой проблемы: де-юре и де-факто. Де-юре проблема представлена в Концепции создания международного финансового центра в Российской Федерации (далее — Концепция). Согласно этому документу, Москва должна стать «одним из ведущих центров на евроазиатском пространстве наряду с Шанхаем и Дубаем» [1]. Причем всего за пять лет. Иначе говоря, здание на постсоветском пространстве Международного финансового центра — вполне логичное решение. Москва, являясь местом сосредоточения банков и в целом кредитно-финансовых институтов российского государства, осуществляющих валютные, кредитные, банковские операции, сделки с ценными бумагами и золотом, бесспорно, может претендовать на достойное место среди традиционных МФЦ.

Де-факто — при всем признании Москвы как наиболее перспективного центра притяжения внешних и внутренних финансовых потоков мегаполис сильно отстает от признанных мировых финансовых центров по целому ряду важнейших социальных параметров, обеспечивающих полноценное функционирование и проживание в этом МФЦ.

Существуют различные подходы к классификации финансовых центров на основе конкретных критериев.

Так, по критерию продолжительности функционирования МФЦ можно разделить на «старые» и «новые», учитывая особенности их исторического возникновения. К «старым» МФЦ относятся: Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт. Их возникновение и развитие обусловлено прежде всего геополитическими причинами.

Развитие же «новых» центров началось относительно недавно — в XX в. и связано с особыми экономическими условиями, стимулировавшими рост и развитие этих территорий. Среди «новых» центров особенно выделяются Сингапур, Гонконг и Дубай.

Исходя из данной классификации, можно прийти к выводу о том, что Россия, с одной стороны, обладает уникальными геополитическими особенностями, которые будут позитивно влиять на формирование МФЦ. С другой стороны, стремительное развитие МФЦ, декларируемое в Концепции, требует ускоренного создания благоприятных условий для экономического роста и особых механизмов регулирования.

В этом отношении заслуживает внимания и изучения опыт Гонконга, создание МФЦ в котором потребовало 30 лет, а также опыт Шанхая, демонстрирующего исключительные экономические успехи и динамику развития за последние годы.

При создании МФЦ России необходимо воспользоваться своим уникальным геополитическим положением и, ориентируясь на опыт «новых» мировых финансовых центров, адаптировать стратегии их развития к российской почве.

Другой критерий классификации МФЦ — спектр доступных услуг. С определенной долей условности можно сказать, что в основе указанной выше Концепции лежит классификация финансовых центров по широте спектра доступных услуг. По этому критерию финансовые центры дифференцируются на четыре вида: глобальные, региональные, локальные и нишевые (офшорные) (табл. 2).

Данная классификация наглядно демонстрирует диапазон возможностей страны при выборе «профиля» МФЦ. Прогностически можно говорить о том, что создание МФЦ в России вряд ли произойдет в среднесрочной перспективе. Образование МФЦ должно предварять поступательное экономическое развитие на базе повсеместного использования передовых промышленных технологий. Это условие в равной степени относится как к глобальным, так и к большинству региональных МФЦ. Опыт и эволюция их развития доказывают, что в основе создания международных финансовых центров лежит продуманная и последовательно реализуемая передовая промышленная политика.

Мозаика рейтингов мировых финансовых центров и место в них России

В 1999 г. Рабочая группа по изучению процессов глобализации и мировых городов (*Globalization and World Cities Study Group — GaWC*) из университета Лафборо (Великобритания) предложила ранжировать города на основе критерия «предложения финансовых и консультационных услуг со стороны транснациональных компаний». На этом основании были выделены три уровня глобальных городов и нескольких подуровней.

1. Категория «Альфа»: мировые города с полным набором услуг.

2. Категория «Бета»: ведущие мировые города.

3. Категория «Гамма»: второстепенные мировые города.

В отдельную группу были выделены города, имеющие признаки формирования мирового города. Согласно данному исследованию, Москва уже в 1999 г. относилась к числу городов, достаточно глубоко интегрированных в систему международных экономических отношений.

Согласно результатам исследования Рабочей группы, опубликованным 14 октября 2011 г., Москва продолжает оставаться среди ведущих городов мира, позиционируясь на уровне Милана, Пекина, Торонто, Мехико, Амстердама и др. [2].

Таблица 2

Виды МФЦ по критерию доступности предоставляемых услуг [1]

№	МФЦ
1.	Глобальные – Лондон, Нью-Йорк: развитый внутренний финансовый рынок и сильная экономика; полный спектр финансовых услуг клиентам всего мира
2.	Региональные – Гонконг, Сингапур, Дубай: региональная специализация на широком спектре международных финансовых услуг
3.	Локальные – Токио, Франкфурт, Париж: развитые внутренние финансовые рынки и инфраструктура; обслуживание национального рынка
4.	Нишевые – Цюрих, Женева, Джерси, Каймановы острова: мягкое регулирование; специальные финансовые операции

Таблица 3

Классификация мировых городов по категориям [2]

Баллы	Категория города
«Альфа»: мировые города с полным набором услуг	
12	Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио
10	Гонконг, Лос-Анджелес, Милан, Сингапур, Франкфурт, Чикаго
«Бета»: ведущие мировые города	
9	Сан-Франциско, Сидней, Торонто, Цюрих
8	Брюссель, Мадрид, Мехико, Сан-Паулу
7	Москва, Сеул
«Гамма»: второстепенные мировые города	
6	Амстердам, Бостон, Вашингтон, Даллас, Джакарта, Дюссельдорф, Женева, Йоханнесбург, Каракас, Мельбурн, Осака, Прага, Сантьяго, Тайбэй, Хьюстон
5	Бангкок, Варшава, Луизиана, Монреаль, Нью-Орлеан, Пекин, Рим, Стокгольм
4	Атланта, Барселона, Берлин, Будапешт, Буэнос-Айрес, Гамбург, Копенгаген, Куала-Лумпур, Майами, Манила, Миннеаполис, Мюнхен, Стамбул, Шанхай

Вместе с тем высокие позиции Москвы в данном рейтинге вызывают неоднозначное отношение прежде всего российских экспертов. По сути, «мировой город» — это экономический центр постиндустриального мира, предоставляющий широкий спектр передовых услуг, как финансовых,

Таблица 4

Индекс глобальных финансовых центров [3]

Город	GFCI, сентябрь 2011 г.	GFCI9, март 2011 г.	GFCI8, сентябрь 2010	GFCI7, март 2010 г.	GFCI6, сентябрь 2009 г.	GFCI5, март 2009 г.	GFCI4, сентябрь 2008 г.	GFCI3, март 2008 г.	GFCI2, сентябрь 2007 г.	GFCI, март 2007 г.
Лондон	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Нью-Йорк	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2
Гонконг	3	3	3	3	3	4	4	3	3	3
Сингапур	4	4	4	4	4	3	3	4	4	4
Шанхай	5	5	6	11	10	35	34	31	30	24
Токио	6	5	5	5	7	15	7	9	10	9
Цюрих	8	8	8	7	6	5	5	5	5	5
Франкфурт	16	14	11	13	12	8	9	6	6	6
Париж	24	20	18	20	19	19	20	14	11	11
Дубай	36	28	28	24	21	23	23	24	22	25
Сан-Пауло	49	44	44	40	41	54	52	53	49	–
Варшава	56	59	67	67	69	59	56	55	48	40
Москва	61	68	68	68	67	60	57	56	– (51)	45
Санкт-Петербург	71	69	71	70	70	–	–	–	–	–

так и социальных. По мнению же отечественных экспертов, Москва этим высоким критериям пока соответствует не в полной мере (табл. 3).

Обратимся к набору многочисленных рейтингов, измеряющих различные грани престижности МФЦ в общемировом пространстве.

Индекс глобальных финансовых центров (*Global Financial Centres Index, GFCI*) — рассчитывается с 2007 г. аналитический центр консалтинговой компании *Z/Yen Group Limited* (Лондон) два раза в год. Исходя из этого расчета, выводится рейтинг конкурентоспособности страновой экономики. При его составлении используется пять групп факторов: люди, бизнес-среда, инфраструктура, доступ на рынок и общая конкурентоспособность.

Рейтинг глобальных финансовых центров и ретроспективный анализ приводят к выводу, что лидерство Лондона, Нью-Йорка, Гонконга и Сингапура остается прочным на протяжении всего периода расчета индекса. Устойчивые и стабильно высокие позиции закрепились за Цюрихом, Франкфуртом и Парижем. Налицо стремительное развитие и расширение масштабов деятельности Шанхая, в котором за последние пять лет прошли большие

эволюционные изменения, и в 2011 г. он вошел в пятерку лидеров (табл. 4).

Москва с 2010 г. улучшила свои позиции в рейтинге, впервые за два года переместившись на семь пунктов вверх: с 68-го на 61-е место (из 75 возможных). Напомним, что еще в сентябре 2007 г. Москва не вошла в рейтинг, так как он составлялся на 50 городов, и Москва оказалась лишь на 51-м месте.

Ежегодный рейтинг самых дорогих городов по стоимости жизни для приезжих. Рассчитывается консалтинговой компанией *Mercer Human Resource Consulting Mercer*, которая подсчитывает стоимость основных услуг для тех, кто приехал работать в тот или иной город из-за рубежа. При расчете стоимости берутся цены более *двухсот товаров и услуг* (в том числе аренда жилья, питание, транспортные расходы). За основу расчетов взят Нью-Йорк. В этом рейтинге Москва занимает лидирующие позиции (табл. 5).

Глобальные финансовые центры — Лондон и Нью-Йорк в данном рейтинге находятся во 2-й и 4-й десятке соответственно.

Актуальной задачей для Москвы как будущего МФЦ является решение инфраструктурных проблем: улучшение транспортной ситуации,

Таблица 5

Международные финансовые центры в рейтинге самых дорогих городов по стоимости жизни для приезжих [4]

Город	Март 2011 г.	Март 2010 г.	Март 2009 г.	Март 2008 г.
Москва	4	4	3	1
Цюрих	7	6	6	9
Сингапур	8	11	10	13
Гонконг	9	8	5	6
Лондон	18	17	16	3
Шанхай	21	25	12	24
Париж	27	17	13	12
Санкт-Петербург	29	30	46	18
Нью-Йорк	32	27	8	22
Франкфурт	–	–	48	40

обеспечение надежного доступа к новым коммуникациям, увеличение числа квалифицированных кадров. Более того, жизнь в городе должна измениться и на бытовом уровне.

Рейтинг 140 самых комфортных городов мира. По данным британской аналитической компании *Economist Intelligence Unit (EIU)*, Москва в 2011 г. занимала 70-ю строку. Оценка дается на основе более 30 качественных и количественных критериев, в числе которых медицинское обслуживание, система образования, безопасность, транспортная инфраструктура, стабильность, культурная жизнь, экология [5]. Ограничимся тремя рейтингами, хотя их значительно больше, и они были проанализированы в исследовании.

Вместе с тем большинство российских экспертов и членов мирового бизнес-сообщества солидарны в том, что России необходим собственный финансовый центр, который будет способствовать привлечению прямых инвестиций в экономику страны.

В заключение отметим, что пока Москва продолжает оставаться в категории «глобальных претендентов» на финансовые центры, что не соответствует амбициозным российским замыслам и поставленным задачам. Скептики полагают, что «озвученная на высшем уровне идея создания МФЦ и позволила российской столице попасть в листинг». Императивом развития МФЦ в России должны стать сбалансированная макроэкономическая политика и политическая стабильность. Как свидетельствуют многочисленные международные рейтинги, необходимо сделать Москву городом, комфортным не только для работы, но и для жизни. Для этого

в первую очередь необходимо решать проблемы городского хозяйства, городской инфраструктуры: транспортной, офисной, эколого-рекреационной, безопасности, здравоохранения, образования, сферы услуг и досуга. Без решения этих проблем проект создания МФЦ в России (и конкретно в Москве) вряд ли может быть полноценно реализован. О том, что необходимо предпринять, что предлагает западный деловой мир, каково место информационного поля в этой работе, в очередном социологическом сюжете.

Литература

1. Концепции создания международного финансового центра в Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/conceptmfc> (дата обращения: 09.09.2014).
2. Inventory of World Cities (1998) [Электронный ресурс] URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/citylist.html> (дата обращения: 09.09.2014).
3. The Z/Yen Group of Companies [Электронный ресурс] URL: <http://www.zyen.com> (дата обращения: 09.09.2014).
4. 2014 Cost of Living Rankings Mercer [Электронный ресурс] URL: http://www.mercer.com/costoflivingpr#City_rankings (дата обращения: 09.09.2014).
5. THE MORI MEMORIAL FOUNDATION [Электронный ресурс] URL: <http://www.mori-memorial-foundation.or.jp> (дата обращения: 09.09.2014).

УДК 159.923.2:316.477 (045)

На пороге жизни: отношение к деньгам и карьерная ориентация

КАМНЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета
E-mail: ekamneva@yandex.ru

АННЕНКОВА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета
E-mail: n_annenkova@mail.ru

Аннотация. В статье уделено внимание рассмотрению психологических аспектов восприятия денег как символа ценности, созданного человеческим воображением, и описаны различные формы отношения к деньгам. Рассматриваются роль денег как нового фактора современного формирования личности, позитивные и негативные результаты их воздействия. Авторы анализируют влияние возраста на отношение к деньгам.

В статье представлены результаты социально-психологического исследования особенностей отношения к деньгам у студентов Финансового университета, специфики их ценностных и карьерных ориентаций. В ходе исследований, проведенных на студенческой выборке, выявлены пять монетарных типов респондентов, отмечается значительная степень дифференцированности отношения студентом к деньгам с преобладанием импульсивного потребительского поведения, более свойственного незрелой личности.

Выявлены взаимосвязи отношения к деньгам и жизненных ценностей. Отмечено, что высокий уровень материального благосостояния зачастую становится основанием для формирования чувства собственной значимости и повышенной самооценки; негативное эмоциональное отношение к деньгам вызывает стремление к конформности, замкнутости, избеганию ответственности; восприятие денег в качестве удовольствия или лекарства характеризуется равнодушием к материальному достатку.

В статье описываются выявленные взаимосвязи отношения к деньгам и карьерных ориентаций студентов. Отмечается, что респонденты с выраженной потребностью быть свободными и независимыми в профессиональной деятельности характеризуются более высоким уровнем тревожности из-за денег, переоцениванием значимости денег, стремлением контролировать свои финансы. Выявлено, что стремление к профессиональной компетентности характеризуется уверенностью в финансовой сфере, низким уровнем тревоги из-за денег.

Ключевые слова: жизненные ценности; карьерные ориентации; мотив финансовой безопасности; негативное отношение к деньгам; позитивное и рациональное отношение к деньгам; фиксация на деньгах.

The Relationship Between Money and Value and Career Orientations in Youth

ELENA V. KAMNEVA

Ph. D. (Psychol.), Associate Professor, Applied psychology Department, Finance University
E-mail: ekamneva@yandex.ru

NATALIA V. ANNENKOVA

Ph. D. (Psychol.), Associate Professor, Applied psychology Department, Finance University
E-mail: n_annenkova@mail.ru

Abstract. In article the special attention is paid to consideration of psychological aspects of perception of money as the symbol of the value created by human imagination, and various forms of the relation to money are described. The role of money as new factor of modern formation of the personality, positive and negative results of their influence is considered. Authors analyze influence of age on the relation to money.

Results of social and psychological research of features of the relation to money are presented in article at students of Financial university, specifics of their valuable and career orientations. During the researches of authors conducted on student's selection, five monetary types of respondents are revealed, considerable degree of differentiation of the relation by the student to money with prevalence of the impulsive consumer behavior which was more peculiar to the unripe personality is noted.

Interrelations of the relation to money and vital values are revealed. It is noted that high level of material well-being often becomes the basis for formation of feeling of own importance and the raised self-assessment; the negative emotional attitude to money causes aspiration to conformality, isolation, responsibility avoiding; the perception of money as pleasure or medicine, is characterized by indifference to material prosperity.

In article the revealed interrelations of the relation to money and career orientations of students are described. It is noted that respondents with the expressed requirement to be free and independent in professional activity are characterized by higher level of uneasiness because of money, reestimation of the importance of money, aspiration to control the finance. It is revealed that the aspiration to professional competence is characterized by confidence of the financial sphere, low level of alarm because of money.

Keywords: positive and rational attitude to money, the fixation on money, the motive of financial security, a negative attitude to money, career orientation, life values.

Процессы социального и экономического расслоения, происходящие в современном обществе, вызывают повышенный интерес к деньгам и отношению к ним.

Восприятие денег, являющихся символом ценности, всегда субъективно, оно создано человеческим воображением. Деньги в действительности не имеют собственной ценности, они представляют собой некий социальный институт, созданный по согласию человечества, и психологический символ, основанный на согласии индивидов. [1, с. 36–46]. Процесс использования денег является скорее психологическим и социальным, экономическая природа денег всегда имеет тесную связь с психологическими аспектами хозяйствования. По мнению психологов, любые суммы денег, представленные в различной форме, становятся объектом психологической оценки, которая оказывает мощное воздействие на функционирование данной конкретной суммы [2].

В пока еще немногочисленных экспериментально-психологических исследованиях феномена денег отмечена многозначность отношения к деньгам: они определяются как мера удачливости и благополучия, ими оценивается успешность деятельности человека; деньги в то же время и социально приемлемый атрибут существования, и объект презрения, в том числе

и моральное зло; деньги являются способом обеспечения комфорта и, в конце концов, осознаются как консервативная коммерческая ценность [2].

В современных российских исследованиях отмечается всевозрастающая роль денег как новый фактор социализации, т.е. фактор, который представляет значительную роль в становлении современной личности. При этом деньги могут выступать как фактор развития, расширения возможностей человека, но могут приводить к застреванию в развитии, превращаясь в сверхценное образование.

Следует отметить влияние возраста на отношение к деньгам. Если дети рассматривают деньги в качестве средства установления социальной справедливости, а отношение к ним характеризуется желанием «разбогатеть» и «устроить свою жизнь», то студенты определяют деньги в качестве показателя социальной ценности и престижа, деньги для них являются источником комплексов и напряжений [3, с. 170–173]; во взрослом периоде жизни люди полагают, что деньги обладают потенциалом решения повседневных проблем и дают возможность быть независимыми и уверенными. Для более старшего поколения (пожилых людей) деньги являются средством «спокойно дожить до старости» [4, с. 33].

Использование денег регламентируется психосоциальными нормами и социальными ценностями, которые большинством авторов рассматриваются в качестве смысловых образований, связывающих когнитивную и мотивационные сферы [5, с. 67–70].

Целью исследования стало выявление взаимосвязи ценностных и карьерных ориентаций студентов и их отношения к деньгам.

В исследовании приняли участие 24 студента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в возрасте от 19 до 25 лет, из них 13 девушек и 11 юношей.

Для диагностики основных жизненных ценностей человека применялся морфологический тест. Выявление структуры карьерных ориентаций личности и доминирующей ориентации в выборе карьеры проводилось с помощью опросника карьерных ориентаций Э. Шейна «Якоря карьеры». Отношение студентов к деньгам определялось с помощью опросника для изучения отношения к деньгам М.Ю. Семенова.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что 17% респондентов владеют искусством управления деньгами (54 балла и выше). Для них деньги являются символом независимости и власти и могут использоваться в целях управления другими.

29% студентов недооценивают значимость денег. Для данной подгруппы респондентов собственное финансовое положение менее важно, чем отношение к ним окружающих.

Высокий уровень тревожности из-за денег, излишний контроль за своими финансами, страх потери финансовых источников характерны для 34% испытуемых. В то же время 17% респондентов спокойны и уверены в финансовом плане и недооценивают значимость денег.

Негативное отношение к деньгам, презрение и стремление избавиться от них, напряжение из-за денег, восприятие денег как средство влияния на людей, орудие унижения свойственно 17% испытуемых. Нейтральные или положительные эмоции деньги вызывают у 21 респондента.

Для 50% студентов, принявших участие в исследовании, характерно импульсивное потребительское поведение, более свойственное незрелой личности. Они часто думают, фантазируют, мечтают о деньгах, используют деньги как лекарство от депрессии и уныния.

Следует отметить, что различий по отношению к деньгам у юношей и девушек, как и в более ранних исследованиях, не выявлено [3].

Корреляционный анализ результатов исследования показал наличие взаимосвязей отношения к деньгам и жизненных ценностей респондентов. Рассмотрим наиболее значимые.

Позитивное и рациональное отношение к деньгам имеет прямую взаимосвязь с ценностью общественной жизни ($r = 0,586, p \leq 0,01$) и обратно пропорциональную зависимость с ценностями развития себя ($r = -0,631, p \leq 0,01$) и собственным престижем ($r = -0,545, p \leq 0,01$). Следовательно, для респондентов, умеющих управлять финансами, значимы проблемы жизни общества, для них характерна тенденция к самодостаточности. Они лишены притязаний на статус лидера, избегают неудач, конфликтов.

Мотив финансовой экономии имеет прямую взаимосвязь с достижениями ($r = 0,871, p \leq 0,01$) и материальным положением респондентов ($r = 0,891, p \leq 0,01$). Респонденты с высоким уровнем фиксации на деньгах, преобладающим мотивом экономии, переоцениванием значимости денег стремятся к достижению конкретных и ощутимых результатов. Эти испытуемые, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставят конкретные цели на каждом этапе, считают, что главное в жизни — достичь этих целей. Зачастую значительное количество жизненных достижений является для таких людей основой для высокой самооценки. Этим студентам присуще стремление к более высокому уровню своего материального благосостояния. Они уверены, что именно материальный достаток становится важнейшим условием жизненного благополучия. Для таких респондентов высокий уровень материального благосостояния нередко становится основанием для формирования чувства собственной значимости и повышенной самооценки.

Мотив финансовой безопасности имеет прямую взаимосвязь со сферой общественной жизни ($r = 0,641, p \leq 0,01$). Такие люди вовлекаются в общественно-политическую жизнь, считая, что самое главное для человека — это его политические убеждения.

Негативные эмоции по отношению к деньгам имеют обратно пропорциональную зависимость с ценностями сохранения индивидуальности ($r = -0,736, p \leq 0,01$), образования

($r = -0,667, p \leq 0,01$) и семьи ($r = -0,511, p \leq 0,01$). Респонденты, испытывающие напряжение из-за денег, стремятся к конформности, замкнутости. Такие люди не любят брать на себя ответственность, они не стремятся к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора. Для них благополучие в семье не является главной ценностью в жизни.

Терапевтическая функция денег имеет обратно пропорциональную зависимость с ценностями материального положения ($r = -0,606, p \leq 0,01$). Для респондентов, воспринимающих деньги как удовольствие или лекарство, свойственно равнодушие к материальному достатку. Импульсивного потребителя характеризует игнорирование материального достатка как ценности, к которой надо стремиться.

Корреляционный анализ результатов исследования также показал, что имеется прямая взаимосвязь автономии и тревожности из-за денег ($r = -0,506, p \leq 0,01$). Респондентам, ориентированным на достаточную степень свободы, освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений, более свойственно часто тревожиться из-за денег, переоценивать их значимость, контролировать свои финансы. Наличие взаимосвязи вызова и тревожности из-за денег ($r = -0,510, p \leq 0,01$) также свидетельствует, что мотив экономии свойствен респондентам, для которых присущи основные ценности — конкуренция, победа над другими, преодоление препятствий, решение трудных задач. Выявлена обратно пропорциональная зависимость тревожности из-за денег и профессиональной компетентности ($r = -0,541, p \leq 0,01$). Следовательно, при ориентации быть мастером своего дела респонденты спокойны и уверены в финансовом плане, редко тревожатся из-за денег. Потеря финансовых источников не воспринимается ими как трагедия. Деньги редко занимают их мысли и внимание и не являются эмоциональным объектом.

Проведенное исследование показало значительную степень дифференцированности отношения студентов к деньгам. Студенты недооценивают значимость денег. Характерны высокий уровень тревожности из-за денег, излишний

контроль своих финансов, страх потери финансовых источников. Выявленные взаимосвязи карьерных ориентаций и отношения к деньгам позволяют предположить, что их выбор в определенной мере связан с мотивом экономии денег. Выявлены взаимосвязи отношения к деньгам и жизненных ценностей, как духовно-нравственных, так и прагматических.

Литература

1. Дейнека О. С. Динамика макроэкономических компонентов образа денег в обыденном сознании // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 2. С. 36–46.
2. Дейнека О. С. Экономическая психология: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. 160 с.
3. Камнева Е. В., Анненкова Н. В., Александрова А. Взаимосвязь карьерных ориентаций студентов и их отношения к деньгам // Психологія економічного самовизначення особи і спільноти: матеріали I Міжнародного науково-практичного семінару, Дніпропетровськ -Запоріжжя, 16–17 травня 2013 р. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2013. С. 170–173.
4. Полтавская М. Б., Козлова С. И., Соница М. А. Роль денег в современном обществе в оценке старшеклассников (социально-экономический аспект) // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности. Труды III международной научной интернет-конференции, март–июнь 2009 г. / отв. ред. М. Ю. Семенов. Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. С. 24–40.
5. Камнева Е. В., Анненкова Н. В., Губарев А. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций студентов и их отношения к деньгам // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. Сб. научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. М.: Спутник +, 2014. С. 67–70.

УДК 316.77 (045)

Презентация как жанр деловой коммуникации и средство формирования междисциплинарных компетенций

ШВЕЧКОВА ЛЮБОВЬ АРКАДЬЕВНА

доцент кафедры «Иностранные языки» Финансового университета

E-mail: lshvechkova@yandex.ru

КАБАНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

доцент кафедры «Мировая экономика и международные финансовые отношения» Финансового университета.

E-mail: okabanova@fa.ru

Аннотация. Реализация задач модернизации процесса подготовки высококвалифицированных кадров для экономической сферы России характеризуется на современном этапе особой значимостью профессиональных компетенций. В статье исследуются проблемы совершенствования профессиональной подготовки бакалавров: формирование коммуникативной компетенции в ситуациях профессионально ориентированного характера, использование презентаций как средства развития личностных, социальных и профессиональных компетенций, а также способа активного применения иноязычной компетенции, необходимой для успешной профессиональной деятельности в условиях глобализации. Авторы подмечают, что презентация как вид делового общения становится неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности современного специалиста-экономиста. Анализируется важность различных компетентностных аспектов, которые являются результатом применения презентаций в образовательном процессе. Авторы статьи обращают внимание на работу по подготовке презентации с точки зрения формирования профессиональных компетенций. Подмечено, что применение презентаций преподавателями способствует облегчению восприятия предлагаемого учебного материала посредством визуализации и структуризации представляемой информации. Такой подход учит будущего специалиста не быть голословным, а подкреплять свои высказывания в профессиональных ситуациях соответствующими доказательствами. Презентация в учебном процессе позволяет также проводить вербально-невербальную тренировку, которая, безусловно, будет полезна для их будущей работы. Особое внимание уделяется междисциплинарным компетенциям, которые формируются на протяжении нескольких лет в процессе обучения бакалавров в области мировой экономики. По мнению авторов, необходимо в процессе преподавания интенсивно использовать методы активного обучения, построенные на принципах индивидуализации, т.е. учета индивидуальных способностей студентов и адаптивности к условиям многоуровневой подготовки специалистов, а также контекстного метода нацеленности учебного материала на интересы будущей профессиональной деятельности. Авторы статьи руководствуются принципами профессиональной ориентации, коммуникативного обучения и компетентностного подхода при подготовке бакалавров экономики.

Ключевые слова: компетенции; междисциплинарный; презентация; деловая коммуникация; иноязычный; визуализация; вербальный; невербальный; бизнес-ситуации.

Presentation as a Genre of Business Communication and the Means of Formation of Interdisciplinary Competencies

LUBOVA. SHVECHKOVA

Associate Professor, Foreign languages Department, Financial University
E-mail: lshvechkova@yandex.ru

OLGA N. KABANOVA

Associate Professor, World economy and international financial relations Department, Financial University
E-mail: okabanova@fa.ru

Abstract. Modernization of the now process of qualified personnel training for the Russian economy is characterized by great significance of professional competence. In this article are considered the issues of perfection of bachelors professional preparation: formation of communicative competence in professionally oriented situations, the use of presentation as a means of development of personal, social and professional competencies and also the way of an active application of a foreign language command necessary for successful professional activity under globalization. The authors outlined that presentation as a type of business communication has become an essential part of the professional activity of the modern economists. The significance of various aspects of competencies which are the result of using presentations in the academic process are being analysed. The authors draw attention to the preparation for the presentation from the point of view of the professional competencies formation. It is noticed that the use of presentations helps to ease the perception of the learning material offered via visualization and structuring of the presented information. Such method teaches the future specialists to support their statements by arguments in the professional situation simulations. Presentations in the educational process also allows to make verbal and non-verbal training that undoubtedly is useful for the future work. Multidisciplinary competencies formed during several years in the process of bachelors training are given special attention to. In the authors' opinion, it is necessary to use the active training methods, based on the individualization principles, i.e. taking into account the students' individual abilities and adapting to the multi-level education environment as well as orienting the study material on the future profession interests (so called context method). The authors of the article are led by the principles of professional orientation, communicative training and competence-based approach in the process of preparation of bachelors in the economic sphere.

Keywords: business communication; business situations; competency; foreign language; interdisciplinary; nonverbal; presentation; verbal; visualization.

Презентация — это публичное представление чего-либо, демонстрация или ознакомление с чем-то, что представляет интерес для определенной группы реципиентов. Становление жанра «презентация» как вида профессиональной деятельности специалистов приходится на 60–70-е гг. прошлого столетия, когда наблюдался бурный рост национальных экономик США и Западной Европы.

Презентация становится неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности современного специалиста-экономиста. Особое значение презентация имеет в области сотрудничества компаний и некоммерческих организаций, где распространяется информация о том или ином

продукте, услуге или проекте [1, с. 65]. Можно смело сказать, что в наше время такой вид делового общения принадлежит к числу тех профессиональных умений, которые составляют основу общей культуры специалиста-экономиста.

Основная функция презентации как средства общения заключается в передаче определенной информации партнерам по деловому контакту с учетом конкретных обстоятельств ситуации. Таковыми могут быть: время и место проведения, характеристика реципиентов и, в значительной степени, специфика объекта презентации.

Работа по подготовке презентации составляет важную часть образовательной деятельности в рамках освоения учебных дисциплин,

формирующих профессиональные компетенции. Применение презентаций преподавателями способствует облегчению восприятия предлагаемого учебного материала посредством визуализации и структуризации представляемой информации. Использование презентаций обучающимися должно осуществляться на этапе, когда студенты уже адекватно ориентируются в понятийном аппарате своей специальности, а в случае подготовки презентаций на иностранных языках — когда у них созданы речевые автоматизмы, необходимые для коммуникативно-достаточного общения по профессиональной тематике.

С методической точки зрения в организации обучения искусству презентации должны быть предусмотрены следующие виды учебной деятельности.

1. Работа с образцами текстов презентаций. Обучаемые овладевают структурно-смысловой организацией текста и определяют стратегию коммуникации.

2. Работа с отдельными структурными составляющими презентации. Могут быть предложены профессионально ориентированные задания, направленные на формирование у обучающихся умений и навыков реализации отдельных компонентов презентации.

3. Практика проведения презентаций. Студентам предлагаются задания по сбору, анализу и структурированию материала презентации, а также различные ролевые и деловые игры, имитирующие ситуации будущей профессиональной деятельности.

Реализация задач модернизации процесса подготовки высококвалифицированных кадров для экономической сферы России характеризуется на современном этапе особой значимостью профессиональных компетенций. Для успешного выполнения поставленных задач на современном этапе появилась потребность в специалистах, свободно владеющих одним, а иногда двумя и более иностранными языками. В Стратегии развития Финансового университета находят отражение происходящие на рынке труда перемены, в связи с которыми необходимость умения проводить презентации становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки бакалавров и магистров.

Презентация помогает углубить фоновые знания по специальности и формирует у обуча-

ющихся навыки самостоятельного синтеза целостной картины предмета, которая не только отражает его содержание, но и организована в соответствии с научно разработанным соотношением видов образовательной деятельности.

Презентация затрагивает многообразные области формирования умений, что позволяет будущим специалистам ориентироваться в новой ситуации глобализации, а именно такие аспекты, как:

- личностная компетенция, т. е. отражение личного опыта получения знаний, что предполагает умение специалиста работать самостоятельно. При подготовке материала, его структуризации и представлении аудитории у студента развивается и укрепляется связь между профессиональными знаниями и психологическими аспектами делового общения;

- социальная компетенция и социальная ответственность — умение нивелировать различие взглядов и суждений, а также толерантно и уважительно вести диалог с теми, кто думает иначе;

- инструментальная компетенция — знание общих базовых техник работы с информацией; в настоящее время во всех странах без исключения такими основными техниками получения актуальных знаний являются компьютерные, мультимедийные и коммуникативные средства.

Разнообразие профессиональных задач специалистов конкретного профиля, продолжительный срок обучения, а в случае подготовки презентации на иностранном языке — достаточный стартовый уровень языковой подготовки обучающихся являются основополагающими компонентами для определения структуры и содержания любой презентации.

Иностранному языку отводится далеко не последняя роль, поскольку мобильность населения планеты и профессиональное и личное общение просто немыслимы без языка-посредника. В отдельных случаях иноязычная компетенция оказывается более важной и эффективной, нежели умение работать с компьютерными программами.

Иноязычная компетенция будущих специалистов активно участвует в приобретении и углублении профессиональных и социально-культурных знаний. Она не может формироваться в отрыве от других важных компетенций, которые предусматривает будущая профессиональная деятельность студента.

Специфика работы сотрудников компаний, занятых в сфере международного бизнеса, выдвигает на первый план задачи профессионально ориентированного характера. В связи с этой необходимостью в процессе преподавания международного бизнеса становится актуальным интенсивное использование методов активного обучения, построенных на принципах индивидуализации, т.е. создания системы максимального раскрытия способностей студентов, учета их индивидуальных качеств и адаптивности к условиям многоуровневой подготовки специалистов, а также контекстного метода нацеленности учебного материала на интересы будущей профессиональной деятельности. Темы и содержание презентаций не могут лишь повторять строчки учебника или учебного пособия. Они должны носить проблемный характер. Предполагается использование презентаций при обсуждении на занятиях следующих тем.

- Международный бизнес и глобализация.
- Международная торговля товарами и услугами как основная сфера международного бизнеса.
- Международный финансовый бизнес.
- Транснациональные корпорации и международный бизнес.
- Международный бизнес в различных отраслях экономики.
- Международные товарные биржи.
- Иностранная инвестиция и международный бизнес [2, с. 3].

В период интенсивного развития международного бизнеса, укрепления экономических связей с зарубежными странами в условиях глобализации формирование профессиональных компетенций и владение навыками проведения презентаций, в том числе и на иностранных языках, выпускниками Финансового университета приобретают исключительное значение.

Важность использования презентации в образовательном процессе определяется тем, что она заставляет обучающегося применять два вида доказательств высказываемых положений: логические и психологические [3, с. 44].

Для того чтобы убедить слушателей в истинности концепций и правильности представленного в презентации материала, студент должен

в обязательном порядке сделать теоретические или эмпирические обобщения, привести обоснованные доводы и статистические данные, а также фактологическую информацию. Такой подход заставляет будущего специалиста не быть голословным, а подкреплять свои высказывания в профессиональных ситуациях соответствующими доказательствами.

Помимо логических, существуют также психологические доводы. Зачастую в бизнес-ситуациях (в процессе переговоров, при проведении мероприятий рекламного характера и др.) специалисту необходимо умело оперировать знаниями из области психологии делового общения. Презентация позволяет преподавателю симулировать различные ситуации, которые мотивируют обучающихся прибегать к психологическим приемам убеждения слушателей. Для достижения этой цели активно применяются невербальный язык тела, жесты, мимика. Студент на практике учится применять свой голос в качестве довода суждения, сочувствия, недоверия, сомнения. Такая вербально-невербальная тренировка, безусловно, будет применена в их будущей профессиональной деятельности.

Эффективность подготовки любого специалиста достигается лишь в том случае, если учитываются особенности его будущей профессиональной деятельности, используются активность студентов, их инициатива, мотивация к обучению, а также творческий потенциал преподавателя и студента, которые и раскрываются при подготовке презентаций. Поэтому в основу подбора материала для презентации должен быть положен принцип тематичности с внедрением современной педагогики перспективы.

Литература

1. *Подпригора М.Г.* Деловая этика. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. 116 с.
2. *Смитиенко Б.М., Кабанова О.Н., Швечкова Л.А.* Международный бизнес: учебн. пособие. М.: Финансовый университет, 2011. 51 с.
3. *Казакова О.А., Серебренникова А.Н., Филиппова Е.М.* Деловая коммуникация. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2013. 132 с.

УДК 81-117

Антропология и лингвистика в теории Бронислава Малиновского. Значение его взглядов для истории языкознания

ГАВРИЛОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета экономистов-международников и факультета международных финансов Всероссийской академии внешней торговли
E-mail: march1378@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения теории британского антрополога и лингвиста Бронислава Каспера Малиновского. Автор в общих чертах рассматривает процесс формирования научных взглядов Малиновского, затем излагает основные постулаты лингвистической теории ученого и показывает их трансформацию с течением времени. Рассматриваются и анализируются научные взгляды Малиновского, изложенные в его работах, а также некоторые критические очерки других зарубежных и отечественных ученых в области языкознания. Особое внимание в статье уделено ключевым принципам семантической теории Бронислава Малиновского, а также, в частности, рассмотрению языка как средства социальной деятельности человека. В статье содержится попытка оценить наследие Малиновского для истории языкознания и показать восприятие его идей лингвистами, в том числе и на современном этапе. Исследование проводилось на основе оригинальных источников на английском языке, а также на материале критических очерков и диссертаций отечественных лингвистов, специалистов в сфере общего языкознания, истории языкознания и антропологии. Новизна подхода Малиновского заключалась в том, что он осознавал всю важность создания универсальной теории для проведения лингвистических исследований, а также показывал тесную взаимосвязь данных этнографии с данными семантики и грамматики. Такой подход, как справедливо отмечает автор статьи, заметно отличался от взглядов его современников. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что концепцию Бронислава Малиновского следует считать весьма оригинальной, так как она успешно сочетала данные и методы целого ряда дисциплин: антропологии, культурологии, социологии и лингвистики, а также оказала влияние на развитие некоторых смежных дисциплин, и прежде всего этнографию.

Ключевые слова: антропология; грамматическая категория; значение; контекст ситуации; концепция культуры; семантика; семантическая теория; социальная деятельность.

Anthropology and Linguistics in the Theory of Bronislaw Malinowski. The Importance of His Ideas for the History of Linguistics

YULIA V. GAVRILOVA

Ph. D. (Philology), Senior Teacher, English Department, Faculty of Economists Foreign Affairs Specialists, Faculty of the International Finance, Russian Academy for Foreign Trade
E-mail: march1378@yandex.ru

Abstract. The article is an overview of key points in the linguistic theory of the British anthropologist and linguist of Polish origin Bronislaw Kasper Malinowski. The author in key points examines the process of the formation of Malinowski's scientific views, then concentrates on basic principles of the linguist's scientific theory and shows transformation of his ideas with time. The research is carried out taking into account the views of Malinowski,

given in his books and also some critical articles written by other foreign and Russian linguists. Special attention is paid to the key principles of Malinowski's semantic theory and also to the perception of language as a means of social activity of the mankind. The article attempts to evaluate the influence of Malinowski on the history of linguistics and show the reception of his ideas by other scholars including his influence nowadays. The research has been carried out on the basis of the original resources in English and on the material of critical reviews and dissertations of the Russian scientists, that are experts in the field of general linguistics, history of linguistics and anthropology. The novelty of Malinowski's approach is that he fully understood the necessity of the creation of a universal theory for carrying out linguistic research and showed a tight relationship between the data of ethnography with semantics and grammar. Such an idea, as the author of the article puts it, significantly differs from the views of his contemporaries. Finishing the article the author comes to the conclusion that Malinowski's theory should be considered original as it effectively united methods and data from different disciplines such as anthropology, cultural studies, sociology and linguistics and influenced the development of other fields such as ethnography.

Keywords: *anthropology; context of situation; culture concept; grammar category; meaning; semantic theory; semantics; social activity.*

Широкому кругу читателей на первый взгляд может показаться, что языкознание и антропология — это две абсолютно разные, имеющие мало общего отрасли научного знания. Однако в историю зарубежной фундаментальной науки вписано имя британского ученого Бронислава Каспера Малиновского, который в своей научной деятельности успешно сочетал эти две дисциплины.

Как неоднократно отмечалось в отечественной и зарубежной специальной литературе по языкознанию, первый профессор общего языкознания Великобритании Джон Руперт Ферс (John Rupert Firth) в значительной мере повлиял на ход развития лингвистических исследований в стране, на научные взгляды как многих своих преемников, так и последующих поколений ученых. Часто лондонскую лингвистическую школу называют доминирующим направлением дескриптивной лингвистики XX в.

Однако на формирование его собственных лингвистических идей оказал немалое влияние величайший британский антрополог и лингвист Бронислав Малиновский. Так, например, именно у Малиновского были заимствованы и впоследствии разработаны Ферсом понятия «*значение*» и «*контекст ситуации*». В отечественной литературе его теорию называют этнолингвистической.

Бронислав Малиновский — один из крупнейших авторитетов в области социальной антропологии. По своей сути концепция Малиновского — это теория, разработанная прежде всего антропологом и этнографом, который

впоследствии в ходе своих исследований обратился к языкознанию.

В статье изложены некоторые биографические данные об исследователе, кратко представлен процесс формирования его научных взглядов, затем в критическом осмыслении даны основные положения его теории и показаны их изменения с течением времени.

Итак, Бронислав Каспер Малиновский (Bronislaw Kasper Malinowski) родился 7 апреля 1884 г. в Кракове (Австро-Венгрия). По окончании школы Бронислав поступил в Краковский университет, где в 1908 г. ему была присвоена степень доктора философии за работы в области физики и математики. Находясь под сильным впечатлением от книги «Золотая ветвь» Дж. Фрезера, Малиновский увлекся антропологией и начал искать возможность работы с туземными племенами.

Он переехал в Германию, где проработал два года в Лейпцигском университете у Вильгельма Вундта, широко известного немецкого психолога, физиолога, философа и лингвиста. В 1910 г. уехал в Англию для обучения в Лондонской школе экономики, где и работал до 1939 г. Малиновский также читал лекции в Корнеллском университете, а в 1939–1942 гг. был приглашенным профессором Йельского университета.

Полевые исследования Малиновский проводил в основном в Меланезии, в первую очередь на Маилу (1914), затем на островах Тробриан (1915–1918). Там он познакомился с британским этнографом и социальным антропологом Альфредом Рэдклифф-Брауном, который давал

ему рекомендации в работе. В отличие от других исследователей первобытных племен, Малиновский жил среди туземцев и лично знакомился с их бытом и языком. Именно его метод включенного наблюдения, разработанный в тот период, является теперь одним из ключевых методов исследований в антропологии.

Жизнь и быт небольших общин этих островов стали известны широкому кругу специалистов, так как они были описаны Малиновским в монографиях: «Аргонавты западной части Тихого океана» (1922) [1]; «Коралловые сады и их магия» (1935) [2]. В 1934 г. ученый посетил своих учеников, работавших в Южной Африке, Северной Родезии, Кении и Танганьике, в 1940–1941 гг. провел восьмимесячные полевые исследования торговых систем среди сапотек — индейцев штата Оахака (Мексика).

Значительным вкладом в антропологию являются работы Малиновского в области примитивных экономик, магии, мифов и языка. Умер выдающийся ученый в Нью-Хейвене (штат Коннектикут, США) 16 мая 1942 г. на 58-м году жизни во время подготовки к полевым исследованиям.

В целом следует отметить, что Малиновский был одним из немногих влиятельных антропологов своего времени, который проявлял непосредственный интерес не только к антропологическим исследованиям и полевой работе с туземцами, но и к изучению и исследованию языка. При этом на всем протяжении научной карьеры теоретические воззрения Малиновского претерпевали постоянные изменения.

Ранний период его работ приходится на начало XX в. (1910–1920-е гг.), более поздний этап относится к 1930–1940-м гг. На раннем этапе Малиновский придерживался прочных теоретических позиций относительно структуры общества и места в ней человека, основанных на бихевиористской психологии. На более позднем этапе его теоретические позиции изменились. При этом не только Малиновский оказал воздействие на формирование взглядов Ферса, но и Ферс, в семинарах которого принимал участие Малиновский, в значительной мере повлиял на воззрения Малиновского.

Первая книга Малиновского вышла в 1920 г. [3]. Она была написана через два года после завершения его этнографических полевых исследований на Тробрианских островах. Основная

часть описания посвящена грамматическим категориям частиц в языке киривина, на котором говорят жители островов.

В своей книге исследователь неоднократно отмечал необходимость разработки семантической теории, которая смогла бы дать языковедам возможность более глубоко изучать структуру языка, а также позволила бы объяснять грамматические факты в языке. Здесь важно подчеркнуть убежденность Малиновского в том, что такая семантическая теория должна быть непосредственно и тесно связана с этнографической теорией, так как понимание того, о чем говорят люди, зависит напрямую от их принадлежности к той или иной культуре.

Малиновский полагал, что без семантической теории невозможно проведение грамматического анализа языка, так как одного наличия формальных критериев для такого анализа недостаточно. В частности, огромную сложность представляла процедура классификации слов языка киривина по частям речи. Ученый был убежден в том, что, как только появится разработанная должным образом семантическая теория, она непременно будет играть важнейшую роль в процессе исследования лингвистами структуры языков.

Изложенные в упомянутой книге [3] взгляды Малиновского относительно взаимосвязи грамматического и лексического описания языка и учета культурного контекста, в котором говорят на этом языке, сильно отличаются от постулатов, которые были представлены в более поздних его работах. Грамматическое и семантическое описание языка, по мнению ученого, формирует так называемую автономную замкнутую структуру внутри другой, более широкой системы, каковой является полное этнографическое описание культуры.

При этом чисто этнографическое описание дает, в свою очередь, некоторое объяснение грамматических и семантических черт языка. Универсальная грамматика содержит универсальные грамматические категории и отношения, определяемые с позиций универсальных семантических категорий. А универсальные семантические категории — это элементы универсальной этнографической теории.

Таким образом, как мы видим, Малиновский, с одной стороны, понимал всю важность со- здания универсальной теории для проведения

лингвистических исследований, а с другой, — показывал тесную взаимосвязь данных этнографии с данными семантики и грамматики. Такой подход резко отличался от взглядов его современников на данную проблематику. Малиновский был не просто этнографом или лингвистом, он сознавал всю важность рассмотрения этнографических данных, полученных в ходе полевых исследований и общения с туземцами, в неотрывной связи с методами лингвистики.

В 1922 г. вышла в свет работа Малиновского, посвященная Тробрианским островам [1]. В ней ученый мало внимания уделил вопросам лингвистики, но представил подробный проект этнографической теории, в которой семантика занимала лишь часть.

В книге также были сформулированы три основных принципа методологии этнографических исследований:

1) этнограф должен подготовить обзор организационной структуры общества, т.е. анатомию его культуры;

2) данная система должна содержать в себе описание типичного поведения людей в этом обществе;

3) затем этнограф должен собрать комментарии, высказываемые людьми по поводу социальной структуры их общества [1, p.20].

Малиновский так обобщил в работе эти три аспекта социальной жизни: «... в каждом аспекте племенной жизни присутствует прежде всего рутинное поведение, предписываемое обычаем или традицией, затем есть способ его проявления и, наконец, комментарии местных жителей, присутствующие в их сознании» [1, p. 22, *перевод автора*]. Комментарии, высказываемые местными жителями, — это этническая особенность данного общества.

Что касается лингвистических наблюдений, то им в книге была посвящена отдельная глава, в которой исследователь отмечал, что язык так называемых магических текстов является совершенно особым и отличается от языка обычных повествовательных предложений; правила построения предложений в магических текстах иные по сравнению с предложениями в языке повседневного общения [1, p. 432].

Годом позже, в 1923 г., вышла еще одна книга Малиновского [4], в которой наблюдалось значительное изменение лингвистических взглядов ученого. Так, например, магический

язык он уже не считал чем-то особенным. Малиновский считал невозможным давать характеристику устным высказываниям в отрыве от контекста человеческой деятельности и полагал, что значения устных высказываний всегда можно определить при помощи контекста ситуации.

Контекст ситуации — термин, введенный ученым и впоследствии нашедший широкое применение в языкознании. Контекст ситуации момента высказывания он определял как «состоящий из соответствующих социальных, интеллектуальных и эмоциональных отношений говорящего» [1, p. 312]. Другими словами, Малиновский предпринял попытку показать, как употребление языка может быть связано с социальным и эмоциональным контекстами.

Кроме того, Малиновский выделил универсальные грамматические категории: местоимения, прилагательные, наречия, союзы и некоторые падежи существительных, включая именительный, притяжательный, объектный и предложный.

Позже, в 1935 г., спустя 12 лет после книги [4], вышла в свет его заключительная работа, посвященная детально разработанной лингвистической теории [2]. В ней более подробно была изложена семантическая теория, построенная на постулате о том, что значение высказываний обеспечивается контекстом окружающей их человеческой деятельности.

В книге были также изложены три новых ключевых принципа семантической теории:

1) высказывание в контексте ситуации — основа лингвистических исследований;

2) если какой-либо звук употреблен в двух разных контекстах, то его нельзя считать одним словом, а следует рассматривать как два слова;

3) контекст ситуации может решить проблему семантической двойственности некоторых предложений.

Подводя итог краткому изучению взглядов ученого в целом, важно подчеркнуть, что язык всегда понимался Малиновским как аспект культуры и как одна из важнейших форм человеческой деятельности. Язык воспринимался как средство социальной деятельности человека.

В семантической теории ученый неоднократно уделял внимание проблеме перевода. По мнению Малиновского, перевод возможен при условии соответствующего единства контекста

культуры. Если такое единство невозможно, то бывает необходимо прибегать к перефразированию и объяснениям.

Как отмечалось выше, общеизвестным является тот факт, что теория Малиновского имела ключевое значение для лондонской лингвистической школы и британского языкознания в целом. Вследствие этого в англоязычной научной литературе ряд авторов посвятили книги и статьи данной проблематике (D. T. Langendoen, E. Ventola, F. Robins). Однако и некоторые отечественные ученые посвятили свои работы взглядам антрополога (А. С. Беляев, А. А. Зарайский, Л. К. Нечаева, Н. С. Сонгинайте).

Так, основные положения лингвистической теории Б. Малиновского, по мнению отечественного лингвиста А. А. Зарайского, «имеют непосредственное отношение к современным европейским языкам. Среди них следующие:

1) язык — вид деятельности, подобный другим видам совместной деятельности в обществе;

2) высказывания производятся и понимаются в рамках определенного контекста ситуации;

3) значение понимается не как отношение между словом и его референтом, а как многосторонний функциональный набор отношений между словом в предложении и контекстом его употребления;

4) значения слов и предложений являются частью культуры речевого сообщества и зависят от нее;

5) изначально значимой единицей является не слово, а предложение» [7, с. 70].

А. А. Зарайский является автором двух диссертаций, посвященных британскому языкознанию, в которых в значительной мере анализируются и идеи Малиновского: «Истоки семантической теории Дж. Р. Ферса» [7], «Истоки британской контенсивной лингвистики XX века» [8].

Кроме того, непосредственно научным воззрениям Б. Малиновского посвящены кандидатские диссертации Н. С. Сонгинайте и А. С. Беляева. Показательно, что анализ идей исследователя проводится в области не только филологии, но и социологии, что свидетельствует об огромной значимости теории для разных отраслей научного знания. С точки зрения социологии важно подчеркнуть созданную Малиновским оригинальную концепцию культуры,

которая способствовала развитию социологической теории и методологии социологических исследований в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что концепция Бронислава Малиновского является в высшей степени оригинальной, так как в ней совмещены данные и методы антропологии, культурологии, социологии и лингвистики. Эта концепция, в свою очередь, оказала влияние на развитие целого ряда дисциплин, и прежде всего этнографию.

Эволюция научных взглядов Малиновского однозначно свидетельствует о том, что истинный исследователь не может быть ограничен рамками только одной специальности, а, напротив, всегда многогранен, мыслит глобальными категориями, находится в творческом и научном поиске и зачастую выходит за рамки одной отрасли науки. Именно такой подход к научным исследованиям — свидетельство настоящего таланта ученого.

Литература

1. *Malinowski B.* Argonauts of the Western Pacific. London: Routledge, 1922. 527 p.
2. *Malinowski B.* Coral Gardens and Their Magic. Vol.2: The Language of Magic and Gardening. — London: George Allen and Unwin Ltd., 1935. 350 p.
3. *Malinowski B.* Classificatory Particles in the Language of Kiriwina // Bulletin of the School of Oriental Studies. 1920. Vol. I, Part 4. 78 p.
4. *Malinowski B.* The Problem of Meaning in Primitive Languages. Supplement I (1923) // Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning (A Study of the Influence Of Language Upon Thought and of the Science of Symbolism). London: Paul, Trench, Trubner & Co, 1936. 336 p.
5. *Langendoen D. T.* The Linguistic Views of B. Malinowski // The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J. R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. 36 p.
6. *Зарайский А. А.* Истоки семантической теории Дж. Р. Ферса: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1993. 220 с.
7. *Зарайский А. А.* Истоки британской контенсивной лингвистики XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999. 320 с.

УДК 1 (045) (470+571)

«Русская идея» кающегося аристократа. Н.А. Бердяев

КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ

профессор Института журналистики и литературного творчества, член Общественного совета
Министерства культуры РФ, писатель, историк

E-mail: kkovalev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты биографии философа и публициста Н.А. Бердяева, а также его отдельные философские взгляды и теории, в первую очередь – развитие им понятия «русская идея», сыгравшего немалую роль в становлении как религиозной философии, так и (в последнее время) политической мысли России. Статья написана на основе западных публикаций, в которых отражены мнения и выводы сподвижников Н.А. Бердяева, тех, кто знал его лично, разделял его взгляды или высказывал иную точку зрения. Рассматривается и то, как Бердяев развил идею свободы, изначально предшествующей бытию и Богу, выдвинул идею творчества, исходящего из изначальной свободы и из нее формирующего бытие, развил антропологическую идею о человеке-личности, воплощающем собой творческую потенцию свободы, широко осветил и по-своему рассмотрел идею истории как форму существования творческой личности, обладающей свободой. Статья посвящена тому, как Бердяев противопоставляет идею и философию свободы несвободе (необходимости), пассивности, безличной реальности (коллективизму), хаосу (отрицанию смысла истории), природе (натурализму). Осмыслиется его «персонализм» – обостренное чувство самого себя, ценности личности и восприятия мира через себя, ставшее этическим кодексом Бердяева.

«Русская идея» Бердяева рассматривается как стремление найти и оправдать саму «идею идею», даже если сформулировать ее однозначно не представляется возможным.

Отдельное внимание уделено эсхатологии Бердяева, «завязанной» на проблеме итога, конца, результата как для человека, так и для всего мира. Прослеживается его философское решение проблемы Апокалипсиса, размышления об оправдании христианства как духовной и исторической силы и каждого человека как Божьего сына и носителя изначальной свободы, оправдывающей его. Особое место отводится выявлению основ философии истории, культуры, религии Бердяева, а также развитию им философии человека – антропологии.

Ключевые слова: антропология; Бердяев; идеология; персонализм; политический прогноз; религиозно-философская мысль; русская идея; русская эмиграция; третий путь; христианский универсализм; эсхатология.

The «Russian Idea» of a Repentant Nobleman. N.A. Berdyaev

KONSTANTIN P. KOVALEV-SLUCHEVSKIY

Professor, Institute of Journalism and Creative Writing, a Member of the Public Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Writer, Historian

E-mail: kkovalev@mail.ru

Abstract. This article considers some aspects of the biography of the philosopher and publicist N.A. Berdyaev, and also his particular philosophical views and theories, primarily the development of the concept of «The Russian idea», which played a considerable role in the formation of religious philosophy, and (recently) the political thought of Russia. The article is written on the basis of Western publications, reflecting the opinions and conclusions of N.A. Berdyaev's associates, those who knew him personally, shared his views or expressed a different point of view.

The article also discusses the way Berdyaev developed the idea of freedom, initially prior to the Being and God, put forward the idea of creativity emanating from the original freedom and forming the Being, developed the anthropological

idea of a human being - personality, embodying the creative potential of freedom, widely covered and considered in his own way the idea of history as a form of existence of a free creative personality. The article is devoted to Berdyaev's way of opposing the idea and the philosophy of freedom and non-freedom (necessity), passiveness, impersonal reality (collectivism), chaos (the negation of the meaning of history), nature (naturalism). His «personalism» is considered - a heightened sense of self, values and personality perception of the world through himself, that became a code of ethics of Berdyaev.

«The Russian idea» by Berdyaev is considered as the desire to find and justify the very «idea of the idea», even if to formulate it clearly is not possible.

Special attention is paid to Berdyaev's eschatology, «tangled» on the issue of the outcome, the end result for the individual and for the whole world. The article traces his philosophical solution of the Apocalypse, reflections about the justification of Christianity as a spiritual and historical force and of each person as the son of God and the bearer of the original freedom justifying him. A special place is given to reveal the foundations of the philosophy of history, culture, religion of Berdyaev, as well as the development of his philosophy of a human being – anthropology.

Keywords: *anthropology; Berdyaev; ideology; personalism; political forecast; religious and philosophical thought; the Russian idea; Russian emigration; third way; Christian universalism; eschatology.*

Несколько неожиданно назвал известного русского философа профессор колледжа Св. Антония в Оксфорде Ричард Киндерслей, когда мы познакомились с ним (в 1989 г.), и он подарил мне одну из своих многочисленных книг, посвященных русской истории начала XX в., в данном случае — о П.Б. Струве. Там же, еще в Оксфорде, я с нетерпением открыл раздел книги, озаглавленный «Berdiaev», и в добавление к услышанному прочитал: «Если Булгаков (отец Сергей Булгаков — известный богослов и мыслитель, профессор многих российских и европейских университетов. — К. К-С.), сын священника и семинарист, представлял традиционный тип русского радикально настроенного интеллигента, то Николай Александрович Бердяев представлял другой: кающегося дворянина»...

В самом деле, казалось, ему было за что каяться. В первую очередь — происхождение. Легальный марксист на заре века, да к тому же из богатых аристократов. Революционер с автобиографией, ведущей свое начало из древних русских дворянских родов, татарской знати и графского французского рода Шуазель. Повадки его всегда были «узнаваемы», привычки — неисправимы. Борис Зайцев описал свою первую встречу с Бердяевым так: «... Большая комната, вроде гостиной, в кресле сидит красивый человек с темными кудрями, горячо разглагольствующий, и по временам (нервный тик) широко раскрывает рот, высовывает язык. Никогда ни у кого больше не видал я такого... Бердяев был щеголеват, носил галстуки бабочкой, веселых цветов, говорил много, пылко... В общем, облик выдающийся» [1, с. 61–62].

Каяться ему приходилось и за изменения в своем мирозерцании. Первоначально с марксистского на глубоко религиозный, или, как это принято у нас говорить, — философско-идеалистический. А под конец жизни — напротив, за чрезмерное увлечение Советами, почему и отвернулась от него значительная часть русской эмиграции...

Родился он в Киеве, а скончался — в предместье Парижа. Переезд из родины в далекие края длился у Бердяева всю жизнь. Он не стремился уезжать из России. В 1922 г. он был выслан за ее пределы вместе с некоторыми деятелями науки и культуры. Но его «вторжение» на Запад началось значительно ранее. Основоположник некоторых постулатов персонализма и экзистенциализма, он уже нашептывал свои идеи многим европейским мыслителям, хотели ли они этого или нет. Его негромкий голос, раздававшийся со страниц газет и журналов российских столиц, его первые книги поразили многих. «Смысл творчества» вообще заставил кое-кого призадуматься об истоках и назначении человеческого бытия в эпоху революционного переустройства мира и в преддверии военных потрясений, каких еще не видывала цивилизация.

Наиболее знаменательным событием для него и для многих его друзей и единомышленников стал его переход, вернее, возвращение к Православию. «До самого семнадцатого года оставался он вольным философом и публицистом, — писал Н. Зернов в своей книге «Русское религиозное возрождение XX века», — самобытным и радикальным, но неуклонно идущим к Православию... Его возврат в Церковь тоже волновал русскую интеллигенцию, считавшую его «своим», несмотря на то что он не

был типичным интеллигентом. Его обращение имело значение не только для России, но и для всего западного мира» [2, с. 167–169].

Это свое обращение он аргументированно объяснял на страницах сборников «Проблемы идеализма», «Вехи», «Из глубины».

«В эпоху кризиса интеллигенции и сознания своих ошибок, в эпоху переоценки старых идеологий необходимо остановиться и на нашем отношении к философии», — так начинал он свою статью «Философская истина и интеллигентская правда» в сборнике «Вехи» (1909). А заканчивал он ее словами: «Мы освободимся от внешнего гнета лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства, т.е. возложим на себя ответственность и перестанем во всем винить внешние силы. Тогда народится новая душа интеллигенции». Так Бердяев еще раз обратил внимание на важнейшую роль непосредственно личности в установлении и обновлении общественной жизни в России.

Первая мировая война пробудила в нем поразительную энергию. В 1915–1916 гг., можно сказать, выявился во всей своей силе Бердяев-публицист. Именно в это время он окончательно находит свой стиль — неповторимый, узнаваемый сразу же, лишь только стоит раскрыть его книгу или прочитать статью в журнале. Стиль энергический, немного напряженный, в чем-то повторительный, убеждающий, эмоциональный, очень личностный. Неизвестно, чего больше в трудах Бердяева — философии или художественной публицистики. Видимо, и то, и то в одинаковой мере присуще ему, а потому и получил он определение «философский публицист».

«Вопросы философии и психологии», «Биржевые ведомости», «Русская мысль», «Утро России», «Христианская мысль», «Труды и дни», «Русская свобода» — эти издания были буквально заполнены статьями Бердяева. Кроме того, он еще пишет книги, философские работы большого объема.

А затем наступили годы коренных и необратимых перемен...

Февральская революция 1917 г. была в самом разгаре. Москва бурлила. Слухи и разговоры возбуждали население. Среди них — самый главный — в Петербурге происходит переворот. Толпы людей двигались по улицам. Направление было единым — Центр, Кремль. Словно бы там, на древнем месте сходов и вечевых споров, у Соборной площади или на площади Красной и должно было бы решиться нечто очень важное, умопомрачительное, предощущаемое до невероятия.

Одна из людских колонн продвигалась к Манежу. Окружив площадь, гудящая и шевелящаяся масса угрожающе сдвигалась в сторону приготовившихся стрелять правительственных войск.

Казалось, «чиркни» какая-то сумасшедшая, нечеловеческая «спичка», и произойдет вспышка адского пламени, пожирающего душевную веру и надежду в еще большем масштабе, нежели двенадцать лет назад, в январе 1905-го...

Но от толпы вдруг отделился небольшого роста человек и храбро подбежал к офицеру, командовавшему войсками. Он стал говорить, громко, захлебываясь от волнения. Он почти кричал, призывая солдат не открывать огонь, ибо это пролитие крови будет поистине чудовищным, бессмысленным. Он стоял между толпой и солдатами.

Две массы угрожающе сдвигались.

Но солдаты так и не сделали ни единого выстрела...

...Время минуло. Одна революция сменилась другой. Было множество всяческих жизненных перипетий. И почти забылось это «маленькое» событие, не упомянутое даже в автобиографической книге «Самопознание» русским эмигрантом в Париже Николаем Александровичем Бердяевым. Именно он и был тем смельчаком, в какой-то мере способствовавшим предотвращению бойни на Манежной площади.

Обычный рассказ о биографии человека подразумевает схему: «Известный русский философ Н.А. Бердяев родился... жил... думал... эмигрировал... скончался...» При всем желании миновать подобное неизбежное течение биографического «жанра» будет трудно, потому имеет смысл кратко проставить основные вехи его жизненного пути — пути не из «ряда вон», но все же весьма показательного.

Год рождения — 1874-й.

Год сей ничем выдающимся для России отмечен не был.

Семья, где рос будущий философ, была, как мы уже говорили, непростая — из знатного дворянского рода. По отцу — Александру Михайловичу Бердяеву — он имел предков русских, выходцев из Польши, и из рода Бахметьевых — потомков татарских князей. По матери — Александре Сергеевне, урожденной Кудашевой, он также имел русское и татарское княжеское происхождения и являлся потомком именитых в истории родов — Потоцких, Мнишек, и даже был потомком французского короля Луи VI. Портрет прабабушки, о которой в семье рассказывались легенды и которая увлекалась сектантскими

религиозными идеями, своеобразным оберегом висел позднее в кабинете Бердяева.

Учился Николай дома, затем был отдан в Кадетский корпус, а позднее поступил в Киевский университет на естественный факультет, с которого перешел на юридический.

Именно здесь он познакомился с учением, завладевшим его помыслами, — марксизмом. «Я не раз задавал себе вопрос, что побудило меня стать марксистом, хотя и не ортодоксальным, а свободомыслящим? Вопрос сложный... Маркса я считал гениальным человеком и считаю и сейчас», — писал он в старости.

Книги Гегеля, Шопенгауэра и Канта лежат на его столе. Вечерами он горячо спорит со своими единомышленниками по социал-демократической группе, организованной в Киеве. После одной из студенческих демонстраций его арестовывают. Затем — вторично, с месячным тюремным заключением, за что и исключают из университета.

Двадцатипятилетний свободолобиво настроенный мыслитель, находящийся под гласным надзором, пишет свою первую статью «Ф.А. Ланге и критическая философия». А вслед — книгу «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии», которую дает прочитать П.Б. Струве. Последний немедленно пишет предисловие, и книга выходит в свет в Петербурге.

Будут у него и годы ссылки (какая «привычная» биография «типичного» революционера начала века!). Вологодская гостиница «Золотой якорь», хоть и не очень просторна, но вмещала в свои комнаты собиравшихся там будущих известных писателей А. Ремизова и пушкиниста П. Щеголева, «террориста» Б. Савинкова и экономиста А. Богданова, а также — А. Луначарского.

Бердяев продолжает писать. Много и постоянно. Безотрывно. Печатается и там, и тут. Но всем, и ему в первую очередь, становится ясно — он ни на йоту не сдвинулся с позиций своего изначального идеализма и, следовательно, «автоматически» перешел от марксизма к его критике.

Философ С.Н. Булгаков соединит при знакомстве руки Бердяева и студентки Лидии Рапп. Это рукопожатие свяжет их вместе почти на половину XX века, до ее кончины далеко от родины...

Бурные годы молодой зрелости сводят Бердяева со многими яркими мыслителями эпохи. Он участвует в журналах и сборниках вместе с А. Блоком и А. Белым, Д. Мережковским и В. Ивановым, Л. Шестовым и Г. Чулковым, В. Брюсовым

и М. Гершензоном, В. Эрном и Г. Рачинским. Его философское творчество привлекает всеобщее внимание. Только В. Розанов, по словам Бердяева, написал об одной из его книг 14 (!) статей.

Споры и беседы, как, например, с З. Гиппиус и П. Флоренским, определяли его собственное мирозерцание.

Бердяев издает журналы, принимает активное участие в работе философских обществ, как, например, в обществе «Памяти Вл. Соловьева», многие годы собирает единомышленников по вторникам у себя дома, в Малом Власьевском переулке в Москве.

После обеих революций Бердяев неудержимо продолжает работать. И хотя о нем говорят как о противнике официального православия, он сам пишет: «Я чувствую связь с православной церковью, которая у меня никогда не порывалась вполне, несмотря на мою острую критику и мое ожидание совершенно новой эпохи в христианстве». Вот почему во время одного из крестных ходов в 1918 г., возглавленном патриархом Тихоном, среди множества народа можно было увидеть и Бердяева.

В первые годы Советской власти «официальная» карьера Бердяева приняла самый удивительный размах (не считая, правда, того факта, что в октябре 1917 г. он даже мимолетно состоял членом Временного правительства Республики). Пожалуй, никогда до этого времени, ни позже, он не будет занимать столь серьезных «должностей». Он входит в руководство Московского Союза писателей вместе с М. Осоргиним. Пользуясь покровительством Каменева, основывает Вольную Академию философской культуры и руководит ею. Избирается профессором Московского университета, а позднее даже некоторое время руководит Московским Союзом писателей вместо Б. Зайцева.

«Как это ни странно, — писал он в «Самопознании», — но я себя внутренне лучше почувствовал в советский период, после октябрьского переворота, чем в лето и осень 17 года. Я тогда уже пережил внутреннее потрясение, осмыслил для себя события и начал проявлять большую активность, читал много лекций, докладов, много писал, спорил, был очень деятелен...» [3]. Как и прежде, «вторники» у Бердяева собирали многих желающих. Об этом пишет пресса, слухи растут снежным комом, и вот «Известия» дают полуфантастическую информацию, что в квартире Бердяева (это очень напоминает булгаковскую суету вокруг квартиры профессора Преображенского в «Собачьем сердце») дискутировался вопрос о том, является ли Ленин антихристом или нет, и что

в результате обсуждения пришли к выводу — нет, не антихрист, но его предшественник... Вот почему жизнь Бердяева, не омрачавшаяся, казалось, ничем, как в лето 1922 г. под Москвой в Барвихе, вдруг стала прерываться арестами, последовавшими один за другим.

Первоначально по делу Тактического центра. Он попал прямо в кабинет к Дзержинскому и вел себя весьма решительно. Высказал все свои «за» и неприемлимые «против» того, что он считает неправильным у большевиков, а также настаивал на том, что он свободный философ — не более. Прямота Бердяева понравилась Дзержинскому, и он тотчас отпустил его домой, при этом попросив отвезти арестованного на автомобиле (дело было ночью).

Второй арест был связан с решением о высылке группы лиц за пределы России. Выезд состоялся в сентябре 1922 г. «Это была странная мера, которая потом уже не повторялась. Я был выслан из своей родины не по политическим, а по идеологическим причинам. Когда мне сказали, что меня высылают, у меня сделалась тоска. Я не хотел эмигрировать, и у меня было отталкивание от эмиграции...»

Переезд в Берлин определил новый этап в жизни Бердяева. Он всегда считал, что его вынужденный отъезд из России — «провиденциален». Хотя первое время существовать на новом месте было не просто. Холодный прием эмиграции, отсутствие необходимых средств (Е. Кускова особо отметила, что он часто появлялся в ее доме только из-за того, чтобы иметь возможность поесть любимые им блюда из сахара). Но Бердяев немедленно создает, как объявлял берлинский журнал «Новая русская книга», религиозно-философскую академию, в которой курсы лекций должны были прочитать С. Франк, Л. Карсавин, Ф. Степун, И. Ильин, Н. Арсеньев и другие. Русская философская мысль продолжала своими путями развиваться за рубежом и, по словам Ф. Степуна, всегда стремилась к жизненной правде, справедливости, что придавало ей особо духовный, возвышенный характер, зачастую отсутствовавший в подобном созерцании мира представителями Запада.

Теперь Бердяева узнает Европа. Одна за другой выходят его книги. «Новое средневековье» в ближайшие же годы переводится на множество языков. Он создает журнал «Путь», просуществовавший до 1940 г., и именно в нем увидят свет большинство его основных статей, написанных в эмиграции.

Его реакция на события в СССР и в Европе противоречива и неоднозначна. Критикуя неудачи социализма и «коллективизм» марксистской идеологии,

он одновременно выступает за самые различные начинания, происходящие в недрах его Родины. Так, он выступает с осуждением создавшейся в эмиграции Карловацкой юрисдикции православной церкви, поддерживает московского митрополита Сергия, будущего патриарха. Уже в 1930-е годы его обвинят в «идеологическом возвращении» — слишком позитивном восприятии Советской России.

Но, переехав в Кламар под Парижем и проживая там до конца своих дней, он, конечно, в первую очередь занимается главным в своей жизни — философией, продолжает развивать и углублять свое мироощущение, изучает и осмысливает разные сферы общественной и культурной жизни. Он, по мнению многих, изменяя свои взгляды, все же остается верен добровольно выбранному самим собой одиночеству. Л. Шестов, вспоминая поговорку о том, что одеяние монаха еще не делает из него монаха, сказал о Бердяеве, что, эволюционируя, он, по сути, менял лишь «одеяние», оставаясь всегда самим собой, и когда он был марксистом, и когда критиковал марксизм.

И все же он не был «одиночкой», потому что встречал многих единомышленников. Нынче русская религиозная философия XX в. (принято еще говорить о русском религиозном ренессансе XX в.) открывается для нас многими именами. Всех этих людей принято было рассматривать либо как «рenegатов» и «изменников», либо как «страдальцев» и «борцов за правое дело». Но не так уж были едины они во взглядах — мучительно размышляющие о судьбах далекой Родины, которая долгое время сводила их «воедино» в «непубликабельной» судьбе. О них еще много и много говорить, писать, спорить, многое прояснять. Сколько тем, и благодатных, для размышлений!

Но было-таки одно единое, что связывало их всех, — мысль о России, о ее предназначении и судьбе. То, что названо несколько заклинательно, — «русская идея».

Идея о России — мысль, которая мучила нестерпимо и Николая Александровича Бердяева, заставила его позднее, на рубеже собственного семидесятилетия, сесть за книгу, посвященную истории этого вопроса, книгу, увидевшую свет за два года до его кончины.

«Я никогда не думал, что мне пришлось испытать особенные преследования и «страдания за идею». Но я все-таки сидел в тюрьме, был в ссылке, имел неприятный судебный процесс, был выслан из моей родины. Это много для философа по призванию» [3]

Бердяев, как «философ по призванию», в самом деле, внес неоспоримый вклад в развитие философской мысли XX в. Не углубляясь в суть его многообразных философских размышлений, отметим кратко то, что он сделал в этой сфере:

- развил идею свободы, как изначально предшествующей бытию и Богу;
- рассмотрел идею творчества, исходящего из изначальной свободы и из нее формирующего бытие;
- поставил и развил антропологическую идею о человеке-личности, воплощающем собой творческую потенцию свободы;
- широко осветил идею истории, как формы существования творческой личности, обладающей свободой.

Идея и философия свободы, творчества, человека, истории, а также философия духа противопоставлены были им несвободе (необходимости), пассивности, безличной реальности (коллективизму), хаосу (отрицанию смысла истории), природе (натурализму). Это и есть те основные вопросы, которые он ставил перед собой и решал всю жизнь.

«Персонализм», т.е. обостренное чувство самого себя, ценности личности и восприятия мира через себя, — основной этический кодекс Бердяева.

Мысль Бердяева эсхатологична, т.е. «завязана» на проблеме итога, конца, результата: для человека, для всего мира. Философское решение проблемы Апокалипсиса занимает его прежде всего. Он размышляет об оправдании христианства как духовной и исторической силы, и каждого человека как Божьего сына и носителя изначальной свободы, определяющей его независимость от мира и общества и оправдывающей его.

Бердяев создает свою философию истории, философию культуры, философию религии, развивает философию человека — антропологию. Он не только создает и строит, но и решает.

Удастся или не удастся это ему — судить читателю. Но написано Бердяевым много. И многое из написанного — неоднозначно и даже противоречиво.

В любом случае среди сонма многих эмигрантских сочинений или философских произведений, современных Бердяеву, «тон» и стиль его письменной речи — публицистичный, живой, эмоциональный, намеренно «понятный» и направленный непосредственно к читателю, к его «умному сердцу», к его «духовному центру», освобожденный от сухого наукообразия — отличителен с первых же строк.

Уже справедливо отмечалось его «безразличие к методологии философского дискурса; безоглядное, почти, экстатическое устремление к решению «последних вопросов», некритически воспринятых из теологии; «слипание» метафизики с натурфилософией, мышление в категориях «спиритуалистического материализма», моралистическое приписывание предметам «изначально присущих» им качеств и вера в учительское назначение философии» [4]. Подобных «профессиональных непрофессиональностей» у него можно найти еще больше. И именно поэтому самому Бердяеву так свойственно «повторение пройденного», он от книги к книге, внутри каждой книги, словно бы возвращается к одной и той же теме, проговаривая ее несколько раз, намеренно «ощупывая» ее со всех сторон.

Этот способ мышления — «повторительность» — есть свидетельство и уверенного желания автора отыскать правду и, одновременно, свидетельство его неуверенности в высказываемом и в окончательной правоте. В этом смысле к работам Бердяева следует относиться творчески, не останавливаясь на его выводах, как на безапелляционном итоге, а следуя далее по обрисованному им контуру проблемы.

Главное же, что сейчас становится ясным — изучать историю XX в. и историю русского зарубежья, а следовательно, историю философии и литературы, без знания трудов Бердяева значит изучать ее не объективно, фрагментарно. В осознании процессов, происходивших в истории русской культуры первой половины нашего столетия, бесполезно проработать труды одного из основоположников русской религиозной философии XX в., а также экзистенциализма в мировой философии в целом.

Кроме того, мы по сию пору недооцениваем имеющегося влияния мыслителей русского зарубежья на творчество некоторых советских писателей. Тема эта особая. Однако можно отметить, что некоторые работы Бердяева, из которых позднее выстроилась «Русская идея», воздействовали на мирозерцание литераторов не только в революционную эпоху, но и в гораздо более позднее время. Как, например, некоторые идеи из «Смысла истории» Бердяева нетрудно заметить в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». Немудрено, ведь Бердяев писал книгу на основании собственных лекций, прочитанных им в Петербурге и Москве в 1918–1921 гг. в Вольной Академии философской культуры, сначала о Достоевском, а затем и о философии истории, или, вернее сказать, о философии человеческой судьбы. Не исключено, что, не имея

возможности читать саму книгу, Б. Пастернак знал или слышал лекции Бердяева. По крайней мере, образ философа Николая Николаевича в романе, который живет в Лозанне, в эмиграции и выпускает там книги по-русски и в переводах, где он «развивал свою давнишнюю мысль об истории, как второй вселенной, воздвигаемой человечеством в ответ на явление времени и памяти», образ этот весьма близок не только образу о. Сергия Булгакова, но и образу Николая Александровича Бердяева. Высказывания Николая Николаевича и других героев романа, например, его последователя — Юрия, весьма близки духу «Смысла истории» и даже порой почти цитатны. Кроме этого, конечно, в романе чувствуется влияние Н. Федорова и других, а также самобытная мысль самого Б. Пастернака. Но присутствие в романе философа, «жаждущего мысли, окрыленно вещественной, которая прочеркивала бы нелицемерно различный путь в своем движении и что-то меняла на свете к лучшему» и который говорит об «идее свободной личности и идее жизни, как жертвы», — словно бы создает иллюзию несомненного бердяевского «присутствия».

«Субъективизм» и «неподстроенность» работ Бердяева, как и всей его жизни, — очевидны. Он и сам этого не отрицал: «Я никогда не принадлежал к мыслителям, умеющим группировать единомышленников и последователей. Я все-таки одиночка, хотя и часто действующий социально» [3].

Он работал неуемно до самого конца, невзирая на усталость, будоражил свою мысль и мысль своих читателей. Скончался же 23 марта 1948 г. в Кламаре, за письменным столом, на котором, кроме журналов и бумаг, остались лежать «недокуренная сигара... и раскрытая Библия» [4]. Рука его до последней минуты выводила строки так и не завершенной книги «Царство Духа и Царство кесаря», изданной уже после его кончины...

Когда я впервые в 1989 г. попал в кламарский дом Бердяева, то в его кабинете все сохранялось так же, как и при его кончине. Поражал не только лист календаря, на котором «зияла» дата его ухода, но и «живость» иконостаса его домашней церкви, алтарь которой был написан выдающимся иконописцем XX столетия о. Григорием Кругом. В доме хранился бердяевский дух и атмосфера, присущая стареющей «интеллигентской» мебелировке и образу жизни... Вот здесь-то и создавалась, осмысливалась «Русская идея».

К ней, к «русской идее» он обратился вновь во время войны.

Вторая мировая сделала свое дело и в мирозерцании Бердяева. Впрочем, она не стала для него неожиданностью, ибо он так или иначе предчувствовал надвигающуюся катастрофу в европейской жизни.

Для апокалипсического сознания философа война только обострила размышления о предстоящем нарастании противоречий и трудных вопросов в христианском сознании.

Война — это предошущение финала мира, конца цивилизации, гибели культуры. Это высшее порождение тоталитаризма в мире, реализация устремлений тоталитарной власти всяческого толка, устремлений, которые вряд ли возможно совместить с учением Христа.

Бердяев снова углубился в проблемы «3-й эпохи», долженствующей наступить, по его мнению, в жизни человечества. «Новое средневековье» поглощает его мысли, и, естественно, судьба России для него стоит на первом месте, ибо ее выживание в начале 1940-х, окруженной концлагерьями изнутри и снаружи, изнуренной последовательным умерщвлением лучших людей и громадными сплошными военными потерями, казалось со стороны почти нереальным...

Война еще раз потревожила течение его жизни.

Во время эвакуации, продираясь сквозь охваченную паникой толпу на парижском вокзале, одной рукой прикрывая от толчков жену, а в другой — поднятой высоко над головой — удерживая корзину с бесконечно дорогим существом, котом Мури, Николай Александрович умудрялся отрешаться от «действительности» и продолжал работу мысленно. Выбравшись из давки и чудом уцелев, он объявил своей жене — Лидии, что только сейчас придумал последнюю главу своей книги.

О какой книге шла речь? О создававшемся в те дни «Самопознании» или, быть может, «Опыте эсхатологической метафизики»? Вполне вероятно, что это могли быть и наброски «Экзистенциальной диалектики божественного и человеческого» и даже «Русской идеи». Все эти книги увидели свет уже после войны. Но «источником» их стала война. Она напомнила чем-то первые годы Советской власти в России. Год 1918-й и последующие. Когда в парижской квартире Бердяева стали собираться на воскресные вечера русские эмигранты, то это походило на полуподпольную обстановку в давно ушедшие в прошлое времена.

Россия снова собирала многих из них вместе.

Бердяев раскладывал на столе карту военных действий, и они прослеживали пути шествия

германских войск по русской земле. Над картой склонялись мать Мария, отец Дмитрий Клепинин, друзья семьи — Адамович, Пьянов, Мочульский, Пиготровский, Ставров.

Евгения — сестра жены — отмечала, что сердце Бердяева билось в унисон с Россией и он никогда не сомневался в ее победе.

Так война стала одной из главных побудительных причин создания одной из его последних книг — «Русской идеи».

Второй такой причиной можно назвать на первый взгляд несколько иррациональную, но все-таки вполне убедительную — предчувствие кончины. Не только возраст давал о себе знать. Война ежедневно, ежечасно уносила тысячи и тысячи жизней. И если гестапо несколько раз допрашивало Бердяева, но до сих пор не арестовало его, как это произойдет с матерью Марией и отцом Дмитрием Клепининым, то и это, вполне вероятно, — до поры. Существование некоторых покровителей, способных защитить, — также до времени. Ведь он не поддерживает тех русских, кто идет на сотрудничество с оккупантами. Он, правда, не занимается политикой, но ведь передает же в тюрьмы пакеты с едой политическим заключенным.

Война есть война.

И она требует переоценки некоторых важнейших представлений. В частности, о России. Кое-кто хочет объяснить войну, как поход против большевизма. Но нет, он, как и многие в эмиграции, считает ее войной против России. «Я все время верил в непобедимость России... Естественной присущий мне патриотизм достиг предельного напряжения. Я чувствовал себя слитым с успехами Красной Армии. Я делил людей на желающих победы России и желающих победы Германии. Со второй категорией людей я не соглашался встречаться; я считал их изменниками» [3].

Предчувствие кончины усиливается, когда осенью 1942 г. он заболел — обострились боли в брюшной области. Его срочно госпитализируют. Амбулатории — редкость. Но ему везет. Операция проходит быстро. Он несколько дней приходит в себя, просит не закрывать дверь в палату, чтобы не оставаться одному.

Бердяев, только почувствовав себя лучше, просит принести ему «Былое и думы» Герцена — «самую блестящую книгу воспоминаний» (слова, написанные за два года до этого). Эта книга лечила, она возрождала к жизни и стимулировала творческие силы. Ведь он пишет «Самопознание» — опыт философской автобиографии. Ведь он исподволь уже

обдумывает «Русскую идею», а без Герцена этот труд немислим.

Болезнь проходила. Но ощущение близкого исхода оставалось. Такое состояние, хотя и не выдаваемое внешне, обостряло чувство долга в связи с еще не законченными работами. Хотелось успеть не только написать, но и систематизировать, обобщить, выстроить в ряд.

В июне 1943 г. он раскладывает чистые листы на своем столе и на одном из них пишет заголовок новой книги — «Русская идея».

В следующем году принимает активное участие в конференции «Русская идея и идея германская».

И тут неприятные события последовали одно за другим. Многочисленные аресты друзей. В феврале 1944 г. — кончина Петра Струве, с которым хоть и не разговаривали последние годы, да и вообще при встрече переходили взаимно на другую сторону улицы, но в то же время того самого Струве, с которым связаны первые годы философских трудов, первая, марксистская, книга, многие споры о судьбах и будущем России.

Бердяев считал, что Струве чересчур ушел в национализм и чересчур рационален, по типу мыслителя западного склада, что он не понимает ни тайны истории, ни русскую душу, с ее загадочностью. И если Струве, обобщенно говоря, не признавал коренного отличия России и Европы, то для Бердяева оно было неоспоримым. Бердяев признал революцию в России, как неизбежный этап в духовном становлении новой эпохи, «Нового Средневековья», отметил ее положительную историческую роль, а Струве в отрицании этой роли был непреклонен. Страдания людей Струве всегда ощущал не умозрительно, а физически. Поэтому он и уличал Бердяева в некоей способности «усматривать смысл там, где сердце отказывалось искать смысл» [6].

Отвлеченное мышление Бердяева Струве окрестил «фантастической смесью апокалипсиса и марксизма». И в чем-то он был прав. Бердяев сам не отрицал этой «смеси».

Но вот Петр Бернгардович Струве — лидер «либерального консерватизма» — покоится на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, и очный спор двух именитых мыслителей русской эмиграции, доживших до этого времени, окончен...

В том же 1944-м скончался и отец Сергей Булгаков, по словам Бердяева, «один из самых замечательных людей начала века, который первым пришел к традиционному православию».

Наконец, произошло еще одно событие, для постороннего человека кажущееся не очень значительным, даже комичным. Однако Бердяеву оно принесло особенно духовное страдание. После болезни умер кот Мури — любимец семьи. «Страдания Мури перед смертью я пережил, как страдание всей твари... Я очень редко и с трудом плачу, но, когда умер Мури, я горько плакал. И смерть его, такой очаровательной Божьей твари, была для меня переживание смерти вообще, смерти тех, кого любишь...» [3].

В это же время тяжело заболевает и жена Бердяева. Прогрессирующий паралич горла — болезнь, доставляющая множество страданий ей, принесла немало душевных страданий и ему. Она скончалась в сентябре 1945 г., когда война уже завершилась. «Я пережил смерть Лид., приобщаясь к ее смерти, я почувствовал: что смерть стала менее страшной, в ней обнаружилось что-то родное...»

В это время он уже не просто мечтает о России. Происходит нечто, казалось бы, невероятное в жизни Бердяева. Он снова «физически» сталкивается с Родиной.

Его взор в последний год войны с напряжением вглядывался в то, что происходило в СССР. По словам Д. Лоури, знавшего его лично, Бердяев некоторое время предполагал, что Сталин сможет дать русскому народу новую свободу [7, р. 271]. Сам Бердяев позже высоко оценивал сталинскую Конституцию, в частности, отмечая: «Советская конституция 1936-го года создала самое лучшее в мире законодательство о собственности. Личная собственность признается, но в форме, не допускающей эксплуатации. Назрел новый душевный тип с хорошими и плохими чертами» («Русская идея»).

Развивая эту мысль дальше, Бердяев в январе 1945 г. выступил с лекцией о новой миссии России для цивилизации. «Что Россия дает миру? — говорил он. — В новом одеянии традиционное утверждение русской веры: мир и братство народов...» [7, р. 272]. А потом в «Русской идее» снова запишет, словно цитируя свою лекцию: «В коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда — социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоления классов...», продолжив тем самым подобные свои более ранние высказывания, как, например, в книге «О рабстве и свободе человека»: «Классовое общество основано на неправде, оно есть отрицание достоинства личности. Персонализм есть отрицание классового общества, есть требование бесклассового общества. В этом правда и коммунизма» [8, с. 178].

«Позитивные» размышления Бердяева относительно советской России в годы войны возбуждали волну неприязни к нему. Однако он, мучительно отыскивая свой путь, оставался верен своей «персоналистической объективности». «Я могу признавать положительный смысл революции и социальные результаты революции, могу видеть много положительного в самом советском принципе, могу верить в великую миссию русского народа и вместе с тем ко многому относиться критически...» [3].

Позднее, в 1946 г., Бердяев в одном из интервью поприветствует возвращение русских эмигрантов на Родину. Да и сам он не избежал этой волны, и хотя не посещал советское посольство в Париже, но был неоднократно выспрашиваем дипломатическими работниками из СССР, приходящими к нему домой, о возможной реэмиграции. «Вопрос о возвращении на родину для меня очень болезненный», — писал он. И с волнением спрашивал о жизни в России. Был момент — даже держал в руках бланк специальной анкеты, по сему случаю придуманной.

Свояченица Евгения также говорила ему, что могла бы вернуться, если бы была помоложе.

Однако Бердяев, возведя свободу мысли в ранг принципа, понимал, что философу вернуться в СССР труднее, нежели представителю технической интеллигенции, о чем говорил постоянно. Если инженер или экономист и даже писатель найдет себе место в советском обществе, то, по его мнению, философу, такому, как он, там будет трудно. «Сердце сочится кровью, когда я думаю о России, а думаю очень часто... В последнее время тема России меня замучила» [3].

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Зайцев Б. Мои современники. Лондон, 1988.
2. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж: YMCA-PRESS, 1974.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Азбука, 2012.
4. Вопросы философии. 1989. № 2. С. 144.
5. Vallon M. An Apostle of Freedom: Life and Teachings of Nicolas Berdyaev. N.Y., 1960.
6. Pipes R. Struve: Liberal on the right. Cambridge, 1970.
7. Lowrie D. Rebellious Prophet. A Life of Nicolai Berdyaev. N. Y., 1960.
8. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Париж: YMCA-Press, 1939. 224 с.

УДК 321 (045) (470+571)

Почем человек?

Размышления о книге Светланы Алексиевич «Время секонд хэнд» (М.: Время, 2013. – 512 с.)

ОКОРОКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

доктор исторических наук, первый заместитель директора РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

E-mail: info@heritage-institute.ru:

ПЕРЕПЕЛКИН ЛЕВ СТАНИСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

E-mail: leonethnography@yandex.ru

Иногда я думаю, зачем я спускалась в ад? Что-бы найти человека... [1].

Я всю жизнь — на баррикадах, хотела бы уйти оттуда. Научиться радоваться жизни. Вернуть себе нормальное зрение. Но десятки тысяч людей снова выходят на улицы. Берутся за руки. У них белые ленточки на куртках. Символ возрождения. Света. И я с ними [2, с. 15].

Сразу скажем, что «мы не с ними». По многим причинам. Во-первых, мы видели, как перед последними президентскими выборами (в будний день!) в Москве тренировали студентов провинциальных вузов: их водили колоннами, они кричали «Путин, вон!» (не напоминает украинское — «Янукович, геть!»?), их повели в «Макдоналдс» пообедать. Они нам даже не сказали о цели своей демонстрации, а посоветовали обратиться к «старшему». Если эти люди спонтанно «вышли на улицы», то, значит, мы не социологи. Да и не разделяем мы лозунг Л.Д. Троцкого «Молодежь — барометр революции» (молодежь — самая безответственная часть населения любой страны!). Хотя мы знакомы с некоторыми сторонниками «белоленточников» и уважаем их мнение.

Во-вторых, мы глубоко презираем идеологов и организаторов подобных акций — пожалуй, сравните с нынешней ситуацией на Украине (да и с многочисленными «революциями»,

произшедшими в мире в последнее время. Ведь они не принесли соответствующим странам и народам ничего хорошего!). По ряду причин мы не большие сторонники В.В. Путина, но эти ребята — значительно хуже (для страны, конечно).

В-третьих, мы с большим сомнением и тревогой следим за экзальтированной рефлексией российской интеллигенции, по крайней мере, заметной ее части (так называемые западники/либералы). Нам претит их идеалистическая бессмысленность и неумение предвидеть самое ближайшее будущее. Один из рецензентов книги С. Алексиевич написал по этому поводу следующее:

«Несколько лет назад побывал на одном представительном мероприятии в северо-европейской стране. После дежурных выступлений и любезностей хозяева повернули ход разговора: а теперь поговорим о нарушении прав человека в России... Для них это было вполне себе обыденным поворотом: многие приезжают и поют на все лады, со времен диссидентских эмигрантских потоков эта тема — проездной билет в заокеанский рай. Подхватил с азартом — прошел обряд инициации. Хозяева это сделали скорее даже не из любопытства, а из деликатности, чтобы дать гостям высказать наиболее болевшее. Приезжающие гости такое любят, для них это разновидность аутотренинга. В России за последние десятилетия сложился целый

профессиональный слой людей, подвизавшихся на подобном поприще: они не с гармоникой и балалайкой едут, чтобы вприсядку пойти, им бы про нарушения прав человека в стране поговорить или что еще гневно обличить» [3]. Нужны ли комментарии?

Наконец, в-четвертых, совершенно очевидно, что этот «символ возрождения» далек от мнения подавляющей части российских граждан. Мы — не любители идеологических клише (например, «демократия», «свобода», «права человека», «гражданское общество», «свобода слова»¹ и т. д.), но не считаем возможным, чтобы *меньшинство* диктовало свою волю *большинству* населения. Подобная ситуация десятилетиями развивалась и спонсировалась² на Украине, что привело к гражданской войне. Это если не говорить о других «цветных революциях», отсчет которых ведется с Сербии. Строго говоря, во всех этих случаях «демократия» и «свобода выбора» заменяются политехнологиями. Геополитическая позиция и национальные интересы — вот та призма, через которую можно адекватно анализировать текущие события и делать реализующиеся прогнозы.

Но все, сказанное выше, имеет очень малое отношение к творчеству Светланы Алексиевич. На наш взгляд, основной дар автора — это повышенное чувство эмпатии, т. е. сострадания. Отсюда — и выбранные темы для интервью, и состав опрошенных людей, и избранные периоды нашей истории. С. Алексиевич на свой лад разрабатывает тематику «маленького человека», фундаментальную для русской литературы. «Я почти 40 лет исследовала феномен «красного

¹ О «демократии» и «свободе» будет сказано ниже. Категория «права человека», выделенная Всеобщей декларацией прав человека, труднореализуемая на практике, есть объект чистых спекуляций и повод вмешательства во внутренние дела суверенных стран. О понятии «гражданское общество» нам уже приходилось очень подробно писать [5, с. 46–76], так что нет ни возможности, ни необходимости рассматривать этот вопрос в сносках. «Свобода слова» — везде — ограничена взглядами владельцев СМИ и государственной политикой. Трудно понять, кто и почему ловится на эту словесную «туфту».

² Как признала Виктория Нуланд, замгоссекретаря США, многолетняя работа по заблаговременному воспитанию молодого поколения украинцев в духе «западных ценностей» обошлась Вашингтону в 5 млрд долл. Провокационная агрессивность постмайдановского руководства по отношению к России и юго-востоку страны стала возможной лишь благодаря поддержке Вашингтона и фактически проявила себя под его диктовку» [6, с. 5].

человека», маленького человека, без которого невозможна история, но которого никогда не спрашивают»³ [4]. И его судьба оказывается ужасной (или прекрасной — в зависимости от точки зрения) в переломные эпохи нашей страны. Под эту тематику писателем созданы особая стилистика, эстетика и творческая методика.

Но вот что важно. В творчестве С. Алексиевич трудно отделить художественную часть от политической. И читатель, и рецензент должны выбирать (хотя бы и бессознательно), какой аспект книги им ближе. И мы думаем, что для литератора может быть обидно, если выберут аспект политический, а не художественный (представьте, если бы из «Войны и мира» мы выбирали бы только взгляды Л.Н. Толстого на патриотизм или «правильное» устройство семьи, игнорируя художественное совершенство текста). К сожалению, судя по отзывам, с книгами С. Алексиевич, с ее работами происходит то же, что в описанном примере. Мы постараемся совместить отношение к автору и как к писателю, и как к политическому мыслителю. Насколько это получится — Бог весть!

В данном введении мы хотели только определить нашу «внешнюю» позицию, потому что книга С.А. Алексиевич выходит за пределы политической конъюнктуры. Хотя по существу то, что мы сказали выше, есть несколько формализованное содержание книги в ее политической части. Собственно говоря, высказывание-эпиграф — это одно из немногих, которое автор сделал от своего имени (если не считать совсем уж последнего раздела). Подавляющая часть книги — это интервью и цитаты, собранные в виде художественно-публицистического произведения. Впрочем, если художника надо ценить по его собственным законам, то в творчестве С.А. Алексиевич они не очевидны. Возможно, немного из этого будет затронуто в данной рецензии.

Обратимся к тексту, а также к некоторым авторским рассказам о своем творчестве.

³ Особо следует подчеркнуть, что в любой стране мира власть принадлежит не народу, «маленькому человеку», а элите. Собственно говоря, это родовой признак той формы организации общества, которая называется государством. При этом выборная демократия всегда стремится к наследственной власти. А выборы — с тех пор, как были изобретены эффективные элементы манипуляции сознанием, — чистой воды профанация. Но здесь развивать эту тему было бы неуместно.

* * *

Светлана Александровна Алексиевич — по профессии педагог (иностранный язык и история), а по призванию литератор: журналист, публицист, беллетрист. Мы уверены, что многих не надо знакомить с ее творчеством, ведь она известный и заслуженный автор. Член Союза писателей СССР с 1983 г., один из основных претендентов на Нобелевскую премию по литературе в 2013 г. Так что талантов и заслуг у нее вполне достаточно, чтобы бережно относиться и к ней самой, и к ее произведениям. (а к людям вообще надо бережно относиться!).

Рецензируемая книга является пятой в издаваемом отдельно собрании ее произведений. Предыдущие: «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики», «Чернобыльская молитва». Что она сама думает о своем творчестве? Для понимания этого обратимся на ее сайт www.alexievich.info. («В поисках вечного человека (Вместо биографии)»). Обойдемся чистыми цитатами, без комментария: «Жанр человеческих голосов»; «В слове — история страны, общая история»; «Документ в искусстве становится все более интересен, без него уже невозможно представить полную картину нашего мира»; «Я пишу историю чувств»; «Пропущенная история»; «Пять книг о том, как люди убивали и как их убивали, как строили и верили в Великую Утопию, как человеческая жизнь у нас все время была чему-то равна — идее, государству, будущему»; «Книга о том, как русский человек хочет быть счастливым, мечтает, но у него не получается... В чем для него смысл жизни? Кто мы такие?» [7].

Дают ли ответы на эти вопросы книги Светланы Александровны?

Не думаем.

Дают ли они возможность и необходимость над этим задуматься?

Несомненно.

Есть и такая калькуляция: «Каждую свою книгу я пишу четыре-семь лет, встречаюсь и разговариваю, записываю 500–700 человек» [7]. Но дело ведь не в этом. Существовать в состоянии эмпатии, предельного сочувствия к тысячам людей в течение десятилетий — задача, непосильная для большинства из нас. Строго говоря, это подвиг. Ведь рассказанные нам истории — страшненькие. Очень страшненькие (см. эпиграф).

История страны, изложенная в биографиях конкретных людей, конечно же, не изобретение собственно Светланы Александровны. Помним, что и А. И. Солженицын для подготовки «Архипелага ГУЛАГ» провел множество интервью. В современной исторической науке есть такое направление, как «персональная история»: это когда история страны прослеживается по истории ее отдельных граждан. Это так и не совсем так, ведь рецензируемое произведение — не социологический опрос, проведенный по определенной репрезентативной методике. Прочитав книгу, мы (по крайней мере, профессиональные историки) не можем сказать, что «все было так» или «все было иначе». Мы видим тенденции, может быть, даже акценты, которые ни в коем случае не имеем права игнорировать. Но это литературное произведение, которое мы должны оценивать по законам искусства. В первую очередь по законам искусства.

Сама С. А. Алексиевич по этому поводу пишет: «воспоминания — капризный инструмент. Человек складывает туда все: как он жил, что читал в газетах, слышал по телевидению, кого встретил в жизни. Наконец, счастлив он или несчастлив. Свидетели меньше всего свидетели, а актеры и творцы. Невозможно приблизиться к реальности вплотную, между реальностью и нами — наши чувства. Понимаю, что имею дело с версиями, у каждого своя версия, а уже из них, из их количества и пересечений рождается образ времени и людей, живущих в нем» [1]. По существу, Светлана Александровна творит историю «задним числом» из «капризного инструмента», который называется «памятью», «творчеством», «литературой», «художественным озарением» и т.д. Принимать это за «действительную историю» невозможно, но и игнорировать эту «творческую историю» нельзя.

Хотя мы и не литературоведы, для нас очевидно, как минимум, два параметра, согласно которым книга С. А. Алексиевич — даже не литературная публицистика, а чистой воды художественное, возможно, и литературно-философское произведение. Во-первых, это явная экзистенциальная направленность книги. Вот что написано об этом в Большом энциклопедическом словаре: «Центральное понятие — экзистенция (человеческое существование); основные модусы (проявления) человеческого существования — забота, страх, решимость,

совесть; человек прозревает экзистенцию как корень своего существования в пограничных ситуациях (борьба, страдание, смерть). Постигая себя как экзистенцию, человек обретает свободу, которая есть выбор самого себя, своей сущности, накладывающий на него ответственность за все происходящее в мире» [8, с. 1392]. О свободе мы поговорим позже.

Экзистенциализм — литературно-философское направление, вполне соответствующее следующим посылам С.А. Алексиевич: «Почему в книге так много рассказов самоубийц, а не обыкновенных советских людей с обыкновенными советскими биографиями? В конце концов, кончают с собой и из-за любви, из-за старости, просто так, ради интереса, из-за желания разгадать секрет смерти... Я искала тех, кто намертво прирос к идее, впустил ее в себя так, что не отодрать — государство стало их космосом, заменило им все, даже собственную жизнь. Они не смогли уйти из великой истории, распрощаться с ней, быть счастливыми иначе. Нырнуть... пропасть в частном существовании, как это происходит сегодня, когда маленькое стало большим» [2, с. 8] (и снова просим вас обратиться к эпиграфу).

Вот еще одна причина, почему мы считаем эту книгу Светланы Алексиевич больше литературным произведением, чем документальным свидетельством чего-либо. Речь идет о конструкции книги, в которой полярные мнения не просто случайно сталкиваются, а противопоставляются. Монолог заменяется многогласием, и это, конечно, литературный прием, а не просто случайное размещение отрывков интервью. В такой ситуации читателю труднее и ответственнее занять собственную позицию. Похоже, что это даже стратегия автора — загнать читателя в какой-то «коридор невозврата», т.е. в некую ментальную конструкцию, выход из которой «без потери лица» неочевиден. Ведь в большинстве «новелл» их начало еще не определяет их завершения. Так, ведь и факт рождения и жизни человека не определяет факт его смерти, но способствует ему. Если отойти от биологии. Это серьезно.

О том, что написано в книге, но не названо. Придется перечислить. В книге написано о нашей истории, о самых трудных и переломных ее моментах. О любви и ненависти. О дружбе и предательстве. О насилии и сострадании.

О детских воспоминаниях и взрослых переживаниях. О родительском долге и долге перед Отечеством. О человеческой глупости и мудрости. О возможности невозможного. Да мало ли еще о чем? О жизни и смерти, например.

Наиболее часто употребляемое в книге слово — свобода, одно из самых общих и малоопределенных в любом языке понятий (вспомним Маркса — «свобода как осознанная необходимость»). Один из авторов, например, чувствовал себя наиболее свободным, как ни странно, во время службы в Вооруженных силах СССР в 1975–1977 гг. (возможно, потому, что регулярно использовал для боевого листка цитаты из классиков марксизма-ленинизма). Напомним приведенное выше высказывание: «Постигая себя как экзистенцию, человек обретает свободу, которая есть выбор самого себя, своей сущности, накладывающий на него ответственность за все происходящее в мире» [8, с. 1392]. Бессмысленно отслеживать все линии духовного поиска, намеченные в книге С. Алексиевич. Но на ее собственных высказываниях, данных ей в интервью с журналистами, следует все-таки остановиться.

Вот характерная мысль: «Человек должен все время выбирать: свобода или благополучие и устройство жизни, свобода со страданиями или счастье без свободы. И большинство людей идет вторым путем» [1]. Надо, правда, добавить, что большинство людей, идущих «вторым путем», — это представители так называемого «золотого миллиарда», одержимого потребительством. При этом понятие «свобода», философская категория, гипостазируется⁴, т.е. используется для манипуляции мышлением. Первое понятие в высказывании («свобода») неопределимо, второе же («благополучие») весьма субъективно, особо с учетом «возрастающих потребностей» по К. Марксу (кстати говоря, его теория преподается во всех университетах Запада). Что мы имеем на выходе? Сплошную и труднопроверяемую идеологию.

Поговорим о «свободе» в понимании (экзистенции) наших соотечественников, высказывания которых приведены в книге С.А. Алексиевич. Это гораздо интересней, чем бесплодные идеологические клише.

⁴ Гипостазирование — это использование общих категорий как аналогов естественных объектов, т.е. реально существующих в природе и человеческой жизни.

Свобода духовного развития в противовес материальному благополучию

«Мы с женой окончили философский факультет Петербургского (тогда Ленинградского) университета, она устроилась дворником, а я — истопником в котельной. Работаешь одни сутки, двое — дома. Инженер в то время получал сто тридцать рублей, а я в котельной — девяносто, то есть соглашаешься потерять сорок рублей, но зато получаешь абсолютную свободу. Читали книжки, много читали. Разговаривали. Думали, что производим идеи. <...> В перестройку все кончилось. Грянул капитализм... И с новыми правилами игры: деньги есть — ты человек, денег нет — ты никто» [2, с. 21].

«Вместо Родины — большой супермаркет, если это называется свобода, то мне такая свобода не нужна» [2, с. 24].

«Папа работал в конструкторском бюро на военном заводе, занимался ракетами, и ему это безумно нравилось. У него было два высших образования. Вместо ракет завод стал штамповать стиральные машины и пылесосы. Папу сократили... Растерялись. Не могли понять, что свобода — она вот такая» [2, с. 25].

«Деньги стали синонимом свободы» [2, с. 30].

«Свобода — это деньги, а деньги — свобода» [2, с. 53].

«Горбачевские годы... Свобода и купоны... Таконы... купоны... На все: от хлеба и крупы до носков. Стояли в очереди по пять-шесть часов... Но стоишь с книгой, которую ты раньше не могла купить...» [2, с. 163]

Свобода как политическая категория

«Горбачевское время... Огромные толпы людей со счастливыми лицами. Сво-бо-да! Все этим дышали. Газеты были нарасхват. Время больших надежд — вот-вот попадем в рай. Демократия — неведомый нам зверь. Как сумасшедшие, бегали на митинги... Как мы ошибались!» [2, с. 22].

«Кого защищаете? Капиталистов? — Да ты что, бабуся? Мы за свободу тут стоим. — А я за советскую власть воевала — за рабочих и крестьян. А не за ларечников и кооперативы. Дали бы мне сейчас автомат...» [2, с. 112].

«Люди вышли на улицу на волне, на подъеме, но умереть они готовы были за свободу, а не за капитализм» [2, с. 138].

«Соплюха! Не был я рабом! Не был! Я сейчас сам не вылезая из сомнений... Но рабом я не был...» [2, с. 175].

Свобода как социальная угроза

«Я боюсь свободы, придет пьяный мужик и спалит дачу» [2, с. 28].

«Дали немного свободы, и отовсюду сразу вылезло мурло мешанина» [2, с. 135] (помните В.В. Маяковского: «Покрылась тиной российская мешанина. Из-за спины РСФСР вылезло мурло мешанина»?).

«Отец мой был настоящий коммунист. Правдивый. Работал парторгом на большом заводе. Участник войны. Я ему: Свобода, станем нормальной... цивилизованной страной... А он мне: Твои дети будут служить у барина. Ты этого хочешь? Я молодой был... дурак... Смеялся над ним... Дико наивны мы были» [2, с. 140].

Свобода как обман

«А в девяносто первом все в революцию пошли. На баррикады. Хотели свободы, а что получили? Ельцинскую... бандитскую революцию...» [2, с. 42].

«Теперь бутылка водки стоит, как раньше пальто. А закуска? Полкило колбасы — половина моей пенсии. Пейте свободу! Кушайте свободу! Такую страну сдали! Державу! Без единого выстрела...!» [2, с. 89].

Свобода как личное пространство

«Я помню, что за границей мы видели другого Горбачева, там он мало напоминал того Горбачева, которого мы знали дома. Там он чувствовал себя свободным. Удачно шутил, четко формулировал свои мысли» [2, с. 132–133].

Свобода как эстетическая категория

«А неподражаемый тряпочно-хлорный запах советской столовой..? А у свободы другие запахи... и картинки... Все другое... После первой поездки за границу... это уже при Горбачеве... мой друг вернулся оттуда со словами: Свобода пахнет хорошим соусом» [2, с. 161].

Представления о свободе у каждого свои, не смотря на общефилософское свойство этого понятия. И этот факт С.А. Алексиевич очень хорошо подметила.

А теперь надо сказать о том, что мы категорически не можем принять в высказываниях и,

возможно, в мироощущении рецензируемого автора. Речь идет о некоем русофобском налете, выраженном терминами «красный человек», «советский человек», «совок» и т.д. Во многих устах и текстах (например, у покойной В. Новодворской) эти обороты звучат как оскорбления в адрес своих соотечественников. Не так у Светланы Александровны:

«20–25 лет назад мы смело и наивно думали, что расстаться с тем страшным, почти нечеловеческим опытом нам будет легко. А оказалось, что нет. «Красный человек» внутри нас жив. Я ездила по стране и ловила себя на том, что по-прежнему влюбляюсь в веру «красных людей». Она, конечно, обманчивая и с кровью. Но их чаяния и жертвы таковы, что не позволяют мне все это перечеркнуть. Я вглядывалась в себя и спрашивала: почему я должна — этого «красного человека» — в себе абсолютно перечеркнуть?» [9]. Светлана Алексиевич не отделяет себя от остального российского населения, чего нельзя сказать о значительной части отечественной «западной» интеллигенции.

К этому же стереотипу о «совке» восходит представление о том, что наша страна не совсем «нормальна»: «Власть в обществе в нормальных странах никогда и нигде не принадлежала одним политикам. Просто потому, что власть над душой человеческой нельзя отдавать тем, кто возглавляет политической Олимп или рвется к нему» [9].

На наш взгляд, подобные рассуждения и в авторе, и в читателях рождают чувство собственной неполноценности, вполне излишнее для великого народа. У любого народа есть свой национальный характер, сформированный его историей и культурой. Национальный характер одного народа не может быть хуже или лучше национального характера другого народа. В деталях и нюансах пусть разбираются специалисты — социальные психологи и культурологи, Все прочее, включая самоуничтожение, — от лукавого. То же самое следует сказать о «неправильности» нашей страны. Разве есть какой-нибудь общепринятый образец «правильности», на который следует ориентироваться? Американская элита навязывает всему миру собственную модель устройства, но хоть где-либо подобная политика принесла положительный эффект? В сфере политической культуры «буквальные» заимствования и невозможны, и вредны, хотя

заметная часть отечественной интеллигенции этого не понимает.

* * *

Не будем мы дальше продолжать цитирование — лучше уж прочитать саму книгу Светланы Алексиевич. Отметим, однако, что в этой книге и в умах наших людей довольно редко понятие «свобода» представлено как «нахождение вне мест заключения». Хотя в книге интервью с бывшими заключенными предостаточно. Приведенные выше цитаты принадлежат разным людям — по полу и возрасту, жизненному опыту, политическим ориентациям, успешности и современной социальной позиции. Между тем они демонстрируют сходную, русскую экзистенцию, по крайней мере, в том, что касается понятия «свобода». Собственно говоря, приведенные выше категориальные членения этого понятия вполне условны. По крайней мере, нам кажется, что свобода для нас сравнима с представлением о счастье, т.е. гармонии с самим собой и внешним миром. Кстати говоря, если наши выводы верны, то они говорят о возможности использовать (на чисто научной основе) книги Светланы Алексиевич для исследования русского национального характера.

И теперь напоследок — об одной маленькой загадке. О названии книги. *Second hand* в переводе с английского — «вторая рука», а точнее, «из вторых рук».

Это полностью соответствует жанру книги, т.е. собранию беллетризованных интервью. Смущает только вот что — «время секунд хэнд».

Полагает ли автор, что мы живем в то время, когда первичные чувства нам недоступны, и мы, пользуясь метафорой Платона, стали жертвами «призраков пещеры»? [6, с. 5.]

Секонд хэнд еще точнее означает вторичное использование чего-нибудь. Может быть, загадка названия книги в том, что среди молодежи появилась мода на все советское [3]? Согласно мнению С.А. Алексиевич, современные молодые россияне «мечтают о своей революции. По социологическим опросам, выбирают Сталина, «сильную руку» и социализм. Конец «красного человека» откладывается» [1].

Впрочем, нам неизвестна подобного рода статистика, но понятна подобного рода мода. Она связана прежде всего с неудовлетворенностью той моделью общественного устройства,

которая нам навязывается. В конце концов, нет ничего более примитивного в историософии, чем «Конец истории» Ф. Фукуямы, или в общественном сознании — представления о «едином (западном) пути развития». Все гораздо сложнее идеологических клише.

Возможна и такая версия названия — политехнологическое использование революционной фразеологии и практики для совершения государственных переворотов («цветные революции»).

Похоже, что Светлана Александровна считает, будто ныне живущие поколения не способны создать что-либо новое, оригинальное, сравнимое по достоинству и превосходящее по своей гуманистической ценности деяния предыдущих поколений? Нам кажется, что свой ответ будет у каждого, кто прочитает эту книгу.

Последнее соображение. Любое или почти любое художественное произведение (если оно действительно художественное) можно экранизировать (NB! Это наше ноу-хау в представлении о художественности). Можно ли экранизировать рецензируемую книгу С.А. Алексиевич? На наш взгляд, это вполне возможно, если конечный результат будет по форме похож на «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина (собственно, это и есть модель данной книги).

А это значит, что художественная составляющая творчества Светланы Александровны заметно преобладает над ее публицистической частью.

Литература

1. Я спускалась в ад, чтобы найти человека. Белорусская писательница Светлана Алексиевич размышляет о феномене «красного человека» // Российская газета. 2013. 7 ноября. С. 9.
2. Алексиевич С.А. Время секунд хэнд. М.: Время, 2013. 512 с.
3. Рудалев А. Книга Светланы Алексеевич «Время секунд хэнд» как образец тоннельного мышления // Свободная пресса. 2014. 13 июля. [Электронный ресурс] URL: <http://svpressa.ru/culture/article/92410/> (дата обращения: 28.08.2014).
4. Кучерская М. Полный секунд-хэнд // Неделя. 2013. 18 октября. С. 3.
5. Перепелкин Л.С. «Проект модерна» и современная ситуация: власть и «гражданское общество» // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2010. Вып. 4. / под ред. Г.Н. Григорьева и Ю.М. Резника. — М.; Чебоксары, 2010.
6. Давыдов В. В пору геополитического похолодания // Независимая газета. — 2014. 10 июля. С. 5.
7. Алексиевич С.А. В поисках вечного человека (Вместо биографии). [Электронный ресурс] URL: <http://www.alexievich.info> (дата обращения: 28.08.2014).
8. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000.
9. Яковлева Е. Прощание с красным человеком // Российская газета. 2013. 11 сентября. С. 12.

Война, экономика и государственное регулирование в 1914–1918 гг.

(к 100-летию Первой мировой войны)

Всероссийская научно-практическая конференция

ПОЛЯНСКАЯ ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета
E-mail: amalfeya@rambler.ru

30 мая 2014 г. в центральном конференц-зале Финансового университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Война, экономика и государственное регулирование в 1914–1918 гг.», посвященная 100-летию Первой мировой войны.

Организатором конференции выступила кафедра «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета в партнерстве с Институтом российской истории РАН, Научным советом РАН по проблемам российской и мировой экономической истории, историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова.

В работе конференции приняли участие ученые — исследователи, представители Института российской истории РАН, Института экономики РАН, РАНХиГС, исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики», Финансового университета, РЭУ им. Плеханова, Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Байкальского государственного университета экономики и права, Рязанского государственного радиотехнического университета, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Большой интерес к конференции проявили студенты и аспиранты Финансового университета.

Открыла встречу представитель оргкомитета конференции доктор исторических наук профессор Н.А. Разманова (Финансовый университет). В приветственном слове участники конференции были приглашены к обсуждению широкого круга

вопросов, касающихся трансформации отечественной экономики и социальной сферы периода «Великой» войны.

Деловой тон пленарному заседанию конференции был задан докладом ведущего модератора встречи доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» И.Н. Шапкина.

В выступлении «Первая мировая война и хозяйственные процессы XX века» говорилось о проблеме кардинальной перестройки народного хозяйства страны в условиях концентрации всех материальных, трудовых, финансовых, интеллектуальных ресурсов. Были подняты вопросы, связавшие Мировую войну с развитием прямого вмешательства государства в экономику для ее подчинения военным целям со строгим распределением стратегических товаров и ресурсов. К анализу была представлена модель централизованного управления экономикой с монополией внешней торговли, впервые реализованная государствами — участниками войны.

Особо автор выступления подчеркнул общую неподготовленность большинства участников к столь масштабной войне, в том числе недостаточную разработанность государством мобилизационных планов перевода промышленности на нужды обороны государства, просчеты в планировании. Война потребовала иного взгляда на проблемы планирования и организацию национального хозяйства. Следствием таких изменений, по мнению докладчика, стало развитие системы государственных заказов, финансирование государственных программ, использование административных мер в экономическом секторе,

зарождение элементов планирования как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. Итогом войны в экономике было названо формирование комплекса специализированных отраслей, производивших вооружение и военную технику. Была осуществлена экономическая мобилизация и консолидация предприятий, обслуживавших военные запросы, т.е. Первая мировая война стояла у истоков современного военно-промышленного комплекса.

Отмечая более длительные последствия «Великой» войны, профессор И.Н. Шапкин указал, что именно эта война способствовала оформлению к концу 1930-х гг. трех моделей хозяйственного развития мира:

- «государственного социализма» (СССР);
- модели либерального государственного регулирования (США);
- тоталитарной модели государственного регулирования (Германия).

Одним из самых ярких выступлений на конференции стал доклад доктора исторических наук, профессора Л.И. Бородкина (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Динамика уровня жизни рабочих России в годы Первой мировой войны». Автор доклада предложил аудитории обратиться к микроанализу, позволяющему на основе архивных данных выявить механизмы поддержания приемлемого уровня жизни основных слоев населения России в годы Первой мировой войны, оценить по локальным данным, в какой мере изменился этот уровень в сравнении с предвоенным. Используя данные архивов крупных текстильных предприятий дореволюционной России, профессор Бородкин представил количественные характеристики зарплат и цен 1914–1917 гг. Зарисовки социальной картины жизни продемонстрировали участникам конференции оборотную сторону медали экономики военного времени.

Неожиданной информацией, идущей вразрез с советской историографией, прозвучали факты, свидетельствующие о росте бюджетов большей части населения, повышении зарплаты на оборонных заводах, увеличившихся объемах потребления. Тем не менее в докладе показано, что попытки предпринимателей повысить номинальную зарплату рабочих не смогли компенсировать рост инфляции. Автор дал конкретные оценки «ножниц» в темпах роста инфляции и зарплаты. В целом оценивая уровень жизни населения в годы войны, докладчик назвал соотношение

ухудшения по различным шкалам измерений в пределах 15–20%, особо подчеркнув, что подобное падение уровня жизни военного времени не было катастрофичным.

Логичным следствием доклада стал закономерный вопрос о связи войны и революции в свете данных об относительно сохранном уровне жизни. В ходе возникшей дискуссии прозвучали мнения о роли Царского и Временного правительства в 1916–1917 гг. по выводу страны из кризисной ситуации.

Поднятая в дискуссии проблема, касающаяся действий правительства в годы войны, нашла отражение в докладе «Регулирование социальной сферы в России в годы Первой мировой войны» доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН И.В. Поткиной.

По мнению автора доклада, правительство осуществляло масштабное вмешательство в народное хозяйство, о чем свидетельствует рекордное число постановлений, относящихся к регулированию экономики. И если пик законодательной активности правительства Российской империи приходится на 1916 г., когда было выпущено рекордное число постановлений, то Временное правительство сумело превзойти предшественника, издав за неполных восемь месяцев более 240 актов, относящихся к регулированию экономики. В докладе были определены и направления правового регулирования, такие как внутренняя и внешняя торговля, ценообразование, налоги и акцизы, финансы, обеспечение сырьем промышленных предприятий и многое другое. Особое внимание И.В. Поткина уделила постановлениям, относившимся к социальной сфере. Были проанализированы действие и последствия «сухого закона» от 17 июля 1914 г., закона об ограничении арендной платы за наем жилых помещений от 27 августа 1916 г., целой серии нормативных актов по регулированию цен и внутреннего рынка, узаконения, относящиеся к регулированию внешней торговли.

Подводя итоги, докладчица подчеркнула, что взамен рыночного механизма, связанного с учетом соотношения спроса и предложения, в стране стало формироваться централизованное государственное ценообразование на основе назначения ставок главами профильных ведомств, жесткому регулированию подверглись как внутренний, так и внешний рынок. Таким образом, формально обвинить правительство Российской империи,

Временное правительство в бездействии нельзя, вопрос же эффективности мер можно трактовать по-разному.

В продолжение работы конференции прозвучал доклад кандидата исторических наук, доцента А.Ю. Володина (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Россия в историко-экономическом сравнении со странами — участницами Великой войны». Докладчик начал свое выступление, ознакомив участников конференции со всеми известными и устоявшимися в науке эпитетами Первой мировой войны. И если европейцы воспринимали эту войну сквозь призму термина «Великая», то для жителей России все чаще звучало название «германская» война. Устоявшийся же термин «Первая мировая» вошел в оборот только в 1939 г. после начала Второй мировой войны.

Для сравнения потенциала стран — участниц войны автор сообщения предложил целый ряд критериев, таких как «военное бремя», «доля обороны», «демографическая сила», «территориальная сила», ВВП и ВВП на душу населения, «динамика реального ВВП». Параметры сравнительной оценки охватили не только показатели военного развития, но и динамические характеристики, демонстрирующие уровень экономики в целом. Рисую картину последовательного сравнения параметров, А.Ю. Володин указал на факты отставания «Центральных держав» по основным пунктам, что в дальнейшем и определило уже известный нам финал войны.

Вопрос политических итогов войны прозвучал в докладе «Политико-экономические уроки «Первой мировой войны» кандидата экономических наук, доцента Ю.П. Страгиса (УрФУ имени Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург). Автор доклада поставил под сомнение главную трактовку, принятую в зарубежной историографии, согласно которой Первая мировая война определяется как «Великая война», сокрушившая агрессию центральноевропейских стран на Запад и Восток.

Автор доклада особо отметил прямую связь революции в России и Германии в 1917–1918 гг., указав на некомпетентность в управлении страной и предательство правящих элит России и Германии по отношению к большинству своего народа. И напротив, докладчик подчеркнул особую выгоду войны для США, положившей начало американской эры в мировой экономике и политике, ставшей началом превращения США в глобальную Сверхдержаву. Выступление доцента

Страгиса вызвало острую дискуссию по вопросу дееспособности правящей элиты России времен войны, особенно в период деятельности Временного правительства. Обмен мнениями коснулся и роли партии большевиков в катастрофичном исходе войны.

Присланный на конференцию и зачитанный доклад доктора экономических наук, профессора А.А. Бессолицына (РАНХиГС) «Государство и отраслевые съезды предпринимателей: проблемы взаимодействия в годы Первой мировой войны» осветил проблему взаимодействия бизнеса и власти в годы войны. В докладе отмечалось, что буржуазия, особенно в начальный период войны, когда были сильны патриотические настроения, готова была взять на себя ответственность в деле мобилизации экономики. Однако государство неохотно шло на сотрудничество с предпринимательским сообществом. Тем не менее автор доклада отмечает, что, несмотря на прямой запрет, отраслевые съезды в годы Первой мировой войны продолжили свою деятельность, которая в этот период так или иначе была связана с решением проблем обеспечения армии.

Подводя итоги пленарного заседания, модератор конференции провел обобщающий анализ экономической и социальной ситуации в стране, указав на относительно стабильные экономические показатели при высоком уровне оппозиционности общества по отношению к власти. Прозвучали вопросы о причинах психологической неготовности России к войне, об отсутствии общенародного единения перед лицом войны, подобно тому единению, которое возникло в 1812 г., о пассивном отношении власти к программам патриотического созидания нации в условиях военного времени. Особо ведущий конференцию профессор И.Н. Шапкин подчеркнул прозвучавшие в работе встречи сюжеты о взаимоотношениях бизнеса и власти, о роли национальной элиты в годы войны, отметив необходимость поворота элит в сторону развития страны, столь необходимую и в сегодняшней экономической ситуации России.

Дальнейшая работа конференции проходила в рамках заседаний двух секций. Работу секции по теме «Новые подходы в исследовании финансово-экономических аспектов Первой мировой войны» вела доктор исторических наук, профессор Н.А. Разманова (Финансовый университет). Секция «Региональные аспекты трансформации

социально-экономических отношений в период Первой мировой войны» модерировалась кандидатом экономических наук, доцентом В.В. Остроумовым (Финансовый университет).

Тематика секции, связанная с финансово-экономическими аспектами Первой мировой войны, была представлена широким кругом сообщений, охватившим вопросы денежного обращения, деятельности рынка ценных бумаг, сохранности золотого запаса, размещения внутренних займов, финансовой политики правительства.

Работу секции открыл доклад доктора исторических наук, доцента А.С. Соколова «Денежное обращение в России в 1914 г.» (Рязанский государственный радиотехнический университет). Автор сообщения привел данные, характеризующие объем денежной массы, находящейся в обращении, и проанализировал меры, принимаемые министром финансов П.Л. Барком по выводу русских денежных средств из банков Германии. В докладе прозвучали оценки мер правительства по отказу от золотого стандарта рубля, были определены объемы бумажной денежной массы, размер инфляции.

Подводя итоги, докладчик привел показатели ежедневных расходов на нужды войны для 1914 г. в размере 10–12 млн руб., реальной покупательной способности рубля к 1917 г. в размере 27 коп. к довоенному уровню, роста индекса цен в 7 раз от уровня 1914 г. Таким образом, война развязала те процессы, которые позже переросли в безудержную гиперинфляцию. Первоначально гиперинфляция развивалась на основе крушения золотомонетного стандарта, нарушения баланса между спросом и предложением, а также в связи с образованием излишка бумажных денег у населения. Однако со временем, по мнению автора, на первое место стали выходить процессы разрушения рыночных отношений.

В выступлении доктора исторических наук, профессора П.В. Лизунова «Рынок ценных бумаг в России в период Первой мировой войны» основное внимание было уделено анализу деятельности фондовой биржи в годы войны. Несмотря на официальное закрытие фондовой биржи в Петрограде 19 июля 1914 г., что явилось мерой предосторожности против влияния случайностей войны на оборот биржевых бумаг, зародилась деятельность частного биржевого собрания на базе Сибирского банка. Автор доклада очень наглядно продемонстрировал чуткость биржевого индикатора в его

прямой взаимосвязи с положением дел на фронте. Были приведены примеры биржевого роста за период осень–зима 1915 г., особенно в секторе банковских и металлических акций, в области железнодорожного транспорта. Интересны оценки автора итогов деятельности промышленных предприятий за 1915 г. Оказалось, что подавляющее большинство акционерных предприятий не только не находилось в расстроенном состоянии, а, наоборот, получило хорошую прибыль и смогло выдать неплохие дивиденды, что в дальнейшем способствовало перетоку свободных средств из сферы производства в сферу фондовых сделок. Повышательная тенденция на бирже, ажиотажное количество сделок продержались вплоть до 23 февраля 1917 г., что, по мнению автора, говорит о вполне жизнеспособном финансовом механизме Российской империи в годы войны.

Кандидат исторических наук, доцент А.В. Пачкалов в сообщении «Золотой запас России в период Первой мировой войны» развил тему жизнеспособности финансового механизма Российской империи, рассказав присутствующим о методах и средствах накопления золотого запаса страны накануне войны, о проблеме его сохранения в годы военных действий. Автор работы подчеркнул, что к началу Первой мировой войны Россия имела достаточно большой запас золота — 1233 т в хранилищах Государственного банка Российской империи и 300 т в обращении в виде монет. Накануне Первой мировой войны Россия по объему централизованных золотых резервов находилась на втором месте в мире, уступая лишь США. Вопрос «вымывания» золотого запаса страны в последние годы войны стал центральной темой сообщения автора.

В представленном докладе «Вопрос о реформе муниципальных финансов в России накануне и в условиях Первой мировой войны» кандидат исторических наук А.В. Мамаев (Институт российской истории) раскрыл тему финансового обеспечения в годы войны на региональном уровне. Докладчик осветил проекты реформирования городских финансов, которые активно прорабатывались накануне и во время Первой мировой войны в России. Озвученные проекты реформирования муниципальных финансов предполагали серьезное увеличение муниципальных доходов за счет повышения их налоговой составляющей. Намеченные реформы давали возможность выбора: либо увеличивать налоги в пользу городов всеми

или частью реальных налогов, либо, в соответствии с концепцией единой налоговой базы, передавать городам часть тех поступлений, которые собирало государство в свою пользу. Предложения разрабатывались с опорой на опыт прежде всего Пруссии и Англии.

Работа секции была продолжена докладом кандидата исторических наук, доцента Н. О. Воскресенской «Россия 1914–1917: взгляды российских министров финансов как основа для выработки финансово-экономической политики страны». В сообщении прозвучали основные направления и оценка деятельности министров финансов военного периода. Большое внимание было уделено фигуре Петра Львовича Барка, занимавшего пост министра финансов с 6 мая 1914 по 28 февраля 1917 г., по сути разрешавшего вся тяготы финансового бремени войны. В гораздо менее выгодном свете в докладе были представлены министры финансов Временного правительства: М. И. Терещенко, А. И. Шингарев, Н. В. Некрасов, М. В. Бернацкий.

Тема деятельности Министерства финансов в годы Первой мировой войны была освещена в работе «Внутренние займы России в Первую мировую войну» кандидата исторических наук, доцента Л. А. Муравьевой (Финансовый университет). В докладе освещен вопрос о шести внутренних облигационных займах царского правительства на общую сумму 8 млрд руб., с помощью которых было покрыто около 30% военных расходов Российской империи в 1914–1916 гг. Автор сообщения проанализировала правовые основания выпуска займов, момент выпуска, особенности размещения, условия погашения. Было отмечено, что если два первых военных займа выступали во многом как средство сокращения наличной денежной массы, то третий — как инструмент последующего ограничения эмиссии за счет «вторичного» использования ранее выпущенных займов. Такого же характера связь с бумажно-денежной эмиссией имели и два следующих, четвертый и пятый военные займы. Шестой, последний военный заем царского правительства имел еще менее выраженную нацеленность на ограничение роста кредитных билетов в обращении, как платежи за него принимались и пятипроцентные обязательства казначейства, что объективно меняло характер займа и во многом делало его лишь средством конверсии долговых обязательств государства.

В завершение работы секции прозвучали два сообщения, поднимающие вопрос о роли личности в данном случае в финансово-экономических исторических процессах. В докладе кандидата исторических наук, доцента Д. Я. Майдачевского «Первая мировая война и трансформация российской экономической науки: случай В. С. Войтинского» (Байкальский государственный университет экономики и права) прозвучала история руководителя Трудовой комиссии при Иркутском комитете Всероссийского союза городов В. С. Войтинского, выступившего инициатором исследовательского проекта изучения «рабочего рынка» города Иркутска в годы войны.

В работе доктора исторических наук, профессора Финансового университета Н. А. Размановой «Финансово-экономическая программа большевиков в 1917 году: книга Д. П. Боголепова “Война и финансы”», прозвучали интересные факты, свидетельствующие о большом влиянии Д. П. Боголепова на формирование экономической программы большевиков, включая прямое заимствование идей безденежного обращения, суперналога на роскошь, налогового реформирования.

Подводя итоги работы секции, профессор Н. А. Разманова обратила внимание присутствующих на большой потенциал исследовательской тематики, относящейся к вопросам финансовой политики данного периода, на большой пласт еще не поднятых в науке сюжетов. Обобщая сказанное о финансово-экономической ситуации в стране, ведущая секции обратила внимание присутствующих на неоднозначность оценок уровня падения финансовой активности, уровня инфляции, интенсивности денежного обращения в стране, стабильности финансовой системы в целом. Эти вопросы ждут дальнейшего планомерного исследования.

Работу секции «Региональные аспекты трансформации социально-экономических отношений в период Первой мировой войны» открыл доклад доктора исторических наук, профессора Е. Г. Неклюдова «Реквизиция уральского горнозаводского округа в условиях Первой мировой войны и революции» (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН). Автор сообщения на примере Ревдинского уральского горнозаводского округа, принадлежавшего видному банкиру и предпринимателю Петру Гавриловичу Солодовникову, привел историю бурного развития никелевого месторождения в годы войны, прерванную

революционными процессами 1917 г. В качестве дани направлению «локальная история» автор рассмотрел уникальный частный случай конфликта владельца и инженерного состава округа, приведший к реквизиции округа в условиях военного времени в период нахождения у власти Временного правительства.

Популярная в регионалистике тема развития Уральской промышленности нашла свое отражение в докладе кандидата исторических наук, доцента Е. Н. Алдашевой «Деятельность предприятий черной и цветной металлургии на Южном Урале в 1914–1918 годы» (Институт развития образования Республики Башкортостан). Докладчик осветила историю южноуральских металлургических предприятий в контексте обеспечения роста производственной деятельности за счет технической реконструкции в 1914–1918 гг.

Сообщение доктора экономических наук Л. В. Згонник (Финансовый университет) «Трудовые ресурсы московской промышленности (1900–1910-е гг.)» было посвящено анализу качественного состава трудовой армии московской промышленности в период военного времени. На базе данных переписи населения Москвы за 1902 г., по данным паспортных книг и именных списков рабочих фабрик и заводов автор сообщения воссоздала собирательный образ отходника-рабочего, указав преобладающие уезды, поставляющие рабочую силу в Москву, уровень грамотности рабочих и степень их вовлеченности в сельское хозяйство.

О. Е. Дмитриева (Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина) представила доклад «Государственное регулирование использования труда военнопленных чехов и словаков в отраслях народного хозяйства России в период Первой мировой войны». Целью доклада стал комплексный анализ нормативно-правовой базы использования труда военнопленных чехов и словаков, преобладавших среди пленных славян, в отраслях народного хозяйства России в годы Первой мировой войны. Автор отметила, что большая часть заявок поступала на использование пленных в дорожном строительстве и на лесных работах, однако уже в 1914–1915 гг. в связи с ростом потребности в рабочей силе были утверждены правила направления военнопленных на сельскохозяйственные работы, строительство железных дорог и промышленные предприятия.

В сообщении кандидата исторических наук, доцента М. С. Лысенко (Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А. Н. Бекетова) «Деятельность Харьковского общества сельского хозяйства в годы I Мировой войны» была раскрыта роль Харьковского общества сельского хозяйства (ХОСХ) в организации серии мероприятий для помощи российской армии, введены в научный оборот новые архивные документы, способствующие более полному освещению роли ХОСХ в поддержании аграрной сферы региона.

Кандидат исторических наук, доцент А. М. Соиников (Финансовый университет, Курский филиал) в своем докладе «Институты российского гражданского общества в Курской губернии в период Великой войны 1914–1918 гг.» проанализировал составляющие элементы зарождающегося гражданского общества России. Автор сообщения провел параллели с современным этапом строительства гражданского общества, подчеркнув внутреннюю разобщенность социума, огромную пропасть между богатыми и бедными, отсутствие взаимопонимания и консенсуса между ведущими политическими силами, озлобленность и враждебность. В таких условиях для практической деятельности руководства страны и в особенности для населения очень важно осознать, что означенные общественные явления могут привести еще к одной общенациональной катастрофе и без определяющего импульса в виде мировой войны.

Большой интерес вызвал доклад кандидата исторических наук, доцента Е. А. Агеевой (Финансовый университет) «Дискуссия в российской периодической печати по проблеме государственного регулирования экономики в условиях Первой мировой войны». В основу базовой проблемы сообщения легла позиция буржуазной прессы относительно государственного регулирования экономики, которая состояла в отстаивании экономического либерализма, с одной стороны, и идеи государственного покровительства бизнесу — с другой. В такой позиции реализовывались интересы предпринимательского сословия, рупором которых выступала периодическая печать. Автор сообщения отметила, что многие государственные деятели России, сами крупные собственники и акционеры, были противниками радикальных мер в области государственного вмешательства в процесс производства и распределения. Еще одним вопросом, получившим освещение в докладе, стала дискуссия в прессе о свободе

акционирования и условиях его развития в годы войны. Были приведены данные, свидетельствующие о росте числа акционерных обществ, начиная с 1916 г. Завершая свое сообщения, доцент Агеева уделила большое внимание проблеме установления государством твердых цен на товары и реакции прессы на эту меру жесткого государственного регулирования.

Сообщение кандидата социологических наук, доцента В.Ф. Баркатунова (Финансовый университет, Курский филиал) «Русская православная церковь, военное и гражданское управление на территории Курской губернии в годы Великой войны 1914–1918 гг.» затронуло целый ряд вопросов по обеспечению деятельности государства в период войны. Прозвучали факты о церковной благотворительности, связанные с созданием госпиталей, яслей для детей военнослужащих, сбором средств в пользу пострадавших от военных действий беженцев. Были затронуты вопросы призыва в армию, налогообложения военного времени, регулирования цен на материалах Курской губернии.

Сообщение «Реклама на страницах провинциальных СМИ в годы Первой мировой войны (на примере «Тульской молвы)», посвященное вопросам развития коммерческой рекламы в годы войны, представила Н.И. Шелкоплясова (Финансовый университет, Тульский филиал). Автор отметила уменьшение объемов коммерческой рекламы в годы Первой мировой войны, что было связано в первую очередь с сокращением промышленного и сельскохозяйственного производства. Слушателей конференции заинтересовали примеры изменения характера и содержания рекламной информации. Так, магазин музыкальных инструментов предлагал гимны и военные марши. Компания «Треугольник», производившая в предвоенное время галоши, мячи и соски, стала рекламировать товары для раненых — пузыри для льда, шланги, жгуты. Особенно ярко прозвучало сравнение преобладающих объемов коммерческой рекламы на фоне скромного по размерам содержания военных сводок. Тем не менее среди рекламных объявлений большое место уделялось вопросам благотворительности.

Завершил работу секции доклад кандидата исторических наук, доцента Е.А. Ялозиной (Финансовый университет) «Общественная деятельность В.П. Вахтерова по проблемам военнопленных российских учителей в 1915–1917 гг.». Исследование доцента Е.А. Ялозиной выполнено

в рамках спектра военно-политических, социально-экономических исследований и работ, изучающих историко-антропологические сюжеты военной повседневности, в том числе и жизненные практики пленных солдат и офицеров. Автор сообщения указала, что до конца 1915 г. в российской армии тема пленения была засекречена, а в печати — подцензурна. В приказах по армии подчеркивалось, что все добровольно сдавшиеся в плен по окончании войны будут преданы суду и расстреляны. В этих условиях отторжения государством лиц, попавших в плен, большое значение приобретает общественная деятельность по оказанию помощи в плену. Сквозь призму этой деятельности и был представлен исторический портрет В.П. Вахтерова, известного отечественного педагога, ученого, создателя теории «эволюционной педагогики», автора наиболее распространенных в дореволюционной школе учебников.

Доклады секций отразили большой потенциал и широту тематики исследований «забытой» Первой мировой войны. Состоялся продуктивный диалог представителей экономической и исторической школы научной мысли.

С заключительным словом выступил ведущий организатор конференции профессор И.Н. Шапкин. Он отметил, что конференция была интересной и в теоретическом, и в методологическом, и в конкретно-историческом плане. Тем не менее целый пласт информации истории «забытой войны» по-прежнему трудно восстановим по причине долгого замалчивания отдельных фактов в угоду политической конъюнктуры. Многие события из истории этой войны вырваны из контекста или искажены советской историографией. И потому необычайная широта тематики состоявшейся встречи — это шаг к восстановлению истинной картины событий Первой мировой войны.

В завершение конференции прозвучало предложение о переводе работы по проблемам Первой мировой войны на постоянную основу в рамках формата научных чтений.

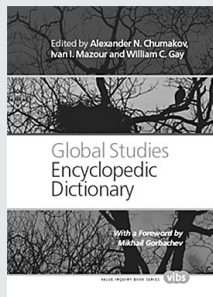
Кафедра «Экономической истории и истории экономических учений» выражает благодарность руководству Финансового университета за помощь в организации конференции и техническую поддержку, всем участникам конференции — за активное участие и создание содержательного контента конференции и выражает надежду на дальнейшее развитие тематики, связанной с Первой мировой войной.

Global Studies Encyclopedic Dictionary или Российская глобалистика в международном измерении

Масштабный международный проект, инициированный в России и длившийся более 10 лет, завершился публикацией в известном издательстве «Родопи» фундаментального труда:

«Глобалистика. Энциклопедический словарь» / Гл. ред. А.Н. Чумаков, И.И. Мазур, В. Гэй. Предисловие М.С. Горбачева. – Амстердам – Нью-Йорк: Изд-во «Родопи», 2014. – 531 стр.

Это переводное издание одноименного Энциклопедического словаря, опубликованного в России в 2006 г.¹ Значимость данного события определяется не только тем, что в написании статей для английской версии Словаря приняло участие более 300 авторов из 50 стран мира, но и тем, что идея, а также первое издание столь уникального проекта появились в России задолго до того, как такая книга впервые увидела свет на Западе. Таким образом, теперь научные тексты почти двухсот ведущих российских ученых в области глобалистики, которые вместе с текстами авторитетных западных специалистов составили содержание внушительного справочного издания, стали достоянием широкой мировой общественности. По существу это первый такой большой «десант» российской научной мысли за пределы нашей страны. Ниже публикуется информация от издательства «Родопи» как о Словаре, так и возможности его приобретения.

Global Studies Encyclopedic Dictionary

Edited by Alexander N. Chumakov, Ivan I. Mazour and William C. Gay

Assistant Editor USA, Michael T. Howard

Assistant Editors Russia, Anastasia V. Mitrofanova and Vladimir M. Smolkin

Editorial Assistant USA, Jonathan P. Branch

With a Foreword by Mikhail Gorbachev.

Amsterdam/New York, NY 2014. XI, 531 pp. (Value Inquiry Book Series 276)

ISBN: 978-90-420-3854-7 Bound €108,-/US\$151,-

ISBN: 978-94-012-1097-3 E-Book €97,-/US\$136,-

Online info: <http://www.rodopi.nl/senj.asp?BookId=VIBS+276>

This book provides brief expositions of the central concepts in the field of Global Studies. Former President of the Soviet Union Mikhail Gorbachev says, «The book is intelligent, rich in content and, I believe, necessary in our complex, turbulent, and fragile world.» 300 authors from 50 countries contributed 450 entries. The contributors include scholars, researchers, and professionals in social, natural, and technological sciences. They cover globalization problems within ecology, business, economics, politics, culture, and law. This interdisciplinary collection provides a basis for understanding the concepts and methods within global studies and for accessing lengthier and more technical research in the field. The articles treat such important topics as the biosphere, ozone depletion, land resources and pollution, world health challenges, education, global modeling, sustainable development, war, weapons of mass destruction, and terrorism. The book also promotes academic cooperation, political dialogue, and mutual understanding across diverse traditions and national identities that are needed to engage successfully the many daunting challenges of globalization.

¹ Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006.

ORDER FORM

Please send me copy / copies **Global Studies Encyclopedic Dictionary**.

Postage: First item € 7 / US\$ 9,80 every subsequent item € 4 / US\$ 5,60 all countries (USA: € 5 / US\$ 7,- resp. € 2,50 / US\$ 3,50)

Shipping/Billing Address

Name _____

E-mail: _____

Address _____

City/State _____

Country _____

Your e-mail details will be added to or updated on the Rodopi mailing list for information about other products and services provided by Rodopi.

Please tick here if you do not wish to receive such mailings:

We do not rent or sell our mailing list to other companies

Mode of payment

Check enclosed (only checks in US\$ and GBP, for USA, UK banks only)

Please Bill

Visa Card / Master Card / American Express Card nr.: _____

Exp. Date: _____ Please also provide the last three digits of the security code given on the back of your card: _____

Please note that the exchange rate is subject to fluctuations.

Rodopi

USA/Canada: 228 East 45th Street, 9E, New York, NY 10017, USA

Tel. 800-225-3998, Fax 800-853-3881, Call toll-free (U.S. only) 1-800-225-3998

All Other Countries: Tijnmuiden 7, 1046 AK Amsterdam, The Netherlands

Tel. ++ 31 (0)20 611 48 21, Fax ++ 31 (0)20 447 29 79

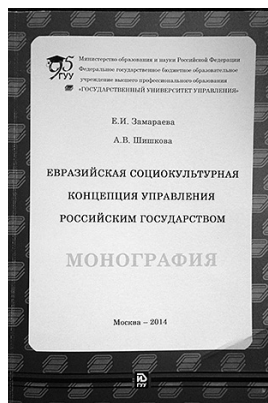
orders@rodopi.nl

www.rodopi.nl

Презентация монографии

Вышла в свет монография Е.И. Замараевой, А.В. Шишковой «Евразийская социокультурная концепция управления российским государством» (М.: ГУУ, 2014. — 138 с.). По своему содержанию, новизне и актуальности отраженных в ней проблем работа выделяется из ряда изданных в этой области.

В переломные периоды развития страны интерес к институтам государственного строительства и государственного управления возникает особенно часто. С этой точки зрения евразийское учение представляет особый интерес, так как является одним из интереснейших явлений в истории русского зарубежья начала XX в. В контексте соотнесения с реалиями сегодняшнего дня евразийство — одна из оригинальных философских попыток осмысления исторического пути развития нашей страны, освещающая многие проблемы современности. Вопросы, поставленные евразийцами, особенно актуально звучат в нынешнюю эпоху строительства новой государственности.

Евразийские идеи сегодня востребованы различными политическими и общественными движениями России, существуют попытки использования их в практической деятельности. Евразийская доктрина была взята на вооружение не только оппозицией, но и в некоторой степени нашла свое воплощение в действующих государственных структурах.

Исследование Е.И. Замараевой и А.В. Шишковой посвящено анализу и систематизации евразийского учения о государстве и государственном управлении, представленного как целостная, оригинальная и содержательная философская система, являющаяся фундаментальной основой евразийской доктрины. В исовременных условиях духовного и идеологического вакуума, в преддверии очередного этапа мирового экономического кризиса российское государство находится в поиске будущего пути развития, который опирался бы

на национально-государственную идею, сформулированную с учетом исторического опыта страны. В связи с этим представляется оправданным обращение к анализу евразийской модели российской государственности. Проблемы, поднимаемые в трудах основоположников и теоретиков движения, особенно актуально звучат сегодня, в эпоху обострения этнических и межконфессиональных конфликтов. Вопросы эволюции российской государственности, национальной и культурной самоидентификации, самобытности, другие этнофилософские и социокультурные проблемы оригинально, масштабно и точно ставятся и разрешаются в евразийском учении, что определяет научную и практическую значимость данного исследования.

В своей монографии Е.И. Замараева и А.В. Шишкова реконструируют евразийскую концепцию управления государством, анализируют категориальный аппарат этой концепции и основные ее положения, а также представляют ее как синтетическое учение, объединившее государственно-правовое, политико-социологическое, социокультурное и историческое знания.

Структура монографии отражает логику научного исследования и раскрывает глубинные смыслы социокультурной концепции управления государством. В работе проанализированы механизмы государственного управления и описаны основные принципы устройства «гарантийного государства».

В исследовании Е.И. Замараевой и А.В. Шишковой предпринимается попытка соотнесения концепции государственного устройства и управления в евразийском учении с современными поисками стратегии будущего развития России в условиях глобализирующегося мира. Авторы предполагают, что некоторые разработанные евразийцами принципы государственного управления могут быть использованы на современном этапе развития социально-культурной и политико-идеологической жизни общества. Результаты исследования могут быть положены в основу парадигмы построения будущего российской государственности в современную эпоху и стимулировать более глубокое изучение проблем государства, народа, социума и культуры в их взаимосвязи.